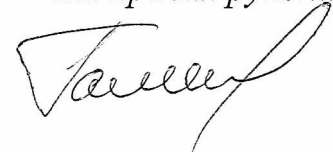

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ГАМИДОВ Давид Вагитович

**ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ НАЧАЛА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ
(ДУАЛИЗМ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ И ГУМАНИЗМА)**

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Захарцев Сергей Иванович

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ.....	24
1.1. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: история реализации публичных и зарождения частных начал уголовно-правовых отношений.....	24
1.2. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых мер, связанных с отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией, в зарубежном законодательстве и законодательстве России.....	54
1.3. Соотношение публичных и частных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в условиях правоприменительной конкуренции со смежными уголовно-правовыми институтами.....	90
ГЛАВА 2. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ: ДУАЛИЗМ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ И ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	117
2.1. Основания и условия предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией: дуализм уголовной репрессии и гуманизма.....	117
2.2. Исполнение, контроль и отмена отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	171
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	181
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	210
Приложение 1. Анкета (изучение эффективности и выявление направлений совершенствования уголовного законодательства об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией).....	210
Приложение 2. Обобщенные результаты анкетирования практических работников	212
Приложение 3. Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в части положений об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией».....	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом взаимосвязанных обстоятельств, определяющих объективную необходимость внедрения новых подходов в современной антинаркотической политике¹ российского государства. Целью данной политики является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков². Значимы и масштабы последствий их незаконного оборота для сохранения здоровья населения страны и жизни ее граждан как базовой ценности и основы национальной безопасности³. Важно также количество преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков⁴.

Указанные цели достигаются не только посредством совершенствования работы правоохранительных органов в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Имеет значение также: сокращение предложения одурманивающих веществ путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны; увеличение

¹ Государственная политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров (далее – наркотические средства, наркотики).

² Согласно докладу Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации, в нашей стране растут масштабы распространения, а также потребления одурманивающих веществ, таких как кокаин, героин, амфетамины, различного рода психостимуляторы; с 2010 г. наблюдается рост более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией (в 2010 г. – 26,4 тыс. человек, в 2023 г. – 63,5 тыс. человек. – Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Государственный антинаркотический комитет РФ. М. 2024. С. 4-5.

³ В 2023 г. зарегистрировано 25,2 тыс. случаев острых отравлений наркотическими веществами и психодислептиками (галлюциногенами) (+14,2%; 2022 г. – 22,1 тыс.); по результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз и исследований в 2023 г. количество смертельных случаев отравлений психотропными веществами и наркотическими средствами составило 10,4 тыс. – Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Государственный антинаркотический комитет РФ. М. 2024. С. 5.

⁴ При общем снижении уровня преступности в Российской Федерации в 2024 году (зарегистрировано 1911258 преступлений; –1,8%), количество нарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составило 198043 преступления, что показывает рост на 3,7%: выявлено и пресечено на 51,4% больше преступлений, связанных с пересылкой наркотиков, на 37,5% – связанных с их контрабандой, на 11,1% – с их производством и на 7% – со сбытом // Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. М., 2025. С. 34.

ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности¹. Важно и развитие нормативной базы, а также модернизация системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы. Нельзя недооценивать проявление гуманизации правоотношений в столь важной и сложной сфере, наполненной применением мер государственного принуждения.

Отмеченные выше тенденции государственной политики частично были реализованы путем включения в уголовное законодательство положений об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ)². Однако изучение процесса их реализации продемонстрировало тенденцию ежегодного снижения применения судами данного вида отсрочки. Так, в соответствии со статистическими показателями ФСИН России, на учете уголовно-исполнительных инспекций в исследуемый период состояло следующее количество осужденных, больных наркоманией, наказание которым отсрочено по ст. 82.1 УК РФ: в 2015 году – 314, в 2016 году – 247, в 2017 году – 243, в 2018 году – 211, в 2019 году – 158, в 2020 году – 131, в 2021 году – 100, в 2022 году – 59, в 2023 году – 36³.

Существующие в последние годы показатели применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ) обусловлены нерешенностью комплекса вопросов, связанных с созданием целостной национальной системы по медицинской и социальной реабилитации больных наркоманией (с прохождением специальных программ в реабилитационных центрах⁴). Об этом свидетельствует

¹ См.: Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.

² Статья введена Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

³ Здесь и далее статистические сведения о работе ФСИН России, в том числе в области противодействия незаконному обороту наркотиков, приведены из отчетов ФКУ НИИТ ФСИН России – ежегодный Информационно-аналитический сборник «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы» (Тверь).

⁴ Статистика работы наркологической службы в Российской Федерации наглядно показывает, что до настоящего времени для оказания квалифицированной медико-психологической помощи наркозависимым лицам не создана достаточная в количественном плане государственная сеть

недостаточно проработанная нормативная база, приводящая к низкой эффективности рассматриваемого института. Требуется пересмотр сложившегося подхода к его правовой природе и социальному назначению.

Исследование отсрочки отбывания наказания больным наркоманией показывает, что до настоящего времени отсутствует четкое определение ее правового значения. В науке наиболее распространено выделение поощрительной природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, в связи с чем отдельные авторы относят ее к иным видам мер поощрения осужденных в уголовном праве¹. С одной стороны, применение отсрочки отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией, в определенной мере имеет поощрительную направленность, поскольку ее применение ориентировано на поощрение позитивного посткриминального поведения. Однако, с другой стороны, во-первых, анализ судебной практики свидетельствует о том, что ряд лиц, совершивших преступления, считают для себя более выгодным согласиться на назначение наказания, связанного с лишением свободы, чем проходить длительный курс лечения. Это обусловлено тем, что лицу, признанному больным наркоманией, может быть назначено лечение на срок до 5 лет с последующей медико-социальной реабилитацией после окончания лечения – не менее двух лет, тогда как, например, по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ максимальный срок наказания составляет до трех лет лишения свободы. Таким образом, складывающаяся практика применения норм, закрепленных в статьях 72.1 и 82.1 УК РФ, сводит к минимуму поощрительный характер отсрочки отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией, и нивелирует содержащуюся в ней гуманистическую идею.

учреждений реабилитации; на 1 января 2021 г. при наличии 212,4 тысячи больных, состоящих на официальном учете в лечебно-профилактических организациях страны, насчитывалось всего 119 государственных реабилитационных центров на 2622 койко-места, находящихся в подчинении Минздрава России // Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2019-2020 годах: аналитический обзор / В.В. Киржанова, Н.И. Григорова, Е.Н. Бобков [и др.]. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2021. С. 10.

¹ См., напр.: *Тарханов И.А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань: Издательство Казан. ун-та, 2001. С. 306-307.

Во-вторых, правоприменитель, кроме всего прочего, часто сталкивается с объективно небольшим количеством лиц, отвечающих условиям отсрочки отбывания наказания, определенным ст. 82.1 УК РФ.

В-третьих, при формулировании оснований и условий применения отсрочки отбывания уголовного наказания к больным наркоманией законодатель (а вслед за ним и ряд ученых, усматривающих в рассматриваемом виде отсрочки лишь ее поощрительный характер) упустил из виду публичную сферу ее применения. Имеет значение не только ответственность лица за то, какой вид наказания будет применен в отношении него за совершение уголовно-наказуемого деяния, но и ответственность государства за реализацию правоохранительной функции. Обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан, восстановление нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализация лица, нарушившего закон (чтобы он стал полноценным членом общества) – важные задачи и ответственность государства.

В этой связи необходим качественно иной подход к пониманию правовой природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, который позволит внести научно обоснованные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты. Это будет способствовать повышению эффективности применения рассматриваемого вида отсрочки и, что не менее важно, проявит через него публичный характер уголовно-правовых отношений. Реализация, таким образом, правоохранительной функции государства, не исключает при этом поощрительный метод правового регулирования, основанный на частных (диспозитивных) началах. В конечном счете это будет в большей степени отражать гуманистические основы уголовного права (гуманистическую направленность современной уголовной политики России).

В свете поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина о необходимости продолжения гуманизации уголовного законодательства¹, особого внимания в рассматриваемом контексте требует также реализация идеи экономии мер уголовной репрессии, вытекающей из принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ). Реализация данной идеи обуславливает необходимость научной разработки предложений о расширении возможности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, совершившим преступления различной категории, ввиду их зависимости от наркотических средств.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы исследования и свидетельствуют об ее актуальности в научном плане и для правоприменительной практики назначения уголовного наказания в условиях гуманизации современной уголовной политики российского государства.

Степень разработанности темы исследования. К числу ученых в области уголовного права, которые занимались изучением института освобождения от наказания и внесли большой вклад в его развитие, можно отнести таких исследователей, как: Г. Б. Виттенберг, Д. В. Долгополов, Ю. Н. Емельянов, И. А. Ефремова, Л. В. Иногамова-Хегай, Э. А. Казарян, П. В. Коробов, А. В. Наумов, Е. М. Низамитдинова, Б. Т. Разгильдиев, С. Н. Сабанин, В. И. Селиверстов, В. В. Скибицкий, М. Д. Шаргородский и других ученых.

В юридической литературе общие проблемы отсрочки отбывания наказания рассматривались в работах Н. А. Беляева, Л. Н. Башкатовой, Н. В. Васильева, С. И. Зельдова, И. Я. Козаченко, Т. Ф. Минязевой, А. С. Михлина, С. Н. Сабанина, В. И. Селиверстова, В. М. Сидоровой, С. Ю. Скобелина, В. А. Сушко, Ю. М. Ткачевского, Л. В. Яковлевой. На поощрительный характер рассматриваемых уголовно-правовых мер обращали внимание: Ю. В. Голик, В. А. Елеонский, И. Э. Звечаровский, С. И. Зельдов, С. Г. Келина, А. С. Михлин, Р. А. Сабитов, И. А. Тарханов, В. А. Уткин.

Значительный вклад в разработку идей отсрочки отбывания наказания

¹ См.: Путин поручил продолжить гуманизацию уголовного законодательства // Взгляд.ру 20 февраля 2025. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://vz.ru/news/2025/2/20/1316053.html> (дата обращения 25.02.2025).

беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, внесли Е. В. Бушкова, Т. С. Бужкевич, П. К. Гаджирамазанова, С. А. Кацуба, М. С. Красильникова, И. М. Лукьянова, О. Н. Павлычева, И. А. Петрова, Г. А. Стеничкин, О. В. Тюшнякова.

Некоторые теоретико-правовые, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты борьбы с наркоманией, отсрочки отбывания наказания больным наркоманией изложены в трудах А. Г. Антонова, Л. В. Готчиной, Д. В. Долгополова, В. В. Дробышевой, Э. Н. Жевлакова, С. И. Захарцева, Е. В. Кобзевой, В. В. Кухарука, А. А. Малыгиной, А. П. Скибы, Э. М. Смеленко, В. М. Степашина, А. В. Федорова, С. В. Шевелевой. Вопросы, связанные с применением отсрочки отбывания наказания больным наркоманией на уровне диссертационных исследований рассматривались в работах А. И. Кузнецова (Отсрочка отбывания наказания: теория и практика, 2018), Р. А. Сысоева (Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты, 2015), С. Г. Саядян (Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация, 2017).

При этом продолжает оставаться открытым вопрос о правовой природе отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. В частности, отмечаемый учеными поощрительный характер этого вида отсрочки в полной мере не отражает ее правовую природу, является ее вторичным признаком. Ее правовая сущность (предназначение), в первую очередь, вытекает из публичного характера уголовно-правовых правоотношений и заключается в том, что отсрочка является одним из эффективных средств экономии уголовной репрессии, позволяющих достичь цели наказания без реального его исполнения. Именно двойственный подход к пониманию отсрочки отбывания наказания больным наркоманией отражает закрепленную в уголовном законодательстве идею гуманизма, позволяет в полной мере отразить правовую природу отсрочки, весь потенциал рассматриваемого института и более эффективно организовать практику ее применения.

Помимо этого, в настоящее время необходимо уточнение оснований и условий применения отсрочки отбывания наказания для больных наркоманией. Важно разрешение следующих проблем: конкуренция норм уголовного права при ее реализации; исследование гуманистических основ отсрочки отбывания наказания. Последнее обуславливает дифференцированный подход к реализации уголовной ответственности в отношении осужденных больных наркоманией, диалектически сочетающий в себе публичные и частные начала, элементы возмездия, поощрения и экономии уголовной репрессии.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере применения отсрочки отбывания наказания осужденному, признанному больным наркоманией.

Предмет исследования составляют: правовые нормы, регламентирующие применение отсрочки отбывания наказания осужденному, признанному больным наркоманией; теоретические конструкции уголовно-правовой науки об основаниях, условиях и порядке применения отсрочки отбывания наказания для больных наркоманией, раскрывающие дуализм уголовной репрессии и гуманизма; правоприменительная практика в рассматриваемой сфере правоотношений.

Цель диссертационного исследования заключается в получении новых знаний, определяющих правовую природу и социальное предназначение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, раскрывающих дуализм уголовной репрессии и гуманизма. Кроме того, выработка законодательных предложений, регламентирующих основания, условия и порядок применения отсрочки отбывания наказания осужденному, признанному больным наркоманией, в контексте гармоничного сочетания публичных и частных начал уголовно-правовых отношений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть историю реализации публичных и зарождения частных начал в правовом регулировании отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в отечественном уголовном законодательстве на разных этапах его развития;
- провести сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых мер,

связанных с отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией, в зарубежном законодательстве и законодательстве России;

– выявить соотношение публичных и частных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в условиях правоприменительной конкуренции со смежными уголовно-правовыми институтами;

– определить юридическую природу и сформулировать определение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, отражающее диалектическое единство ее публичных и частных начал, позволяющих при ее применении взвешенно сочетать элементы возмездия, поощрения и экономии уголовной репрессии;

– раскрыть дуализм уголовной репрессии и гуманизма при исследовании оснований и условий предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией;

– проанализировать современное состояние практики исполнения, контроля и отмены отсрочки отбывания наказания больным наркоманией;

– сформулировать рекомендации в части развития уголовного законодательства и совершенствования правоприменительной практики с учетом гуманистической направленности отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, гармоничного сочетания ее публичных и частных начал.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужил общенаучный диалектический метод научного познания, с помощью которого предмет исследования изучен в контексте его возникновения, развития и взаимосвязи с другими правовыми явлениями.

Решению поставленных перед исследованием задач способствовало использование частно-научных методов. Историко-правовой метод позволил выявить генезис отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в отечественном уголовном законодательстве. Сравнительно-правовой метод использовался при исследовании отечественного института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией во взаимосвязи с аналогичными институтами зарубежных государств. Статистический метод предоставил

возможность изучить и описать количественные показатели о наркопреступности, назначении уголовного наказания в отношении совершивших преступления и лицах, больных наркоманией, наказание которым отсрочено. С применением социологического метода проведено анкетирование сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и судей, были выявлены проблемы применения и исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Системно-структурный метод позволил комплексно рассмотреть институт отсрочки отбывания наказания как систему и определить место в ней отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, как одного из эффективных средств экономного использования мер уголовной репрессии. Также при проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, которые в своем диалектическом единстве позволили выявить двойственную правовую природу отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, раскрыть в анализируемом институте публичные и частные начала. В свою очередь использование методов индукции и дедукции в совокупности с указанными выше научными методами позволило сформулировать оригинальное определение отсрочки отбывания наказания в качестве меры уголовно-правового характера.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок предоставления и исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Также изучены положения законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующие порядок применения отсрочки отбывания уголовного наказания. При проведении исследования использовались теоретико-правовые позиции, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды ученых, специалистов советского и современного периодов в области

уголовного и уголовно-исполнительного права. При подготовке диссертационного исследования также использовались научные труды по криминологии и уголовно-процессуальному праву. Решению задач, поставленных перед исследованием, способствовали достижения в области философии, теории государства и права, психологии, психиатрии, судебной медицины и других наук.

Эмпирической базой исследования послужили данные:

1) полученные при изучении и анализе 158 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, при совершении которых в отношении осужденного к лишению свободы, признанному больным наркоманией, может быть применена отсрочка отбывания наказания (на территории Республики Алтай, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Карелия, Архангельской, Воронежской, Мурманской, Рязанской, Свердловской областей, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга), рассмотренных судами первой, апелляционной и кассационной инстанций в 2018–2024 гг.;

2) опроса по специально разработанной анкете (в 2022–2024 гг.) 300 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций различных регионов России (Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Архангельская, Воронежская, Калининградская, Кемеровская, Мурманская, Рязанская, Свердловская области, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ), а также 30 судей (Кемеровская, Рязанская области, г. Санкт-Петербург);

3) собранные и изученные за период с 2018 по 2024 гг.: статистические сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; материалы ВНИИ МВД России и НИИ ФСИН России, содержащие информацию о состоянии государственной антинаркотической деятельности; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости в России по отдельным видам преступлений.

Кроме того, соискателем использован личный опыт работы в практических подразделениях уголовно-исполнительной системы и в должности старшего преподавателя кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества юридического факультета ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний».

Научная новизна диссертации заключается в получении системы новых научных знаний о правовой природе отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в контексте реализации публичного и частного начал уголовно-правовых отношений. Отсрочка отбывания наказания осужденному, признанному больным наркоманией, характеризуется через призму идеи гуманизма уголовного права и реализации гуманистической направленности современной уголовной политики России в качестве меры уголовно-правового характера, обеспечивающей достижение целей наказания без его фактического применения с экономией средств уголовной репрессии.

Наиболее значимыми результатами исследования, соответствующими критерию новизны, выступают: периодизация основных этапов становления и развития уголовно-правового института отсрочки отбывания наказания в отечественном законодательстве; сущность исследуемого уголовно-правового явления, представленная через технико-юридическую конструкцию, цели, условия и стадии производства по делу, на которых отсрочка может применяться, исходя из анализа зарубежного опыта правового регулирования отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, через призму соотношения в нем публичных и частных начал (уголовной репрессии и гуманизма). Сформулированы предложения для применения в национальной практике форм, оснований и условий предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (в целях формирования сбалансированной реализации публичных и частных начал уголовно-правовых отношений, а также гуманизма, поощрения и мер уголовной репрессии). Предложено определение понятия, определены место и значение института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в

системе смежных (конкурирующих) уголовно-правовых институтов. Выделены этапы реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, позволяющие рассматривать ее в качестве определенной процедуры. Определена система оснований и условий принятия судом решения об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В диссертации сформулированы отличающиеся научной новизной теоретические и практические рекомендации, в своей совокупности, имеющие целью развитие идей гуманизма в отечественном уголовном законодательстве, а также повышение эффективности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, совершившим преступления ввиду их зависимости от наркотических средств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исторически институт отсрочки отбывания уголовного наказания имел сугубо публичный характер. Публичность отсрочки отбывания наказания была обусловлена объективными обстоятельствами, не связывалась с посткриминальным поведением осужденного и проявлялась в следующих признаках: правом применения отсрочки отбывания наказания обладали только судебные органы; отсрочка отбывания наказания заключалась в перенесении момента исполнения наказания на более поздний и подходящий для этого временной период; отсрочка отбывания наказания предназначалась для ограниченного круга лиц (военнослужащие, несовершеннолетние, женщины).

В процессе своей эволюции, в первую очередь под влиянием гуманистических идей, в институт отсрочки отбывания наказания проникли частные (диспозитивные) начала: в основу отсрочки отбывания наказания была положена идея ее добровольности и инициативности с одновременным возложением на лицо, которому она предоставлялась, определенных обязанностей и последующим поощрением их выполнения в виде смягчения или полного освобождения от наказания осужденного лица.

2. Диалектическое единство публичных и частных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией наиболее полно определяет ее

правовую природу.

В силу публичных начал отсрочка отбывания наказания больным наркоманией обусловлена ответственностью государства за охрану интересов всего общества не только посредством реализации им своей правоохранительной функции, восстановления нарушенных преступлением общественных отношений, но и посредством экономии уголовной репрессии и ресоциализации лица, нарушившего закон, чтобы он стал полноценным членом общества.

В силу частных начал отсрочка отбывания наказания больному наркоманией выступает в качестве поощрительной меры уголовно-правового характера. Она представляет собой стимулирование со стороны государства одобряемого правопослушного поведения осужденного, признанного судом больным наркоманией. Стимулирование связано с добровольным принятием (возложением) индивидом на себя ответственности за прохождение курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации. Успешное завершение лечения и реабилитации формирует основания для снятия судом правовых обременений с осужденного посредством освобождения его от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

3. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией – это обусловленная единством публичных и частных начал уголовно-правовых отношений мера уголовно-правового характера, применяемая судом в отношении осужденного, признанного больным наркоманией. Указанная мера направлена на реализацию принципа гуманизма и достижение целей наказания без его фактического применения. Она реализуется посредством использования двух факторов. С одной стороны – исполнения государством обязанности по реализации им правоохранительной функции, восстановлению нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализации осужденного. С другой стороны – добровольного принятия (возложения) индивидом на себя ответственности за свое положительное посткриминальное поведение, прохождение курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации для последующего решения вопроса об освобождении осужденного

от наказания или дальнейшего его отбывания. Возложенная индивидом на себя ответственность выступает в качестве одного из эффективных средств экономии уголовной репрессии.

4. Среди всех законодательно закрепленных уголовно-правовых мер, влекущих освобождение от наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией выступает уникальной уголовно-правовой мерой. Она одновременно обладает диспозитивным, поощрительным и императивным характером. Кроме того, является симбиозом медицинских и социальных мер, направленных на устранение негативных наклонностей лица, связанных с немедицинским использованием наркотических средств, с целью формирования юридических оснований освобождения от последующего отбывания наказания.

5. При применении отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, возникает конкуренция с иными поощрительными мерами, закрепленными в других институтах уголовного права (условное осуждение - ст. 73 УК РФ, условно-досрочное освобождение - ст. 79 УК РФ, ст. 93 УК РФ, замена неотбытой части наказания - ст. 80 УК РФ). Применение иных мер поощрения в данном случае снижает эффективность решения стратегических задач государства в области противодействия незаконному обороту наркотиков и распространению наркомании. Для устранения отмеченной конкуренции и исключения дисбаланса в контексте реализации публичного и частного начал уголовно-правовых отношений в действующем уголовном законодательстве необходимо предусмотреть определенные запреты. В частности, на назначение условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденным лицам, страдающим наркозависимостью, до момента рассмотрения судом вопроса о наличии основания и условий для применения отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией (в первостепенном порядке).

6. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией в том виде, в котором она закреплена в ст. 82.1 УК РФ, отличается по своему содержанию от

иных технико-юридических конструкций, используемых в уголовном законодательстве зарубежных стран, таких, как: испытание, замена на лечение, освобождение от отбывания наказания (Дания); приостановление исполнения наказания (Испания); исполнение наказания, с возможностью полного освобождения от уголовной ответственности/наказания (США), частичного (Испания) и без такового (Великобритания). Отсрочка отбывания наказания предполагает: временное приостановление его исполнения на период осуществления принудительных мер медицинского характера (Кыргызская Республика); возможность дальнейшего освобождения от реального исполнения наказания (Республика Беларусь).

В целях формирования сбалансированной реализации публичных и частных начал уголовно-правовых отношений, а также гармоничного сочетания гуманизма, поощрения и мер уголовной репрессии, в национальную правовую практику предлагается внедрить следующие формы, основания и условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией:

– сфера применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не должна ограничиваться отдельной категорией преступлений, в том числе посягательствами небольшой и средней степени тяжести; ее применение должно распространяться на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, относящихся к категории – несовершеннолетние, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, инвалиды I и II группы (Республика Беларусь);

– принцип диспозитивности требует, чтобы лица, выражающие желание и согласие на применение к ним отсрочки в связи с болезнью наркоманией, на момент вынесения итогового судебного решения по уголовному делу уже начали проходить лечение от наркомании в специализированном медицинском учреждении (Испания);

– государство должно на законодательном уровне разрешить проходить лечение от наркомании в специализированном медицинском учреждении не только государственного, но и частного характера, обеспечив при этом развитие системы частных медицинских реабилитационных центров (Испания);

– суд, с учетом личности осужденного и его материального состояния, должен быть правомочен установить вид государственного или частного медицинского учреждения, а также определить меру помощи, направленную на содействие осужденному в его желании реабилитироваться в социуме, в частности, предоставить при необходимости материальную помощь за счет средств федерального или регионального бюджета (Франция);

– осужденный, к которому возможно применение отсрочки отбывания наказания, перед ее предоставлением, должен доказать суду и обществу свою приверженность правопослушному поведению и проявить желание исправления – исполнить свои гражданские обязанности: принести извинения потерпевшему (при его наличии), загладить причиненный преступлением вред, возместить ущерб и т.д. (Республика Беларусь, Испания, Франция, Великобритания);

– уголовный закон должен предусматривать правомочие суда применить отсрочку отбывания наказания больным наркоманией при вынесении итогового решения по уголовному делу без определения вида наказания – определение вида наказания (при необходимости) будет зависеть от поведения, осужденного (его добросовестного прохождения курса лечения и реабилитации, его ресоциализации и пр.) (Дания, Великобритания);

– уголовно-процессуальный закон должен предусматривать правомочие следователя на стадии предварительного расследования и суда до вынесения приговора приостанавливать производство по уголовному делу в связи с назначением медицинского обследования обвиняемому для определения необходимых средств и методов борьбы с его антиобщественными наклонностями, включая наркоманию; в случае обнаружения наркотической зависимости, оказывающей серьезное негативное влияние на физическое и психическое состояние лица, следователь обращается в суд, а судья самостоятельно приостанавливает содержание под стражей, после чего заменяет его на подписку о невыезде с возложением обязанности пройти курс лечения (Великобритания).

7. Сужение в отечественном уголовном законодательстве сферы применения ст. 82.1 УК РФ до общественно опасных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, противоречит гуманистическим началам отечественного уголовного права, не отвечает государственной политике в области противодействия незаконному обороту наркотиков, не учитывает сущность самой наркотической зависимости.

Применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией должно распространяться:

– на несовершеннолетних, вне зависимости от категории совершенного преступления;

– на беременных и женщин, имеющих малолетних детей, вне зависимости от категории совершенного преступления;

– на мужчин, имеющих на иждивении малолетних детей, являющихся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителем или опекуном малолетнего ребенка, единственным родителем, усыновителем, опекуном или попечителем ребенка-инвалида, вне зависимости от категории совершенного преступления;

– на лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, инвалидов I и II группы, вне зависимости от категории совершенного преступления;

– на лиц, совершивших преступление небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, связано преступление с незаконным оборотом наркотических средств или нет.

Для применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией последней группы обязательными должны выступать два требования:

– признание лицом своей вины в совершенном преступлении;

– добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

8. Система оснований принятия судом решения об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания включает в себя юридические, медицинские и социальные основания:

– юридические, связанные с добровольным выполнением, осужденным всех условий его лечения и реабилитации, обуславливающие приостановление реального отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, с перспективой освобождения от наказания и последующим снятием судимости;

– медицинские, предполагающие избавление осужденного от наркотической зависимости, а также общее физическое и психическое улучшение состояния его здоровья;

– социальные, направленные на утрату общественной опасности осужденного, больного наркоманией, определяющие его позитивное посткриминальное поведение, а также его социальную реадaptацию (совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, больными наркоманией, определяемая законодательством об основах системы профилактики правонарушений).

9. Освобождение осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ возможно по судебному решению при установлении и проверке следующих обстоятельств: а) прохождение полного курса лечения от наркомании и выполнение всех требований лечащего врача; б) прохождение полного курса медицинских реабилитационных мероприятий; в) прохождение полного курса социальных реабилитационных мероприятий; г) соблюдение правил медицинского учреждения, где проходило лечение, медицинская и социальная реабилитация; д) наличие заключения УИИ о соблюдении административного законодательства в части ненарушения норм, регламентирующих правила обращения с наркотическими средствами и употребления спиртных напитков; е) отсутствие нарушений уголовного законодательства; ж) высокие качественные показатели ремиссии и эффективная социальная адаптация осужденного; з) положительная социальная среда осужденного, влияющая на закрепление результатов ремиссии.

Теоретическая значимость исследования состоит в построении и обосновании системы выводов и научных положений, совокупность которых вносит вклад в теорию уголовного права, а также дополняет общую концепцию

отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в контексте осуществления публичного и частного начал уголовно-правовых отношений.

Уточнение научных положений о правовой природе отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, раскрывающих дуализм уголовной репрессии и гуманизма при ее применении, позволяет признать диссертацию научной квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития науки уголовного права.

Содержащиеся в работе гипотезы и теоретические положения, отражающие диалектическое единство поощрительной направленности и возможности экономии мер уголовной репрессии при применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, стимулируют научный интерес к дальнейшей разработке вопросов совершенствования оснований, условий и порядка отсрочки отбывания наказания осужденному, признанному больным наркоманией, в силу чего могут служить исходным материалом для последующей исследовательской работы.

Практическая значимость исследования определяется его прикладным характером и заключается в возможности использования полученных результатов в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в образовательном процессе.

Выводы о правовой природе и социальном предназначении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, отраженные в предложениях нормативного характера, направленные на систематизацию и унификацию соответствующих положений закона, могут быть полезны законодателю при внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты в части повышения эффективности применения рассматриваемой меры уголовно-правового характера.

Научно обоснованные рекомендации о совершенствовании процедуры отсрочки отбывания наказания осужденному, признанному больным наркоманией, могут быть использованы в деятельности органов, осуществляющих контроль за поведением осужденных, и суда, а также в учебном

процессе при преподавании курсов «Уголовное право» и «Уголовно-исполнительное право» в образовательных организациях юридического профиля и в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для уголовно-исполнительной системы и суда.

Достоверность результатов исследования, сформулированных соискателем научных положений и выводов о правовой природе отсрочки исполнения наказания больным наркоманией, а также разработанных им рекомендаций в части совершенствования уголовного законодательства, определяется методологией и методикой исследования, глубоким анализом научных трудов отечественных ученых, использованием широкой нормативной и иной информационной базы по исследуемым вопросам, результатов изучения национальной и зарубежной правоприменительной практики, репрезентативностью эмпирического материала, апробацией и внедрением результатов в практическую деятельность.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) ФГКВООУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» и получили одобрение.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на вузовских, всероссийских и международных научно-практических конференциях, изложены в 21 научной статье, одна из которых опубликована в зарубежном журнале, относящемся к коллекции журналов Web of Science Core Collection (ведущей международной реферативной базы данных научных публикаций), одиннадцать – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования, отраженные, в том числе, в научных статьях соискателя, методические рекомендации по вопросам, связанным с исполнением отсрочки отбывания наказания больным наркоманией,

внедрены в практическую деятельность Уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, и используются сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении контроля за лицами, состоящими на учете. Положения диссертационного исследования также внедрены в учебный процесс Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, Университета ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Пермского института ФСИН России, о чем свидетельствуют акты внедрения научной продукции.

Структура работы. Диссертационная работа включает в себя введение, две главы, содержащие пять параграфов, заключение, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

1.1. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: история реализации публичных и зарождения частных начал уголовно-правовых отношений

Институт отсрочки отбывания наказания существует в отечественном уголовном законодательстве уже на протяжении многих столетий, благодаря чему его история включает в себя множество событий и преобразований, которыми не вправе пренебречь ни один исследователь. В этом отношении мы полностью разделяем позицию Б.В. Волженкина, который совершенно справедливо указывает на то, что «современный ученый должен исследовать ретроспективу развития юридической мысли по рассматриваемой проблематике, в том числе в целях использования уже ранее полученного положительного опыта, который может быть полезен и в современных условиях»¹. На этом основании подход к изучению обозначенного явления и взаимосвязанных с ним категорий должен учитывать особенности его возникновения, продемонстрировать и охарактеризовать основные этапы формирования, а также дать оценку современному состоянию, что поможет выяснить правовую природу института отсрочки отбывания наказания, его место и значимость среди мер уголовно-правового воздействия.

Однако, прежде чем непосредственно переходить к решению поставленной задачи, считаем целесообразным сделать одну содержательную оговорку, обосновывающую наименование настоящего параграфа, его роль и место в настоящей работе. Полноценно раскрыть правовую природу отсрочки отбывания

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 7.

наказания больным наркоманией возможно только через рассмотрение публичных и частных начал уголовно-правовых отношений, а также посредством раскрытия вопросов реализации принципа гуманизма уголовного права и гуманизации уголовного законодательства, о чем уже неоднократно упоминалось Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе выступлений перед судебским сообществом¹ с позиций учета в работе судей возможностей экономии средств уголовной репрессии.

Используемая в наши дни технико-юридическая конструкция института отсрочки отбывания наказания, закрепленного в ст. 82.1 УК РФ, в рамках своего становления в отечественном законодательстве претерпевала немало изменений. На протяжении времени дифференцировалось соотношение публичных и частных начал отсрочки отбывания наказания, что обуславливало разное ее понимание в различные исторические периоды развития отечественного уголовного законодательства. В связи с чем мы считаем методологически допустимым, а также необходимым охватить весь период развития института отсрочки отбывания наказания, генезис которого начался задолго до того, как в законе официально стал фигурировать термин «отсрочка отбывания наказания», в том числе и по отношению к лицам, больным наркоманией. Лишь в таком ключе возможно обеспечить комплексность исследования и достоверность его результатов, выделить характерные признаки и сущность интересующего нас феномена, и что не менее важно – проследить особенности его правовой регламентации.

С учетом вышесказанного перейдем непосредственно к рассмотрению исторического аспекта, демонстрирующего меры, связанные с возможностью предоставления отсрочки виновному лицу. В решении этой задачи нам поможет систематизация соответствующих источников уголовного права, в рамках которой наиболее удачным вариантом представляется периодизация, предложенная А.В. Наумовым: законодательство средневекового периода (X-

¹ См.: Путин поручил продолжить гуманизацию уголовного законодательства // Взгляд.ру 20 февраля 2025. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://vz.ru/news/2025/2/20/1316053.html> (дата обращения 25.02.2024).

XVII вв.), законодательство Нового времени (XVIII в. - 1917 г.), законодательство советского периода (1917-1990 гг.), законодательство постсоветского периода (с 1991 г.)¹. Основываясь на указанной периодизации, в ходе исследования будут выделены также самостоятельные этапы, характеризующие отечественный опыт в области законодательного закрепления исследуемого феномена.

Законодательство средневекового периода (X-XVII вв.). Наиболее ранними сохранившимися и дошедшими до нас нормативными предписаниями выступают первые известные международные Договоры Древней Руси с Византией 907, 911, 944, 971, 1043 годов, а также Русская Правда в ее краткой и пространной редакции. Именно они выступили первыми ступенями в формировании отечественного уголовного права. Однако их тексты были сосредоточены только вокруг фундаментальных аспектов, касающихся отдельных особенностей противодействия преступности, в связи с чем они не раскрывали все институты уголовного права и процесса. Юридическая мысль того времени не смогла охватить и возможность отсрочки, применение которой хоть и не было урегулировано, но, тем не менее, она могла оставаться на усмотрение князя или иного уполномоченного лица. Об этом свидетельствуют предписания ст. 105 пространной редакции Русской Правды, которые предусматривают возможность предоставления условленного времени на отработку долга, позволяющую в свою очередь избавиться от такого наказания, как становление холопом².

Следующим шагом (который вполне можно рассматривать в качестве самостоятельного этапа) в направлении нормативного регулирования института отсрочки выступили Новгородская и Псковская судные грамоты, в рамках которых только первая может выделиться тем, что она вплотную подошла к урегулированию феномена, непосредственно взаимосвязанного с отсрочкой. Принципиальным отличием здесь выступает стадия производства, на которой возможно воспользоваться таким правом. Так, в соответствии со ст. 24 данного

¹ См.: Уголовное право России / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 20.

² См.: Русская Правда (Пространная редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl%3Fid%3D544> (дата обращения: 11.12.2021).

нормативного акта любая из сторон может воспользоваться отсрочкой судебного разбирательства с согласия другой стороны или судьи для вызова свидетелей и/или получения документов¹. Отсрочка предоставлялась максимум на три недели с момента получения срочной грамоты, которую необходимо было оплачивать. В приведенном примере отсрочка в большей мере напоминает современный процессуальный институт отложения судебного разбирательства, их сходство между собой ограничивается только право-временным характером. В остальном у этих институтов совершенно разные сферы применения, цели, основания, условия и субъекты, к которым они применяются.

Однако, даже при наличии различных сфер применения, сущность исследуемого явления здесь сохраняется и проявляется в приостановлении государственно-властного воздействия на виновное лицо при условии добровольности этого процесса. Это, конечно же, не позволяет говорить об отложении судебного разбирательства как о мере уголовно-правового характера, направленной на поощрение поведения подсудимого и, как следствие, экономию уголовной репрессии², но не усмотреть его правовую природу как право-временного средства регулирования общественных отношений, в структуру которого припадают частные начала, просто невозможно.

Судебники 1497, 1550 годов продублировали опыт Новгородской судной грамоты в части предоставления отсрочки судебного разбирательства, вместе с тем конкретизировав отдельные его положения. Соборное уложение 1649 года регламентирует наличие болезни, как основание для применения данных мер; при этом если болезнь лишала лицо возможности явиться в суд и вместе с тем у него отсутствовал представитель, то срок отсрочки ограничивался датой его выздоровления.

Таким образом, анализ законодательства средневекового периода (X-XVII вв.) позволяет сделать вывод об отсутствии полноценного института отсрочки,

¹ Новгородская судная грамота. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/novgorodskaya-sudnaya-gramota-28603.html> (дата обращения: 11.12.2021).

она имела сходство с уголовно-процессуальным институтом отложения судебного разбирательства и в большей мере носила процедурный характер.

История зарождения института отсрочки наказания связана с законодательством Нового времени (XVIII в. - 1917 г.). Первым нормативным правовым актом, регламентировавшим отсрочку наказания для лиц, виновных в общественно опасных действиях, стал Морской Устав (или «Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море») 1720 года, представлявший собой свод правил для русского регулярного флота. В частности, артикул 55 главы первой книги третьей гласит: «если корабль находится в дальнем плавании, так что до своего флагмана или порта ему потребуются более трех месяцев добираться, тогда капитан совместно со своими офицерами вправе принять решение об отсрочке исполнения смертной казни, телесного наказания или шельмования¹ с заменой его на заключение с последующим доставлением к своему флагману или порту, где будет решен вопрос о наказании»². Исключением являются случаи, когда в результате отсрочки могут последовать вредные последствия, к примеру, человек обвиняется в бунте и его действия провоцируют на это и других членов корабля.

Указанные предписания являются прямым аналогом отсрочки, существующей и в настоящее время в уголовном законодательстве. Проявляется это в следующих общих признаках:

- 1) приостановление государственно-властного воздействия на правонарушителя;
- 2) перенесение момента исполнения наказания на более поздний и подходящий для этого этап;
- 3) норма носит императивный характер.

¹ Шельмование (от нем. schelmen – шельмовать, объявлять подлецом) – в русском праве 1716-1766 гг. вид позорящего наказания для дворян, осужденных на смертную казнь или вечную ссылку. См.: Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 681.

² Морской Устав (или «Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море») 1720 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=11307&attempt=1> (дата обращения: 15.10.2021).

В условиях отсутствия гуманистических начал отсрочка исполнения смертной казни, телесного наказания или шельмования применялась исключительно в интересах государства, носила чисто публичный характер, не выступала средством экономии мер уголовного наказания, поскольку была обусловлена объективными обстоятельствами и не связывалась с положительным посткриминальным поведением осужденного.

При этом применение рассматриваемой нормы на практике дало серьезный толчок для развития исследуемого института уголовного права (и нового самостоятельного этапа), благодаря чему уже в Своде законов Российской Империи 1832 года в рамках XV тома он получил самостоятельное отделение в главе V «Об освобождении от наказания, отсрочке и отмене оногo» первого раздела книги первой «О преступлениях и наказаниях вообще». В указанном блоке содержатся три разновидности отсрочки исполнения наказания:

- 1) в связи с побегом;
- 2) по болезни;
- 3) для беременных женщин, а также матерей, кормящих младенца грудью.

Несмотря на то, что некоторые из них могут показаться несколько странными для привычного восприятия, основанного на ст. 82 и 82.1 УК РФ, все они в разной мере отображают сущность искомого явления. Так, например, побег отрицательно характеризует поведение преступника, как следствие предполагает приостановление государственно-властного воздействия до момента его поимки, что исключает не только поощрительный характер такого приостановления, но и возможность экономии уголовной репрессии в отношении таких лиц. Отсрочка для беременных женщин, а также матерей, кормящих младенца грудью, лишь отражает гуманизацию уголовной политики рассматриваемого исторического периода. По этой причине нас в большей степени интересует отсрочка исполнения наказания по болезни.

В первую очередь, даже при отсутствии возможности обоснованно утверждать, что наркоманию в то время признавали тяжелой болезнью (что в

настоящее время следует из положений ст. 111 УК РФ¹), все же неоспоримым остается тот факт, что зависимость от наркотических средств уже поразила общество того времени. В связи с этим наркотическая зависимость вполне могла стать фактором, обуславливающим и в тоже время характеризующим наличие серьезного заболевания, препятствующего исполнению наказания. Примечательно, что срок отсрочки в подобной ситуации фактически не имел никаких ограничений, так как зависел исключительно от момента выздоровления обвиняемого лица. Вместе с тем содержание рассматриваемых нормативных положений свидетельствует о строгом императивном характере, диктующем не право суда, а его обязанность откладывать осуществление принудительного государственного воздействия на преступника.

Следующим источником права, который продолжил намеченный путь по укоренению норм, посвященных исследуемому феномену, выступил Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, который предусматривал отсрочку исполнения приговора при определенных условиях, например физической невозможности отбывать наказание².

Н.С. Таганцев в своих работах отмечал: «...необходимо уяснить, что отсрочка исполнения наказания стоит отдельно от окончания и прекращения наказания, которая напрямую зависит от юридических и субъективных условий. Данные условия отличают, что реализация исполнения наказания негативно скажется на значении и отягощении судьбы осужденного, а также существенно нарушит права третьих лиц. Поэтому ст. 959 Устава уголовного судопроизводства регламентирует основания для отсрочки исполнения приговора, такие как болезнь осужденного, имея которую осужденный не может подвергнуться наказанию. Применение наказания откладывается по поводу болезни осужденного, если

¹ В соответствии со статьей 111 УК РФ наркомания является одним из элементов, свидетельствующих о наличии тяжкого вреда здоровья, чьи медицинские критерии позволяют относить ее к тяжелой болезни. Хотя в иных случаях законодатель и судебная практика не придерживаются логики, заложенной в обозначенную технико-юридическую конструкцию.

² См.: Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 211.

болезнь излечимая, до его выздоровления»¹. При этом выдающийся юрист и государственный деятель обращал внимание, что обозначенные предписания не ограничены какой-либо конкретной мерой принуждения, они могли распространяться на все личные наказания, в том числе и на смертную казнь², что не может не вызывать закономерных вопросов.

В целом отсрочка отбывания наказания, как представляется, распространялась на все виды наказаний³. При этом императивная обязанность суда откладывать исполнение наказания по болезни, исключала диспозитивный (поощрительный) метод правового регулирования уголовно-правовых отношений. Тем не менее, анализ рассматриваемой законодательной конструкции позволяет сделать вывод о проявлении гуманного отношения со стороны государства по отношению к осужденному. Сам факт временного приостановления государственно-властного воздействия на преступника в силу объективных причин, в частности заболевания осужденного, препятствующего исполнению наказания, вполне можно оценивать, как проявление гуманизма. Более того в отдельных случаях срок отсрочки фактически ничем не ограничивался, из-за чего рассматриваемую меру можно было сопоставлять с освобождением от наказания, что, безусловно, можно оценивать, как проявление идеи экономии уголовной репрессии в отношении осужденных.

Таким образом, в законодательстве Нового времени (XVIII в. - 1917 г.) впервые зародились гуманистические начала отсрочки отбывания наказания в отношении осужденных, страдающих заболеваниями, препятствовавшими исполнению наказания. Более того, возможность последующего освобождения осужденного от отбывания наказания вполне можно расценивать, как проявление идеи экономии уголовной репрессии.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2. С. 446.

² См.: Там же.

³ См. Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 11 (19). 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения 18.03.2022).

Тем не менее, отсрочка отбывания наказания по законодательству Нового времени не была представлена в качестве полноценного и самостоятельного уголовно-правового института, основанного на диалектическом соотношении публичных и частных начал, обуславливающих гуманное сочетание методов возмездия, поощрения и экономии уголовной репрессии.

Законодательство советского периода (1917-1990 гг.). На данном этапе стала отчетливо проявляться государственная антинаркотическая политика, в частности, ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.¹ определяла запрет сбыта наркотических средств, а также взаимосвязанных действий. Формировались не только социальные, но уже и юридические предпосылки для нормативного закрепления отсрочки и медицинского вмешательства по отношению к преступникам, больным наркоманией; для этого необходимо было только переосмысление законодателем сущности и значимости указанной проблемы, чему в то время мешала сложившаяся военно-политическая ситуация, которая, однако, дала определенный толчок развитию исследуемой отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, что проявилось в положениях Постановления ЦИК и СНК «О дополнении и изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 23 мая 1928 г.²

В указанный исторический период отсрочка, ориентированная прежде всего на военнотружущего или военнообязанного, «не допускалась к осужденным за контрреволюционные преступления, затрагивающие жизнь и здоровье граждан (бандитизм, убийство и иные тяжкие преступления). В подобных случаях трибуналы не считали возможным доверить осужденным защиту Отечества с оружием в руках»³. Н.А. Беляев отмечает, что при

¹ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² О дополнении и изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: постановление ЦИК и СНК от 23 мая 1928 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Уголовное право БССР. В 2 т. / И.И. Горелик [и др.]; под ред. И.И. Горелик. Минск, 1978. Т. 1. С. 245.

назначении отсрочки суд учитывал не только тяжесть совершенного преступления, но и личность виновного, а также все обстоятельства дела.¹

Н.В. Васильев обоснованно обращает внимание на вероятность использования отсрочки отбывания наказания в отношении военнослужащего или военнообязанного с учетом качественной и количественной характеристики социальной опасности совершенных им деяний и предлагает выделить среди них 3 группы. В первую группу он включает преступления, совершение которых исключает применение отсрочки: государственные преступления, разбой, грабеж с насилием и многократные кражи (оказывать доверие лицам, совершившим такие преступления, нельзя²). К следующей группе относятся воинские преступления, выражающиеся в уклонении от военной службы. В последнюю группу входят все иные преступления, за совершение которых военные трибуналы во время войны широко применяли отсрочку³.

Суд, принимая решение о назначении наказания, должен был принимать во внимание как вид преступления, так и уровень его общественной опасности, степень вины подсудимого и его общественной опасности, то есть детально изучалась личность осужденного, наличие либо отсутствие у него искреннего раскаяния, мотив совершенного преступления, рецидив; от этого зависела индивидуализация наказания⁴.

Отсрочка исполнения приговора предоставлялась на основании примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР⁵. В нем законодатель, помимо отмеченного, выделил и объективные признаки индивидуализации наказания: особенные условия времени

¹ Обращает на себя внимание тот факт, что диаметрально противоположные точки зрения представлены в одном и том же издании: Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Преступление / А.А. Пионтковский; редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 380.

² *Васильев Н.В.* Принципиальные основания применения отсрочки исполнения приговора к военнослужащим // Сборник статей по истории и теории военного права. Вып. 4. М., 1945. С. 89.

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Кухарук В.В.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и вопросы ее применения // Право и политика. 2013. № 5 (161). С. 655-660.

⁵ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Сост.: проф. А.А. Герцензон; под ред. проф. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 300.

(военное время), особенное положение лица в государстве (военнослужащий). Указанные признаки явились основанием для того, чтобы отсрочка исполнения приговора применялась в условиях войны, а главное – она была ориентирована не только на удовлетворение потребностей государства, на реализацию публичных начал уголовно-правовых отношений, на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности путем назначения наказания и применения отсрочки его исполнения в тесной связи с отправкой виновного в совершении преступления лица на охрану государственных границ, но и на индивидуальный подход – применение отсрочки носило поощрительный характер за добровольное согласие лица посвятить свою жизнь служению обществу и государству в условиях военного конфликта, основывалось на влиянии частных начал уголовно-правовых отношений.

Благодаря указанным чертам, рассматриваемая мера получила расширение своего толкования и правоприменения, которое в дальнейшем нашло отражение в отечественном уголовном законодательстве. Так, вполне закономерным событием стало издание нормативного акта, продолжившего реализацию намеченного направления по решению государственно и общественно значимых задач, которым был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта»¹. В этом документе прослеживается дальнейшее развитие не только публичных (решение государственных задач в области обороны и промышленности с экономией средств уголовной репрессии), но и частных начал в уголовно-правовых отношениях; лица, работавшие на железнодорожном и водном транспорте, могли попасть под действие отсрочки, если суд посчитает возможным применить к ним ее (они должны быть призывного возраста и годными к военной службе) и по его определению направлены служить в действующую армию либо на предприятия для

¹ См.: Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта: указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / Сост.: проф. А.А. Герцензон; Под ред. проф. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 418.

использования на должностях, указанных руководителями данных предприятий. Таким образом, наряду с государственно-властным воздействием на осужденных, реализацией в целом правоохранительной функции, посредством не только экономии мер уголовной репрессии, но и возвращения лица к общественно полезной деятельности – укреплению обороноспособности и развитию экономики страны, проявляя гуманизм, государство в лице суда применяло отсрочку отбывания наказания в качестве поощрения за добровольно взятую на себя обязанность послужить/потрудиться на благо общества. Более того, лица, осужденные с применением указанного примечания к ст. 28 УК РСФСР и хорошо проявившие себя в работе на транспорте, могли быть освобождены по ходатайству руководителя соответствующего предприятия от исполнения назначенной им меры наказания или могли получить возможность замены ее на более мягкую¹. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1943 г. «О признании неимеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками Родины»² указанная категория лиц подлежала освобождению судами от назначенного наказания одновременно со снятием судимости.

Стоит заметить, что рассматриваемые события оказали сильное влияние на дальнейшую судьбу отсрочки отбывания наказания, поскольку именно они продемонстрировали государству значимость в целом института отсрочки и необходимость его дальнейшего использования.

Впоследствии описываемый институт был закреплен в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом

¹ См.: Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта: указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / Сост.: проф. А.А. Герцензон; под ред. проф. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 418.

² См.: О признании неимеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками Родины: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М.: ТЕРРА, 1997. С. 84.

Верховного Совета СССР от 25 декабря 1958 г.¹ Согласно ст. 39 «Отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время» военнослужащему или военнообязанному, подлежащему призыву, мобилизации, приговоренному к лишению свободы, судом могла быть предоставлена отсрочка исполнения приговора до окончания военных действий, если он направлялся в действующую армейскую часть. Осужденный, высоко оценивая гуманное к себе отношение со стороны государства, брал на себя обязанность добросовестно служить на благо своего Отечества (вновь проявлялись диспозитивные начала); в качестве поощрения осужденный, проявивший себя с положительной стороны, как верный защитник Родины, мог быть освобожден судом от наказания, или же наказание заменялось более мягким видом.

Рассмотренные выше нормативные правовые акты советского периода свидетельствуют о проникновении (зарождении) диспозитивных начал в правовое регулирование отсрочки отбывания наказания в отношении военнослужащих или военнообязанных, проявившихся в принятии добровольно лицом, которому она предоставлялась, на себя определенных обязанностей в военное время с последующим поощрением их выполнения в виде смягчения или полного освобождения от наказания осужденного. При этом в основу института отсрочки отбывания наказания советским законодателем была положена, конечно, не идея гуманизма и экономии уголовной репрессии в отношении осужденных (военнослужащих или военнообязанных), хотя этот оттенок применяемых мер прослеживается объективно, а продиктована она была исключительно публичными началами – военно-политической обстановкой в стране, военного и послевоенного периода в развитии нашей страны.

Последующее (новый самостоятельный этап) развитие института отсрочки отбывания наказания характеризуется действительным зарождением частных начал и его гуманистической направленности, проявлявшейся в

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон Верховного Совета СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6 (первоначальная редакция).

дифференциации, основанной на возрастных категориях преступников. Так в 1977 г. в Основах уголовного законодательства Союза ССР впервые эта мера приобрела гуманистически-поощрительную направленность в отношении несовершеннолетних. Основная идея отсрочки отбывания наказания в отношении несовершеннолетних заключалась в возможности исправления осужденных, не прибегая к наказанию в виде лишения свободы. Несовершеннолетний мог претендовать на предоставление отсрочки ее исполнения, если суд считал целесообразным ее применение, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, личности виновного. Суд мог наложить на него обязанность в течение установленного срока трудоустроиться либо поступить учиться, компенсировать нанесенный вред, а также другие обязанности, реализация которых добровольно принималась несовершеннолетним и могла в итоге содействовать его исправлению и перевоспитанию¹.

Эти положения Указом Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» были реализованы путем дополнения УК РСФСР статьей 46.1, в которой законодательно была закреплена отсрочка исполнения приговора в отношении несовершеннолетнего, который осужден к лишению свободы².

Этот вид отсрочки имел воспитательное воздействие и позволял привлекать общественность к исправлению осужденного. В соответствии с рассматриваемой статьей при назначении наказания осужденному в виде лишения свободы сроком до 3 лет суд мог принять решение об отсрочке до 2 лет. Данная отсрочка позволяла достигнуть целей наказания при добровольном активном участии несовершеннолетнего без изоляции его от социума, что способствовало снижению уровня рецидива, а также увеличивало вероятность его исправления, стимулировало правопослушное поведение. При неоднократном или

¹ Елеонский В.А. Общественное воздействие в системе средств перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1966. С. 19.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

систематическом нарушении осужденным установленных требований комиссия по делам несовершеннолетних выносила ходатайство в суд об отмене отсрочки, что приводило к направлению подростка в исправительное учреждение.

Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством наличие судимости (рецидива) не являлось помехой для предоставления осужденному отсрочки исполнения приговора. Особо отметим проявление гуманизма и стремление государства к экономии средств уголовной репрессии в том, что отсрочку суд мог применять повторно, независимо от того, применялась она или нет.

Срок отсрочки варьировался от 6 месяцев до 2 лет, однако в законе не имелось четких предписаний, регламентирующих перечень условий, позволяющих предоставить столь поощрительную меру уголовно-правового характера. С одной стороны, в этом проявлялся гуманизм к личности несовершеннолетнего и вера в беспристрастность суда, а с другой – это положение можно было расценить как недостаток закона, так как предоставление отсрочки отдавалось на усмотрение суда, причем единых критериев выработано не было, что могло отрицательно сказаться на единообразном применении закона.

Другим немаловажным этапом в развитии института отсрочки было издание Указа Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»¹. Редакция ст. 46.1 УК РСФСР расширяла сферу действия отсрочки посредством ее распространения на взрослых преступников, что свидетельствует об изменении соотношения публичных и частных начал института отсрочки наказания в пользу последних. Расширение идеи гуманизма по отношению к осужденным проявилось в том, что законодатель сместил акцент с позиции дифференциации применения отсрочки на расширение ее сферы не в зависимости от деления субъекта преступления по различным социальным группам, а исходя из объективных критериев: тяжесть совершенного общественно опасного деяния, фактические обстоятельства произошедшего,

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

личность виновного лица, возможность его исправления без назначения наказания. При этом отсрочка приговора не применялась к тем, кто условно осужден к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 24.2 УК РСФСР).

Несмотря на указанный аспект, в институте отсрочки исполнения наказания по-прежнему доминировали публичные начала. Именно публичные начала наделяли суд полномочиями выносить решение о предоставлении отсрочки исполнения приговора и возлагать на осужденного определенные обязательства, которые способствовали усилению воспитательного воздействия на осужденных. Помимо прочего, суд был правомочен обязать осужденного не находиться в конкретных местах, не оставлять надолго место постоянного проживания без уведомления компетентных органов, пройти курс лечения от алкоголизма, если возложение перечисленных обязанностей будет содействовать перевоспитанию и исправлению осужденного¹. Вместе с тем поощрительный метод правового регулирования сводился к предоставлению лицу возможности одуматься, переосмыслить и изменить свое поведение в связи с проявленным со стороны государства высоким доверием и заботой об обстоятельствах жизни осужденного, частные начала применения отсрочки находили свое проявление в добровольном принятии на себя обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, вести правопослушный образ жизни.

Законодательство постсоветского периода (с 1991 г.). После серьезных политических преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг. потребовалось и коренное изменение законодательства российского государства, в том числе уголовного законодательства. При этом еще до принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации в действующий УК РСФСР в 1992 году была внесена новая статья – 46.2 «Отсрочка отбывания наказания беременным

¹ См.: О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора : постановление Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 8 // Сборник постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1999.

женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей»¹, вводящая гуманистические начала в сферу уголовно-правовых отношений, ориентирующая правоприменителя на нравственные ценности общества и государства. В ней был урегулирован порядок применения отсрочки в отношении осужденных беременных женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие преступления против личности².

Однако в связи с внесением в уголовный закон новой статьи в ходе правоприменительной практики возникла неопределенность следующего свойства. Так, отсрочку нельзя было применять за совершение тяжких преступных деяний против личности, где осужденные женщины приговорены на срок более пяти лет. Дисбаланс соотношения уголовной репрессии и гуманизма проявлялся в том, что при осуждении за разбой, грабеж, бандитизм и другие тяжкие и особо тяжкие преступные деяния, возможно было применение отсрочки. Следовательно, могла складываться ситуация, когда отсрочка применялась по отношению к женщине, ранее судимой неоднократно и вновь осужденной на длительный срок лишения свободы по ст. 77 УК РСФСР «Бандитизм», но никак к осужденной впервые по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР «Умышленное тяжкое телесное повреждение» к шести годам лишения свободы³. Тем самым законодатель допускал применение ст. 46.2 УК РСФСР при совершении более общественно опасных преступных деяний.

Дальнейшее развитие института отсрочки отбывания наказания характеризуется усилением его публичных начал, в частности законодатель с принятием нового, ныне действующего Уголовного кодекса Российской

¹ О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 29. Ст. 1687.

² См.: *Павлычева О.Н.* Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 67; *Тюшнякова О.В.* Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. С. 83.

³ См.: *Сабанин С.* Отсрочка по ст. 46.2 УК // Сов. юстиция. 1993. № 13. С. 19.

Федерации, который вступил в силу 1 января 1997 г.¹, отказался от применения отсрочки для неограниченного круга лиц и значительно сузил сферу ее действия, в результате чего предписания об отсрочке были сохранены лишь в отношении беременных женщин и родителей, имеющих малолетних детей². Благодаря тому, что подобные меры ранее зарекомендовали себя с положительной стороны, было принято решение сохранить их и в новом кодексе в соответствии с принципом гуманизма, одновременно преследуя цель создания нормальных условий для предстоящих родов и последующего воспитания ребенка. Границы применения отсрочки от отбывания наказания для указанной целевой аудитории при этом немного расширились: согласно ст. 82 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей», она стала применяться не только в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, но и женщин, имеющих детей в возрасте до восьми лет, при наличии установленных законом оснований³.

В свою очередь вопрос, касающийся предоставления отсрочки отбывания наказания для лиц, имеющих тяжелую болезнь, решался сугубо в публичном порядке, в отсутствие волеизъявления осужденного и поощрительной направленности посредством введения самостоятельной нормы, предусматривающей не временное приостановление государственно-властного воздействия, а освобождение от наказания. Такой дисбаланс уголовной репрессии и гуманизма привел к тому, что введенные законодателем правовые предписания фактически стимулировали преступников не выздоравливать, поскольку в этом случае они могли быть привлечены к уголовной ответственности, если не истекли

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: *Петрова И.А.* Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18.

³ Подр. см.: *Биченова А.Р., Еремеева Е.Ю.* Контроль за поведением осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 379-381; *Гаджирамазанова П.К.* Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 13; *Красильникова М.С.* Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 7-14.

сроки давности. Для всех остальных субъектов единственным вариантом применения принципа гуманизма и формой экономии уголовной репрессии выступило условное осуждение, которое, конечно, не тождественно положениям об отсрочке.

Позже в законодательство были внесены очередные послабления для женщин и отсрочка от отбывания наказания могла быть предоставлена до четырнадцатилетнего возраста ребенка, что было закреплено в Федеральном законе от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ¹. Государство в этом случае исходило из таких побуждений, как забота о будущем ребенка, который родится, а также о малолетних детях, условия нормального развития которых не могут быть ограничены местами лишения свободы.

Конечно, не обходилось без вопросов, постоянно возникающих в правоприменительной практике. Так, при рассмотрении института отсрочки отбывания наказания в судебной практике возник вопрос о том, как поступать в случае, если ребенка воспитывает не мать, а отец. В ст. 82 УК РФ отсрочка предусматривалась лишь в отношении двух категорий женщин (беременных и имеющих малолетних детей) и не применялась к отцу. При этом законодатель упустил из виду то, что в определенных случаях отец ребенка имеет право на предоставление тех же льгот, которые получает мать, например, когда женщину лишают родительских прав, а детей передают на воспитание отцу. Ко всему прочему, неприменение отсрочки по отношению к отцу, воспитывающему малолетнего ребенка, нарушало положения Конституции Российской Федерации о равноправии мужчины и женщины. Чтобы восстановить справедливость, в Федеральном законе от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ законодатель поправил ситуацию и отсрочка, помимо женщин, стала предоставляться и мужчине,

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Российская газета. 2001. 14 марта.

имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем¹.

Благодаря проводимой политике гуманизации уголовного законодательства в нашей стране, законодателем были даны широкие возможности для применения отсрочки вышеуказанным лицам². Вместе с тем развитие гуманистических начал уголовно-правовой политики не остановилось на достигнутом.

В нашей стране все активнее стала проявлять себя проблема наркомании. При этом международное сообщество уже начало рассматривать ее как одну из форм психического расстройства³, что повлекло соответствующие изменения в национальные законодательства, в частности, касающиеся отдельных случаев смягчения ответственности путем замены наказания на принудительное лечение.

Вместе с тем российский законодатель первоначально отказался от подобной практики, исключив возможность предоставления данных мер для наркозависимых преступников⁴. Внесенными в ч. 2 ст. 99 УК РФ изменениями была исключена возможность назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра лицам, осужденным за преступления, и нуждающимся в лечении от наркомании, что было обусловлено неверной оценкой имеющейся проблемы, недооценкой того факта, что она выступает катализатором преступного поведения, а также препятствует достижению целей наказания, несмотря на мнения ученых, о том, что принимаемые в отношении больных наркоманией

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ // Российская газета. 2010. 24 февр.

² См. *Красильникова М.С.* Некоторые вопросы уголовно-правового регулирования отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Вестник КемГУ. 2013. № 3(55). С. 273-277; *Стеничкин Г.А.* Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14-18.

³ Международная классификация болезней 10-го пересмотра / F00-F99 / Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (F10-F19). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://mkb-10.com> (дата обращения: 23.09.2022).

⁴ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

меры способствовали «профилактике рецидива и облегчению социальной адаптации лица после освобождения»¹.

Данное упущение постарались устранить при разработке Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (следующий самостоятельный этап), ориентируясь на то, что «наркоситуация характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков,... что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения»². В Стратегии были отмечены наиболее значимые преимущества мер уголовно-правового воздействия, а также предупредительных мер, способных устранить и нейтрализовать корень наркопреступности в России³. И, исходя из этого, было объявлено «о введении норм, предусматривающих возможность предоставления подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, возможность выбирать между отбыванием наказания и добровольным лечением от наркомании, а также устанавливающих механизм контроля и ответственность за невыполнение обязательств» (п. «в», п. «в.1» ст. 43 Стратегии)⁴.

Положения Стратегии получили свое развитие в Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁵, который дополнил действующий УК РФ статьей 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией».

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред.: В.И. Радченко. М., 1996. С. 153.

² Тихонова С.С., Бачурина Т.А. Современная концепция уголовной ответственности лиц, больных наркоманией // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4 (7). С. 119.

³ См.: Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 28 сентября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015 (документ утратил силу)

⁴ Там же.

⁵ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

Законодатель, предоставляя возможность лицам, больным наркоманией, получить отсрочку отбывания наказания, руководствовался, конечно, и стратегическими задачами государственной антинаркотической политики, включающими снижение спроса на наркотики и соответственно уменьшение скорости распространения этого пагубного явления¹, а также отражающими необходимость эффективной реализации правоохранительной функции – необходимость противодействия совершению преступлений и иных правонарушений в целом, которые обусловлены незаконным оборотом наркотических средств, поскольку наркотики нередко выступают катализатором девиантного поведения, и необходимость развития публичных начал уголовно-правовых отношений, обусловленного слабой эффективностью уголовно-исполнительного воздействия на больного наркоманией в условиях нахождения его в местах лишения свободы, но и задачами гуманизации уголовно-правовых отношений².

Социальное назначение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, отраженной в уголовном законодательстве, направлено на действенное решение проблемы преодоления криминального наркотизма. Помимо этого, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией увеличивает возможности уголовно-правовой превенции. С одной стороны, наличие отсрочки определено отличительными характеристиками личности осужденного, физически и психически зависимого от психоактивных веществ. С другой стороны, появляется возможность осуществления цели наказания без реального отбывания наказания и реализации медико-социальных мер ресоциализации и реабилитации.

Таким образом, посредством введения в уголовное право института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией законодателем были созданы

¹ См.: Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 28 сентября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015 (документ утратил силу)

² *Кухарук В.В.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованным незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 117.

необходимые предпосылки для дальнейшего воплощения идей гуманизма, индивидуализации ответственности и наказания, экономии мер уголовной репрессии. Однако для дальнейшей наиболее полной, последовательной и эффективной их реализации законодателю необходимо найти баланс между публичными и частными началами в правовом регулировании отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, чему и будет способствовать настоящее исследование.

Выводы по параграфу.

1. Проведенное ретроспективное исследование феномена отсрочки, проявившегося в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях, позволило сформировать периодизацию основных этапов становления и развития уголовно-правового института отсрочки в отечественном законодательстве:

1) до 1471 года (1385 года¹) – образование социальных и юридических предпосылок для законодательной регламентации отдельных форм отсрочки. Проанализированные источники уголовного права того периода свидетельствуют о существовании прообразов этого феномена, хотя и не получивших должного нормативного закрепления, но показавших публичный характер уголовно-правовых отношений и очертивших возможности государственного воздействия на преступника (предоставления условленного времени на отработку долга, позволяющую в свою очередь избавиться от такого наказания, как становление холопом) с целью возмещения им причиненного ущерба, получивших впоследствии широкое распространение (Договоры Древней Руси с Византией 907, 911, 944, 971, 1043 годов, а также Русская Правда);

2) с 1471 года (с 1385 года) по 1720 год – законодатель вплотную подошел к официальному урегулированию явления, непосредственно связанного с отсрочкой. При этом анализ законодательства того периода позволяет заключить, что она имела сходство с уголовно-процессуальным институтом отложения судебного разбирательства и в большей мере носила процедурный

¹ Данная неточность обусловлена отсутствием четких установлений относительно даты издания Новгородской судной грамоты, которая согласно общепризнанной версии дошла до нас в редакции 1471 года, тогда как отдельные исследователи относят дату ее создания к гораздо более ранним периодам, среди которых наиболее отдаленным от нас выступает 1385 год.

характер. Вместе с тем, даже при наличии различных сфер применения, сущность исследуемого явления сохранялась и заключалась в приостановлении государственно-властного воздействия на виновное лицо, вызванное определенными обстоятельствами (отсрочка судебного заседания ввиду болезни подсудимого, отсрочка судебного заседания по просьбе сторон для вызова свидетелей и/или получения документов). Иными словами, правовая сущность отсрочки понималась как право-временное средство регулирования общественных отношений. Добровольность предоставления отсрочки и самого процесса (Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года, Артикулы воинские 1715 года) свидетельствуют о зарождении уже в тот период частных начал в регулировании отсрочки;

3) с 1720 по 1832 годы происходит первая нормативная регламентация отсрочки исполнения наказания. Формируются следующие отличительные признаки: приостановление государственно-властного воздействия, перенесение момента исполнения наказания. Усиление и централизация государственной власти обусловили усиление публичных начал отсрочки, ее применение осуществляется исключительно в интересах государства и, как следствие, соответствующие предписания носили императивный характер, который, однако, допускал даже возможность смягчения уголовной ответственности для правонарушителя. В силу доминирования публичных начал сфера применения отсрочки чрезвычайно сужена по кругу лиц (Морской Устав (или «Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море») 1720 года);

4) с 1832 по 1922 годы с зарождением общих гуманистических идей в отправлении правосудия по уголовным делам отсрочка отбывания наказания приобретает широкое распространение в своем законодательном урегулировании, благодаря чему ей даже выделяется отдельная глава в Своде законов Российской Империи 1832 года. Были определены три основных направления ее применения: в связи с побегом, по болезни, для беременных женщин, а также матерей,

кормящих младенца грудью. За исключением побега, все основания предоставления отсрочки отбывания наказания имели гуманистическую направленность, поскольку сопряжены были с предоставлением определенных привилегий отдельным категориям лиц по сравнению с другими осужденными, что выражалось, как минимум, в возможности временного приостановления государственно-властного воздействия на преступника. Более того в отдельных случаях срок отсрочки фактически ничем не ограничивался, из-за чего рассматриваемую меру можно было сопоставлять с освобождением от наказания (Свод законов Российской Империи 1832 года, Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года). Характерным признаком рассматриваемого периода выступает то, что идея гуманизма реализовывалась в публичном порядке, поскольку все предписания, в том числе об экономии уголовной репрессии в отношении осужденных, имели отчетливый императивный характер;

5) с 1922 по 1960 годы (Уголовный кодекс РСФСР 1922 года и 1926 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года) – на публичные начала института отсрочки наказания сильно повлияла военно-политическая обстановка в стране; резко сузилась сфера применения исследуемых норм, критерием применения отсрочки выступили общественная опасность виновного лица и тяжесть совершенного преступления, ее назначение судом оправдывалось не принципом справедливости и неотвратимости уголовной ответственности, а «государственным заказом» на граждан, необходимым для обеспечения защиты Отечества и подъема промышленности. В частности, законодатель с учетом имеющейся потребности в военных и рабочих кадрах, разработал общую норму, акцентированную не на конкретных основаниях ее применения, а на замене уголовного наказания на службу в армии и на работу на особо важных для экономики государства предприятиях.

Конечно, с одной стороны, институт отсрочки применения наказания имел ярко выраженную репрессивную направленность, обусловленную военно-политической обстановкой в стране. Отсрочка применялась в условиях войны,

она была ориентирована на удовлетворение потребностей государства, на реализацию публичных начал уголовно-правовых отношений, на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности путем назначения наказания, и применения отсрочки его исполнения в тесной связи с отправкой виновного в совершении преступления лица в качестве военного на охрану государственных границ или в качестве работника на предприятие.

С другой стороны, применение отсрочки было индивидуализировано, носило поощрительный характер за добровольное согласие лица посвятить свою жизнь служению обществу и государству в условиях военного конфликта, в условиях жесткой нехватки квалифицированных кадров на предприятиях, чтобы доказать свое исправление и способность вести правопослушный образ жизни в единстве со всем обществом. И это свидетельствует о влиянии частных начал на уголовно-правовые отношения.

Впоследствии институт отсрочки исполнения наказания стал приобретать все более выраженную гуманистическую направленность, появились правовые предписания, имевшие поощрительный характер, которые в зависимости от имеющихся заслуг могли смягчить или вовсе освободить от наказания;

б) с 1960 по 1996 годы (Уголовный кодекс РСФСР 1960 года) – получают свое развитие меры, сопряженные с исследуемым явлением; государство осознает общественную опасность, исходящую от наркомании, в связи с чем рассматриваемая проблема нашла свое решение в законодательной регламентации принудительных мер медицинского характера к соответствующей категории преступников, которые назначались вместе с наказанием. Наряду с этим, в данный период (Основы уголовного законодательства СССР 1977 г.) впервые отсрочка была ориентирована на несовершеннолетних; она приобрела гуманистически-поощрительную направленность; основная идея отсрочки отбывания наказания в отношении несовершеннолетних заключалась в возможности исправления осужденных, не прибегая к наказанию в виде лишения свободы, но с назначением дополнительных обязанностей, добровольное принятие на себя и исполнение которых свидетельствовало о

стремлении к исправлению и реализации частных начал уголовно-правовых отношений.

Позднее в УК РСФСР была включена общая норма, посвященная отсрочке исполнения приговора. Законодатель сместил акцент с позиции дифференциации применения этой меры на расширение ее сферы не в зависимости от деления субъекта преступления по различным социальным группам, а исходя из объективных критериев: тяжесть совершенного общественно опасного деяния, фактические обстоятельства произошедшего, личность виновного лица, возможность его исправления без назначения наказания. При этом при применении отсрочки исполнения наказания по-прежнему доминировали публичные начала. Суд был наделен полномочиями выносить решение о предоставлении отсрочки исполнения приговора и возлагать на осужденного определенные обязательства. Вместе с тем, поощрительный метод правового регулирования сводился к предоставлению лицу возможности одуматься, переосмыслить и изменить свое поведение в связи с проявленным со стороны государства высоким доверием и заботой об обстоятельствах жизни осужденного. Помимо этого, законодатель, ориентируясь на нравственные ценности общества и государства, предусмотрел в УК РСФСР порядок применения отсрочки в отношении осужденных беременных женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Особо отметим проявление гуманизма и стремление государства к экономии средств уголовной репрессии в том, что отсрочку суд мог применять повторно, независимо от того, применялась она или нет (наличие судимости (рецидива) не являлось помехой для предоставления осужденному отсрочки исполнения приговора).

7) с 1996 по 2010 годы (Уголовный кодекс 1996 года) – происходит последовательный отказ, сначала от общих предписаний, посвященных отсрочке, а затем и от мер, связанных с применением принудительного лечения к осужденным, зависимым от наркотических средств. Законодатель усматривает единственную необходимость предоставления отсрочки лишь для узкого круга

лиц: беременных женщин и родителей, имеющих малолетних детей. Вместе с тем, здесь сохраняются все отличительные признаки исследуемого явления, в том числе и поощрительный характер указанных предписаний.

Вопрос, касающийся предоставления отсрочки отбывания наказания для лиц, имеющих тяжелую болезнь, решался сугубо в публичном порядке, в отсутствии волеизъявления осужденного и поощрительной направленности посредством введения самостоятельной нормы, предусматривающей не временное приостановление государственно-властного воздействия, а освобождение от наказания, что приводило к дисбалансу уголовной репрессии и гуманизма;

8) с 2011 года по настоящее время (Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации) – разросшаяся проблема наркотизации населения и ее переосмысление со стороны государственной власти повлекли ряд изменений в уголовное законодательство, благодаря чему в рамках одного из направлений проводимой антинаркотической политики была предложена и урегулирована такая мера, как отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. Сфера применения нормы сконцентрирована вокруг трех конкретных преступлений и такого наказания, как лишение свободы. При этом законодателем сделан крен с сторону диспозитивного метода правового регулирования предоставления судом отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Соответствующие предписания уголовного закона имеют ярко выраженный добровольный характер и вместе с тем стимулируют к правопослушному поведению и оздоровлению посредством предоставления возможности освобождения от наказания (ст. 82.1 УК РФ). Гипертрофированность частных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией привела к тому, что при формулировании оснований и условий применения отсрочки отбывания уголовного наказания к больным наркоманией законодатель упустил из виду публичную сферу ее применения, ответственность не лица за то, какой вид наказания будет применен в отношении него за совершение уголовно-наказуемого деяния, а ответственность государства за

реализацию правоохранительной функции, за обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан, восстановление нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализацию лица, нарушившего закон, чтобы он стал полноценным членом общества.

2. Проведенное ретроспективное исследование института отсрочки исполнения наказания позволяет сделать вывод о том, что изначально институт отсрочки отбывания уголовного наказания имел сугубо публичный характер. Публичность отсрочки отбывания наказания была во многом обусловлена объективными обстоятельствами, не связывалась с посткриминальным поведением осужденного и проявлялась в следующих признаках: правом применения отсрочки отбывания наказания обладали только судебные органы; отсрочка отбывания наказания заключалась в перенесении момента исполнения наказания на более поздний и подходящий для этого временной период; отсрочка отбывания наказания предназначалась для ограниченного круга лиц (военнослужащие, несовершеннолетние, женщины).

В процессе своей эволюции, в первую очередь под влиянием гуманистических идей, в институт отсрочки отбывания наказания проникли частные (диспозитивные) начала: в основу отсрочки отбывания наказания была положена идея ее добровольности и инициативности с одновременным возложением на лицо, которому она предоставлялась, определенных обязанностей и последующим поощрением их выполнения в виде смягчения или полного освобождения от наказания осужденного лица.

3. На протяжении всего рассмотренного периода меры, сопряженные с отсрочкой, с различной степенью своей регламентации носили в себе следующие отличительные признаки, раскрывающие публичные и частные начала уголовно-правовых отношений, отражающие проявления принципа гуманизма и экономии средств уголовной репрессии:

– прямо или косвенно основаны на добровольности, предполагающей получение согласия правонарушителя на подобные меры, при этом не исключались случаи, когда они носили императивный характер;

- право их применения является исключительной компетенцией суда;
- проявляются через приостановление государственно-властного воздействия на виновное лицо;
- заключаются в перенесении момента исполнения наказания на более поздний и подходящий для этого временной период;
- предназначены, как правило, для ограниченного круга лиц;
- влекут за собой возложение определенных обязанностей на осужденного, неисполнение которых приводит к отмене отсрочки и незамедлительному исполнению наказания;
- нередко взаимосвязаны с поощрительным воздействием, поскольку позволяют смягчить или вовсе освободить от наказания осужденное лицо.

4. Проведенный ретроспективный анализ отсрочки отбывания наказания показал, что эффективность рассматриваемого института во многом зависит от умения законодателя правильно диалектически сочетать публичные и частные (диспозитивные) начала в правовом регулировании общественных отношений, возникающих в процессе предоставления судом отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Именно двойственный подход к правовому регулированию соответствующих общественных отношений позволяет в полной мере реализовать идею гуманизма уголовного права и, в частности, отразить правовую природу отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, весь потенциал рассматриваемого института и более эффективно организовать практику ее применения.

1.2. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых мер, связанных с отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией, в зарубежном законодательстве и законодательстве России

Как показал анализ исторического опыта, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией занимает достаточно важное и значимое место в уголовном праве и к современному периоду под влиянием идеи гуманизации уголовного права сложилась двойственная ее правовая природа. С одной стороны, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, как институт уголовного права, традиционно отражает публичный характер уголовно-правовых отношений, направленных на достижение целей наказания без фактического его применения, с другой – при ее применении широко используется поощрительный метод правового регулирования, основанный на частных (диспозитивных) началах.

На первый взгляд, может показаться, что идея гуманизма, заложенная в отсрочке отбывания наказания, противоречит публичному характеру уголовно-правовых отношений, принципу справедливости и неотвратимости наказания, однако в действительности это не так и ее существование, и применение в полной мере соответствует всем руководящим началам УК РФ. Гуманистическая направленность данной меры не только не мешает выполнению задач, возложенных уголовным законом на правоприменителя, но и наоборот облегчает их достижение, поскольку в основу отсрочки отбывания наказания была положена идея ее добровольности и инициативности с одновременным возложением на лицо, которому она предоставляется, определенных обязанностей и последующим поощрением их выполнения в виде смягчения или полного освобождения от наказания осужденного, что в большей мере ориентирует на излечение больных наркоманией, их последующую медицинскую и социальную реабилитацию, влечет фактическое устранение социальных и психофизических препятствий для снижения общественной опасности виновного лица и соответственно для его исправления и возвращения в общество его полноценным

членом. Однако на этом подробнее остановимся в следующих параграфах, сейчас лишь актуализируем выбранное направление исследования, которое совершенно обоснованно привело нас к необходимости исследования зарубежного опыта.

В современном мире пренебрегать достижениями зарубежных коллег выступает непозволительной роскошью, противоречащей в целом самому процессу развития и движения вперед, то есть прогрессу. В настоящее время между разными странами повсеместно происходит обмен студентами и преподавателями, услугами и технологиями, знаниями и опытом, исключением не является и сфера законодательного регулирования. Но здесь речь идет уже об общественном регуляторе, который попросту не имеет права бездумно и механически перенимать «чужое». Зарубежный опыт предлагается проанализировать через призму соотношения публичных и частных начал (соотношения уголовной репрессии и гуманизма) в правовом регулировании отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. В этом плане необходимо последовательное и системное исследование этих вопросов, по итогам которого будет представлен научно обоснованный вывод о перспективах той или иной имплементации. Именно эта цель и стоит перед настоящим параграфом, который всецело будет посвящен отсрочке отбывания наказания больным наркоманией в зарубежном законодательстве.

При этом считаем важным первоначально рассмотреть уголовное законодательство государств постсоветского пространства, а затем – стран дальнего зарубежья, с учетом принадлежности их к правовым семьям.

Кыргызская Республика (далее – КР)

Уголовный кодекс Кыргызской Республики знаком лишь с отсрочкой отбывания наказания осужденным, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет (ст. 87)¹. При этом в соответствии со ст. 121 УК КР «в случае совершения преступления лицом, страдающим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией,

¹ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.08.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&doc_id2=36675065#pos=96;-08&pos2=1070;-26 (дата обращения: 23.01.2023).

туберкулезом, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием может назначить такому лицу принудительное лечение». Лечение осуществляется либо в медицинских учреждениях, либо по месту, где виновному лицу назначено лишение свободы в лечебных исправительных учреждениях. С точки зрения гуманистических основ, указанные предписания не так уж и далеки от отсрочки по целому ряду дополнительных, предусмотренных УК КР оснований, при этом у них, безусловно, есть и недостатки, и преимущества.

Для начала отметим, что наркомания является тяжелой зависимостью, которая оказывает непосредственное воздействие, как на физическое, так и на психическое состояние лица, из-за которой тот может быть вынужден «пойти на преступление», от чего соответственно также зависит его готовность и способность к исправлению. Данные обстоятельства были учтены кыргызским законодателем, благодаря чему он предоставил судам право назначать таким лицам, наряду с лишением свободы, еще принудительные меры медицинского характера, если же предполагается более мягкое наказание, то лечение применяется на общих основаниях. К тому же ч. 2 ст. 114 УК КР прямо указывает, что их предназначение состоит не только непосредственно в лечении, но и в создании условий, способствующих достижению целей наказания. Таким образом, в силу публичных начал уголовных правоотношений, государство предоставляет бесплатные услуги по оздоровлению преступника, и одновременно с этим упрощает себе задачу по исправлению осужденных, так как от этого недуга напрямую зависит его общественная опасность, и нередко именно он выступает катализатором противоправного поведения.

Гуманистическая направленность предусмотренных УК КР мер проявляется в предоставлении государством возможности излечения от наркомании, что, безусловно, является положительным моментом и для общества, и для наркомана, так как медикаментозный способ при любых обстоятельствах является более гуманным и менее болезненным, чем простая изоляция от общества, и соответственно от наркотических средств. При этом диспозитивный метод регулирования уголовно-правовых правоотношений проявляется лишь в том, что

отношение осужденных к излечению учитывается судом при решении вопроса об их освобождении от отбывания наказания (ч. 1 ст. 121 УК КР); осужденный на определенное время вместо реального отбывания наказания де-факто будет проходить лечение, а де-юре срок исполнения уголовно-правовых ограничений остановлен не будет и в итоге зачтется в его общее количество. Однако на практике весь процесс лечения может растянуться во времени и быть даже больше назначенного наказания в виде лишения свободы, что ставит под сомнение поощрительный характер применяемых медицинских мер. В этом плане рассматриваемые принудительные меры медицинского характера вообще не выступают в качестве альтернативного средства экономии уголовно-правовой репрессии.

В свою очередь, следует обратить внимание, что в общепринятом значении рассматриваемая нами мера, применяемая в соответствии с УК КР, не совсем отсрочка в том смысле, в котором о ней говорится в ст. 82.1 УК РФ. Если обратиться, к примеру, к словарю русского языка С.И. Ожегова, то в нем применить отсрочку значит «перенести на более поздний срок»¹. Основной же смысл применения мер медицинского характера сводится не к отсрочке, а к освобождению (фактически по желанию осужденного) от наказания и, если быть точнее, к его полной замене на прохождение курса лечения от наркомании. При таких обстоятельствах обозначенные положения даже в большей степени соответствуют гуманистической линии и сущности рассматриваемого явления, чем указанные в ст. 82.1 УК РФ. При чем стоит заметить, что настоящие предписания УК КР также в полной мере корреспондируют и тем, что содержатся в уголовно-исполнительном кодексе (далее – УИК) КР, чему не в полной мере отвечает УК РФ по отношению к УИК РФ.

Реализация публичных начал в УК КР заставляет задуматься о возможных перспективных изменениях для отечественного уголовного законодательства. В частности, в соответствии с УК КР государство предоставляет возможность

¹ См.: Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1981. С. 388.

излечения от наркотической зависимости не только лицам, совершившим преступления против здоровья населения общественной нравственности, что значительно сужено в УК РФ – только лишь деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 (исключением выступает лишь УИК РФ, регламентирующий отнюдь не добровольное медицинское вмешательство по отношению к лицам, лишенным свободы). Помимо этого, кыргызский законодатель предложил рассматриваемые меры осужденным и к иным видам наказаний, что, на наш взгляд, благоприятно влияет, как минимум, на частную превенцию и на возможность исправления.

Итак, обозначим основные выводы по законодательной регламентации рассматриваемого вопроса в Кыргызской Республике:

1) УК КР не известна норма об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией, как это регламентировано в ст. 82.1 УК РФ;

2) в разделе, посвященном принудительным и иным мерам медицинского характера, судам предоставлена возможность назначать соответствующее медицинское вмешательство, целью которого выступает не только лечение, но и создание условий, способствующих достижению целей наказания;

3) указанное нормативное предписание предусмотрено не только для лиц, отбывающих лишение свободы, но и для осужденных ко всем иным видам наказаний;

4) среди оснований освобождения от наказания кыргызский законодатель определил утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, что имеет безусловную взаимосвязь с процессом его лечения от наркомании.

Уголовный закон **Республики Таджикистан** (далее – РТ) также не остался в стороне от вопроса, связанного с назначением и исполнением наказания лицам, больным наркоманией. Однако к нему он подошел не с позиции отсрочки, предложенной УК РФ, а по аналогии с УК РК, с точки зрения необходимости применения к ним принудительных мер медицинского характера. По этой причине постараемся не дублировать рассмотренные выше нормы, закрепленные

в УК РК, и сконцентрируемся лишь на отдельных особенностях, заслуживающих внимания.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что указание о возможности применения дополнительных мер воздействия на наркоманов, имеется уже в главе УК РТ, посвященной «лицам, подлежащим уголовной ответственности», в ст. 26 которой отмечается: «в случае совершения преступления алкоголиком, наркоманом или токсикоманом, суд, наряду с применением наказания, может назначить принудительные меры медицинского характера»¹. Тем не менее, несколько спорна, на наш взгляд, необходимость данного уточнения в указанном разделе, поскольку он в большей степени посвящен определению круга людей, способных стать субъектами преступного посягательства.

В свою очередь, меры, сходные с отсрочкой отбывания наказания, в кодексе РТ все же имеются. Так, в ст. 97 говорится о том, что «в отношении лиц, признанных нуждающимися в лечении от наркомании, совершивших преступление небольшой тяжести, а также лиц, не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса об их лечении». Из чего следует, что законодатель признает угрозу рассматриваемой зависимости, которая может являться ключевым фактором, свидетельствующим об общественной опасности преступника, в связи с чем ее устранение будет достаточной мерой для исправления этого лица и без назначения ему наказания. При этом для более тяжелых категорий преступлений законодателем РТ предусмотрено назначение наряду с наказанием еще и принудительных мер медицинского характера. Если виновное лицо не осуждено к лишению свободы, то воздействие будет осуществлено через медицинские учреждения, в ином случае, уже по месту исполнения наказания. Поскольку во всех случаях на осужденного возлагается дополнительная обязанность в виде принудительного медицинского лечения,

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 23.01.2023).

постольку трудно согласиться с поощрительным характером назначаемых судом мер. Также принудительные меры медицинского характера назначаются судом наряду с наказанием, поэтому их правовая природа не предполагает экономию мер уголовной репрессии. Идея гуманизма принудительных мер медицинского характера сводится к тому, что на осужденного оказывается принудительное воздействие с целью его дальнейшего выздоровления.

В заключении стоит отметить принципиальное отличие законодательства РТ от национального законодательства, которое переложило компетенцию по решению рассматриваемого вопроса полностью на уголовно-исполнительную систему. В частности, ст. 18 УИК РФ предоставляется право назначения медицинского вмешательства наркозависимым лицам врачебной комиссии, а не суду. И это несмотря на то, что вопрос о необходимости смены вида исправительного учреждения на лечебно-исправительное, в которое направляются для содержания и амбулаторного лечения осужденные мужчины, больные наркоманией, все же является правомочием судебных органов. В этой связи отметим, что право на жизнь, также как и на охрану здоровья, являются правами, а не обязанностью граждан¹, в связи с чем их ограничение допустимо лишь по добровольному согласию лица (в отдельных случаях с согласия одного из его родителей или иного законного представителя), либо по решению судебной инстанции. Исключением выступают лишь две ситуации: «когда медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители; если, имеющееся заболевание представляет непосредственную опасность для окружающих»².

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

² См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

Подобные обстоятельства были учтены законодателем РТ, благодаря чему назначение принудительных мер медицинского характера по отношению к наркозависимым лицам, получило свою непосредственную регламентацию в УК РТ.

На основании изложенного, отметим следующее:

1) уголовное законодательство Республики Таджикистан не предусматривает возможность назначения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в применимом для УК РФ понимании;

2) настоящий вопрос решается в связи с применением принудительных мер медицинского характера, в рамках которых, если лицо, страдающее зависимостью от наркотиков, совершило преступление небольшой тяжести, то в отношении таких субъектов суд может ограничиться передачей необходимых материалов в органы здравоохранения для решения вопроса об их лечении;

3) более опасной категории преступников, также имеющей данное заболевание, назначается наказание наряду с принудительными мерами медицинского характера, целью которых выступает не только оздоровление правонарушителя, но и создание условий для достижения целей наказания;

4) решение о применении данных мер воздействия относится исключительно к компетенции судебных органов, но на основании заключения медицинской комиссии.

В Республике Беларусь (далее – РБ) достаточно лаконично и при этом информативно подошли к законодательной регламентации вопроса, касающегося отсрочки отбывания наказания – всего в одной статье, имеющей достаточно широкий круг применения, изложены все ключевые элементы. Статья 77 УК РБ предписывает: «Если при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы, за преступление, не являющееся тяжким, суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, придет к убеждению, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания посредством возложения на осужденного

определенных обязанностей и контроля за его поведением, он может применить отсрочку исполнения назначенного наказания на срок от одного года до двух лет»¹. Соответственно, указанная норма распространяется и на лиц, признанных больными наркоманией.

Сфера применения отсрочки в РБ расширена до всех преступлений небольшой и средней тяжести, в исключительных случаях, она допустима и для тяжких преступлений (в случае совершения преступления несовершеннолетними, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, инвалидами I и II группы; применение отсрочки возможно и к лицу, впервые осуждаемому за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека), что свидетельствует о большем проникновении гуманистических начал в законодательство РБ.

Обращает на себя внимание отсутствие необходимости в получении согласия со стороны осужденного, что обосновано публичным характером правоотношений, хотя суд может учесть его нежелание получить отсрочку, в том числе то, что осужденному придется выполнять ряд обязательств. В этом отношении национальный законодатель более обоснованно подошел к решению вопроса, указав в ст. 82.1 УК РФ критерий добровольности. Он, безусловно, влияет на получение положительного результата, а это нужно не только для оздоровления наркомана, но и для создания необходимых условий его исправления и, соответственно, предупреждения совершения новых преступлений, а значит – для интересов государства и общества.

Круг обязанностей, которые могут быть возложены на лицо, признанное больным наркоманией, согласно УК РБ, не ограничивается только прохождением курса лечения, сюда также могут входить принесение извинений потерпевшему, возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда и др. Данная возможность обеспечивает соблюдение принципа справедливости, так как в отдельных случаях одного лишь факта избавления от наркотической

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&doc_id2=30414984#pos=6;-98&pos2=781;-110 (дата обращения: 23.01.2023).

зависимости будет недостаточно, чтобы судить об утрате общественной опасности лица, совершившего преступление. И это, несомненно, должно быть учтено национальным законодателем.

Соблюдение всех обозначенных условий приводит, согласно УК РБ, к освобождению от основного и дополнительного наказания, что напрямую говорит о поощрительном воздействии, об экономии средств уголовной репрессии. При этом даже для субъектов, не отвечающих обязательным требованиям для применения ст. 77 УК РБ и признанных больными наркоманией, предусмотрена возможность назначения наряду с уголовным наказанием принудительных мер безопасности и лечения для их оздоровления и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности.

С учетом вышеизложенного отметим ряд выводов:

1) уголовный закон Республики Беларусь не предусматривает отдельного вида отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, вместо этого в кодексе имеется одна общая статья, аккумулирующая в целом все возможности применения отсрочки, включая больных наркоманией;

2) законодатель не ограничивает сферу применения соответствующих положений лишь отдельными преступлениями, сюда в целом включены все посягательства небольшой и средней степени тяжести, а также ряд тяжких преступлений; гуманистическая направленность работы законодателя РБ совершенно обоснованно потребовала учесть и отдельные категории лиц, подпадающих под отсрочку отбывания наказания даже после совершения тяжких преступлений;

3) добровольность волеизъявления лица, совершившего противоправное деяние, не является обязательным условием для возможности применения указанных норм, что негативно влияет на эффективность их реализации;

4) для субъектов, не отвечающих обязательным требованиям для применения ст. 77 УК РБ и признанных больными наркоманией, предусмотрена возможность назначения, наряду с уголовным наказанием, принудительных мер

безопасности и лечения для решения государственных задач в сфере реализации правоохранительной функции.

Азербайджанская Республика (далее – АР) подошла к проблеме наркомании иначе, чем все ранее рассмотренные государства, ориентируясь на сохранность каждого гражданина, на гуманистические ценности, на лечение, учитывая болезненное состояние лица, а не на уголовно-правовые меры. Это выразилось не просто в освобождении от наказания, а в освобождении от уголовной ответственности. Так, согласно ст. 74-1 УК АР «В отношении страдающего наркоманией лица, которое совершило преступление, предусмотренное статьей 234.1 настоящего Кодекса (*Незаконные приобретение, хранение, изготовление, обработка, перевозка без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в количестве, превышающем необходимое для личного потребления*), и в деянии которого отсутствует состав другого преступления, суд применяет принудительные меры медицинского характера в стационарном порядке в связи с этим заболеванием. При отмене принудительных мер медицинского характера в результате полного выздоровления этого лица, суд освобождает его от уголовной ответственности»¹.

При этом, даже несмотря на позитивные ориентиры, к рассматриваемому подходу есть ряд вопросов. Так, с одной стороны, государством выбрало курс на гуманизацию уголовно-правовой политики, в части уголовной ответственности и наказания, на экономию мер уголовной репрессии, гуманизацию политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. Это, конечно, стимулирует оздоровление населения и в некоторой степени правомерное поведение граждан². Вместе с тем, с другой стороны, возникает определенное

¹ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=6;-144 (дата обращения: 02.02.2023).

² См. *Голик Ю.В.* Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск, 1992. С. 38-51.

противоречие с принципом справедливости, так как фактически за нарушение охраняемых законом общественных отношений лицу предлагаются бесплатные медицинские услуги.

Представляется излишне суженной и сфера правоприменения настоящих предписаний, в которую входит только одна статья – 234.1 УК АР «*Незаконные приобретение, хранение, изготовление, обработка, перевозка без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в количестве, превышающем необходимое для личного потребления*» (даже в УК РФ их в три раза больше, хотя и это является, как уже отмечалось, недостаточным). Смысл введения рассматриваемых норм в уголовный закон состоит в снижении количества наркозависимых лиц в стране, избавлении их от тяги к наркотическим средствам и как следствие оздоровление населения и снижение уровня преступности в целом. В связи с чем указание на настолько маленький круг общественно опасных деяний можно охарактеризовать не иначе, как недоработанное.

Наряду с этим с положительной стороны можно отметить отсутствие ограничений относительно совершения преступления впервые. Судя по всему, законодатель готов неоднократно прибегать к указанным мерам, единственным препятствием для этого выступает лишь совокупность преступлений, образовавшаяся из действий виновного лица.

Достаточно спорным выступает аспект добровольности, который, судя по технико-юридической конструкции данной нормы, отсутствует.

Что касается иных субъектов, больных наркоманией, совершивших другие категории преступлений, не подпадающие под обозначенные условия, то в УК АР для них предусмотрено применение принудительных мер медицинского характера, основанием чего выступает наличие у тех наркотической зависимости. Примечательно, что в кодексе достаточно подробно расписаны цели данного воздействия, так, согласно ст. 93-1, ими выступают: «лечение этих лиц, улучшение их здоровья и психологического состояния, возвращение их к нормальному образу жизни путем предоставления специализированной медицинской помощи и социальной заботы, предотвращение использования

этими лицами веществ, влияющих на психику человека, и совершения новых проступков в будущем».

Достаточно важным элементом в этом процессе, выступает то, что положения о медицинском вмешательстве для указанных лиц носят императивный характер и применяются они исключительно по решению суда. Даже если рассматриваемую зависимость удастся установить только в месте исполнения наказания, врачебная комиссия не может самостоятельно начинать процедуры по излечению осужденного. При чем это лицо будет также обязано не реже одного раза в шесть месяцев проходить освидетельствование, с целью определения необходимости продления или отмены принудительных мер.

Итак, изложим основные выводы, полученные в ходе рассмотрения уголовного законодательства Азербайджанской Республики:

1) ориентируясь на гуманистические ценности, на лечение, учитывая состояние лица, больного наркоманией, а не на уголовно-правовые меры, законодатель предусмотрел не просто освобождение от наказания, а освобождение от уголовной ответственности лица, подвергнутого принудительным мерам медицинского характера и по результатам его полного выздоровления (при этом порядок применения принудительных мер медицинского характера фактически выступает прообразом отсрочки, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ);

2) нормативные предписания о принудительных мерах медицинского характера носят императивный характер, применяются и отменяются исключительно по решению судебных органов, для этого не требуется согласие виновного лица;

3) сфера правоприменения ст. 74-1 УК АР (в которую входит только одна статья – 234.1 УК АР) чрезвычайно ограничена;

4) уголовный закон прямо указывает, что наряду с оздоровлением, целью излечения от наркомании также выступает частная превенция, в связи с чем осуществление государственной политики по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и наркозависимостью граждан решается, в том числе,

посредством применения принудительных мер медицинского характера к остальным субъектам преступлений, наряду с уголовным наказанием.

Остальные государства, относящиеся к постсоветскому пространству, в целом во многом дублируют те или иные уже рассмотренные нами положения уголовного законодательства, в связи с чем не станем на них останавливаться, а лишь вкратце подведем итоги.

Характерной чертой уголовного закона стран постсоветского пространства выступает то, что они выделяют фактически две разновидности исследуемой категории:

первую группу образуют уголовные законы, содержащие нормы, связанные с отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией, предполагающие лишь временное приостановление его исполнения на период осуществления принудительных мер медицинского характера;

вторую группу формируют кодексы, регламентирующие отсрочку как возможность для дальнейшего освобождения от реального исполнения наказания.

Ряд государств имеют гибридную или смешанную позицию относительно исследуемой уголовно-правовой категории, благодаря чему законодатели скомбинировали оба вышеуказанных подхода в тексте своих УК (Республика Беларусь, Республика Таджикистан).

Кроме того, стоит заключить, что сама отсрочка отбывания наказания больным наркоманией в том виде, в котором она закреплена в ст. 82.1 УК РФ, не нашла своего отражения в уголовных законах рассмотренных стран. Даже в тех, что обладают содержательными сходствами, законодатель все же использует иные технико-юридические конструкции: испытание, замена на лечение, освобождение от отбывания наказания (от уголовной ответственности). При наличии сущностного родства между ними немало различий, относительно условий применения обозначенных предписаний, категорий и видов общественно опасных деяний, для которых они допустимы, круга лиц, на которые они могут распространяться, необходимости получения согласия на лечение от осужденного. Все это раскрывает новые направления совершенствования

отечественного уголовного закона, в том числе и посредством осознанной имплементации перспективных зарубежных норм и/или их отдельных элементов.

Далее считаем целесообразным перейти к анализу зарубежных государств, не относящихся к постсоветскому пространству, что будет осуществлено через призму их деления по принадлежности к правовой семье. При этом за основу будут взяты традиционные представители: романо-германская и англо-саксонская семьи.

Королевство Испания достаточно серьезно подошло к регламентации законодательных норм, посвященных противодействию незаконному обороту наркотиков и борьбе с наркотической зависимостью населения. Тем не менее, здесь используется несколько иная технико-юридическая конструкция, чем в УК РФ, в частности, речь пойдет о приостановлении исполнения наказания в виде лишения свободы.

Так, в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 80 Закона № 10/1995 от 23 ноября об уголовном кодексе «суд может принять решение о приостановлении исполнения наказания в виде лишения свободы не свыше пяти лет, в отношении осужденных, совершивших преступление из-за своей зависимости от наркотиков, при условии, что на момент вынесения решения о приостановлении последний начал проходить лечение от наркомании в специализированном медицинском центре государственного или удостоверенного частного характера»¹. Стоит заметить, что используемая категория «приостановить» не имеет серьезных содержательных отличий от «отсрочки», поскольку она в соответствии со словарем русского языка С.И. Ожегова означает «временно прекратить движение, ход, развитие кого- или чего-нибудь»². При этом, на наш взгляд, она даже является более понятной и привычной для восприятия правоприменителя. Единственное отличие, которое можно здесь отметить, заключается разве что в сроках действия меры. Для

¹ Закон № 10/1995 от 23 ноября 1995 года об уголовном кодексе Испании. [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (дата обращения: 21.09.2023).

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под. ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. С. 484.

отечественного уголовного и уголовно-процессуального права приостановка нередко подразумевает не вполне определенный срок (нормы о сроках давности – ч. 3 ст. 78 УК РФ, о производстве предварительного следствия – глава 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ и т.д.), тогда как отсрочка ассоциируется с более конкретизированным периодом. Из этого следует вывод, что первое является более широким понятием, чем второе, но все же данные расхождения не столь существенны, в связи с чем настоящие термины допустимо рассматривать как тождественные.

Непосредственно обращаясь к приведенным положениям, стоит заметить, что они практически полностью основаны на добровольности виновного лица, поскольку, если тот желает избежать ответственности, ему на момент судебного заседания уже необходимо будет самостоятельно обратиться за медицинской помощью. Это в целом, выглядит весьма целесообразно, если сравнивать с положениями ст. 82.1 УК РФ, которые хоть и предполагают почти то же самое, но все же несколько упускают реальное намерение лица вылечиться и исправиться. Тогда как в Испании тот, по сути, должен доказать это желание своими собственными, не навязанными никем действиями. Благодаря чему факт добровольности не нуждается в законодательной регламентации, отчетливо проявляя частные начала уголовно-правовых отношений.

Вместе с тем, слабость данных предписаний проявляется в том, что лица, не обладающие достаточными юридическими познаниями и не подозревающие о подобной возможности, а также преступники, которые, к примеру, находятся под стражей, не способны реализовать свои диспозитивные права эффективным образом.

Однозначным плюсом уголовного законодательства Испании является отсутствие серьезных ограничений применения этой нормы, касающихся установления конкретных разновидностей противоправного поведения, при совершении которого возможно приостановление исполнения наказания в связи с лечением лица от наркомании. Фактическим пределом для этого выступают лишь деяния, за которые назначенное наказание в виде лишения свободы составляет

более пяти лет. При этом законодатель также учел необходимость соблюдения принципа справедливости, вследствие чего осужденный, даже в случае избрания в отношении него решения о приостановлении наказания, не освобождается от своих гражданских обязанностей, таких как принести извинения потерпевшему (при его наличии), загладить причиненный преступлением вред и т.д.

Наряду с изложенным, стоит отметить, что в целом норма посвящена не только лицам, признанным больным наркоманией, она является общей, но те положения, которые относятся непосредственно к интересующей нас категории преступников, являются гораздо более снисходительными, чем по отношению ко всем остальным разновидностям преступников. Это касается не только тяжести деяний и назначенного срока лишения свободы, для применения данной статьи к наркозависимым даже не обязателен факт совершения преступления впервые, что по общему правилу учитывается уголовным законом Испании.

В остальном считаем допустимым не останавливаться на специфике применения и отмены решения о приостановлении исполнения наказания, поскольку они практически являются аналогичными тем, что присутствуют в отечественном уголовном законе и кодексах уже рассмотренных государств. Но, тем не менее, на этом не заканчивается осуществляемая государством политика по противодействию данному антисоциальному явлению. Так, например, ст. 20 уголовного закона Испании среди оснований освобождения от уголовной ответственности предусматривает следующее: «тот, кто во время совершения преступления находился в состоянии под действием наркотических средств и не имел намерения совершить преступление или не предвидел и не должен был предвидеть возможности его совершения, или находился под влиянием синдрома абстиненции из-за влияния таких веществ, что препятствовало пониманию им противоправности деяния или руководству своими действиями»¹. Таким образом, законодатель учел требования Всемирной организации здравоохранения, в том числе и отраженные в Международной классификации болезней десятого

¹ Закон № 10/1995 от 23 ноября 1995 года об уголовном кодексе Испании. [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (дата обращения: 21.09.2023).

пересмотра, согласно которым наркомания относится к психическим расстройствам и расстройствам поведения, связанным с употреблением психоактивных веществ (сильное желание принять наркотик, отсутствие самоконтроля, употребление несмотря на пагубные последствия, более высокий приоритет употребления наркотиков перед другими действиями и обязательствами, увеличенную толерантность к веществам)¹.

В свою очередь публичные начала, обеспечение общественного порядка требуют, чтобы последствием данного освобождения выступали меры безопасности (аналог принудительных мер медицинского характера), предусмотренные ст. 102 уголовного закона и заключающиеся в помещении лица, признанного больным наркоманией, в специализированный медицинский центр государственного или удостоверенного частного характера. Единственным ограничением государственного вмешательства является то, что время содержания в данных учреждениях не должно превышать срок наказания за совершенное общественно опасное деяние. В таком случае речь идет о крайней форме проявления наркотической зависимости, приводящей фактически к утрате способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими, тогда как она может и не иметь настолько серьезных последствий. Вместе с тем, законодатель все же не стал отказываться от причинно-следственной связи между больным состоянием лица и его противоправным поведением, включив наличие сильного пристрастия к наркотическим веществам, обусловившим совершение преступления, в обстоятельства, смягчающие уголовное наказание. Присутствие этой взаимосвязи, безусловно, должно учитываться при назначении наказания, и в отдельных случаях, на наш взгляд, даже допустимо рассматривать ее как смягчающее вину обстоятельство, но все же считаем целесообразным вывести ее за рамки этого неисчерпывающего перечня и оставить на усмотрение суда.

¹ Классы МКБ-10 / F00-F99 / Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (F10-F19). [Электронный ресурс]. URL: <http://mkb-10.com> (дата обращения: 23.09.2023).

Отметим основные выводы, относящиеся к законодательной регламентации мер, связанных с отсрочкой отбывания наказания лицам больным наркоманией, по законодательству Испании:

1) ключевая категория настоящего исследования – «отсрочка» не используется в уголовном законе Испании, вместо нее предусмотрено «приостановление исполнения наказания». Норма носит общий характер и распространяется не только на лиц, признанных больными наркоманией, однако для последних разработаны более «льготные» условия ее применения;

2) признак добровольности для применения рассматриваемой нормы определяющий, то есть виновному лицу необходимо будет самостоятельно обратиться в специализированное медицинское учреждение и начать проходить курс лечения от наркотической зависимости; лишь в таком случае суд может принять решение о приостановлении исполнения наказания;

3) факт совершения преступления впервые не имеет значения для применения рассматриваемой нормы;

4) основанием для освобождения от уголовной ответственности может выступать наличие наркотической зависимости в том случае, когда лицо, находясь под воздействием одурманивающих веществ, не намеренно совершило уголовно-наказуемое деяние или же не предвидело (не могло предвидеть) возможности его совершения, или под воздействием синдрома абстиненции из-за таких веществ, что в свою очередь мешало осознанию им противоправности действий и руководству ими.

Королевство Дания. Уголовный закон государства предусмотрел сразу две разновидности отсрочки отбывания наказания для лиц, признанных больными наркоманией. В первом случае речь ведется о положениях ст. 56 УК Дании, которые указывают следующее: «Если суд не сочтет необходимым, чтобы наказание было исполнено, то в приговоре должно указываться, что вопрос об определении наказания откладывается, а по истечении испытательного срока

отменяется»¹. Данное правомочие в некоторой степени является прообразом освобождения от уголовной ответственности и может показаться чрезмерно гуманным на первый взгляд. Однако, с другой стороны, отсрочка предоставляет суду возможность определиться с назначением правоограничений на период испытательного срока. Кроме того, вопрос об отложении определения наказания за совершенное преступление достаточно важен – на первом этапе судебного разбирательства у суда нередко возникают затруднения с выбором вида или размера наказания, поскольку фактически решение приходится избирать наперед, тогда как сложно предопределить, каких именно мер для исправления будет достаточно осужденному (для этого объективно необходим результат медицинского вмешательства). В следующий раз, уже после прохождения этого лечения, в условиях изменившейся общественной опасности виновного лица, обусловленной его выздоровлением, судья будет действовать в «условиях реального времени», так как будет основываться на уже полученных фактах, а не на тех, которые возможно появятся в будущем. И эта процедура, как представляется, вполне может быть использована российскими судами, для чего законодателю требуется предусмотреть возможность суда сразу не определять вид и размер наказания при формировании решения об отсрочке отбывания наказания.

Предусмотрена законодательством Дании и вторая разновидность исследуемой нами категории: «Если суд сочтет это более целесообразным, то он может назначить наказание и принять решение о том, что его отбытие подлежит отсрочке, а по истечении испытательного срока она отменяется»².

Принципиальным отличием от первого варианта, кроме того, что существует

¹ Уголовный кодекс Дании (Сводный закон №. 1028 от 22 августа 2013 года, с изменениями, введенными Законом №. 1620 от 26 декабря 2013 г., Законом № 168 от 26 февраля 2014 г., § 3 Закона №. 403 от 28 апреля 2014 г., § 2 закона №. 516 от 26 мая 2014 г., § 1 Закона №. 733 от 25 июня 2014 г., § 1 Закона № 739 от 25 июня 2014 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=164192> (дата обращения: 25.01.2023).

² Уголовный кодекс Дании (Сводный закон №. 1028 от 22 августа 2013 года, с изменениями, введенными Законом № 1620 от 26 декабря 2013 г., Законом № 168 от 26 февраля 2014 г., § 3 Закона №. 403 от 28 апреля 2014 г., § 2 закона № 516 от 26 мая 2014 г., § 1 Закона №. 733 от 25 июня 2014 г., § 1 Закона № 739 от 25 июня 2014 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=164192> (дата обращения: 25.01.2023).

между терминами «определить» и «назначить», выступает возможность оказания более сильного превентивного воздействия на виновное лицо. Обусловлено это отсутствием условий неопределенности; преступник знает, какое именно наказание его ждет, что оказывает на него стимулирующее воздействие к исправлению и выздоровлению; отдавая себе отчет о лишении свободы на длительный срок, тот вероятно будет в большей степени желать освобождения, что повлияет на добросовестность прохождения курса лечения и правомерность поведения.

Примечательно, что среди самих мер медицинского характера для больных наркоманией, законодатель в качестве испытания также конкретизирует обязанность воздержаться от приема наркотических средств (ст. 57 УК Дании). Подобное уточнение, на наш взгляд, является излишним, поскольку данные действия явно противоречат целям лечения и самим условиям, на которых была назначена отсрочка. В связи с чем подобное поведение лица стоит рассматривать как злостное уклонение от исполнения решения суда, влекущее за собой его отмену отсрочки и назначение наказания. Однако даже в таких случаях мы считаем нецелесообразным полностью отказываться от лечения, необходимо лишь сменить его характер с добровольного на принудительный, и соединить его по мере возможности с самим исполнением наказания.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на достаточно большую сферу применения положений уголовного закона Дании об испытательном сроке и неназначении наказания. Здесь нет никаких ограничений относительно категорий или видов совершенных преступлений, назначенных или предполагаемых наказаний, наличия судимостей и даже присутствия добровольного волеизъявления на это самого виновного лица. Все это чрезмерно расширяет сферу усмотрения судебных инстанций, и в то же время делает закон крайне коррупциогенным.

Наряду с этим в обозначенных правилах есть еще одна отличительная особенность, в частности: «Если будет признано необходимым немедленное применение наказания, связанного с лишением свободы, но сведения о личных

обстоятельствах преступника требуют отсрочки исполнения приговора, суд может решить, что часть заслуженного наказания, не превышающая шести месяцев, будет отбываться непосредственно, в то время как исполнение остальной части наказания откладывается»¹. Данные нормы направлены на обеспечение принципа справедливости, при наличии преступления, характеризующегося повышенной общественной опасностью. Однако их нельзя признать приемлемыми для лиц, признанных больными наркоманией, поскольку их зависимость непосредственно выступает в качестве противоборствующего фактора для достижения целей наказания.

Среди оснований для отмены рассматриваемых мер выделяется установление факта совершения еще одного преступления до вынесения решения суда об отсрочке, хотя законодатель Дании настолько привержен принципу гуманизма, что даже данные обстоятельства не являются безусловным основанием для назначения наказания; суд может ограничиться лишь возложением на преступника дополнительных обязанностей (к примеру, выполнение неоплачиваемых общественных работ). Более того, даже в случае осуществления нового посягательства после назначения отсрочки, у суда остается возможность продублировать это решение и в отношении нового эпизода противоправного поведения, что, несомненно, выглядит уже неоправданным, даже с позиций гуманизма, ведь идет сильно вразрез с публичным характером уголовно-правовых отношений и с потребностью обеспечить реализацию государством своей правоохранительной обязанности перед другими гражданами.

Таким образом, уголовный закон Дании достаточно гуманно подошел к регламентации ответственности лиц, признанных больными наркоманией, это подчеркивается еще и тем, что п. 6 ст. 82 УК Дании данная зависимость, обусловившая совершение преступления, выступает обстоятельством, смягчающим уголовное наказание. Каких-либо иных существенных отличий от уже рассмотренных нормативных актов других стран обнаружено не было,

¹ Уголовный кодекс Дании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=164192> (дата обращения: 25.01.2023).

в связи с чем выделим основные положения, касающиеся исследуемой проблематики:

1) для наркозависимых преступников предусмотрено две разновидности отсрочки: первая – приостанавливает сам процесс определения и назначения наказания, вторая – его исполнение;

2) результатом этого выступает обязательное прохождение испытания, которое может не ограничиваться только лишь прохождением процедуры лечения;

3) сфера применения данных положений не связана рамками категорий общественно опасных деяний или наличием судимости у виновного лица, единственным препятствием выступает только усмотрение суда;

4) закон не предусматривает безусловных оснований для отмены отсрочки, даже совершение нового преступления не является обязательным для этого.

Французская Республика. Уголовный закон государства предусмотрел целых шесть непосредственных разновидностей исследуемого явления. Первый из них представляет из себя простую отсрочку назначения наказания (ст. 132-60 УК Франции) для лиц, уже вставших на путь исправления, о чем могут свидетельствовать попытки «возмещения причиненного вреда и сам факт прекращения вредных последствий»¹. При данных обстоятельствах, если преступник достигнет социальной реадaptации, его могут освободить от наказания. Второй вид практически ей идентичен, но подразумевает еще и назначение испытания, в рамках которого будет возложена обязанность «подчиняться мерам медицинского наблюдения, лечения или ухода, при необходимости – в режиме госпитализации». В свою очередь воздействие законодатель также трактует как меру помощи, направленную на содействие осужденному в его желании реабилитироваться в социуме. Помимо привлечения необходимых государственных и частных учреждений это даже может выражаться в предоставлении при необходимости материальной помощи. Третий

¹ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 27.09.2023).

вид отсрочки совмещен с финансовым предписанием, смысл которого фактически состоит в наложении штрафов, регламентированных законом, и установлении срока для его выплаты.

Таким образом, первые три разновидности образуют группу, посвященную отсрочке назначения наказания, тогда как вторая группа, также состоящая из трех элементов, во многом схожа ей, но уже откладывает следующий этап – его исполнение. Наряду с этим вместо финансового предписания здесь регламентированы работы в общественных интересах, которые в отличие от того же испытания не могут быть назначены без согласия на то осужденного или его присутствия в судебном заседании. Соответственно в этом случае не исключается и необходимость пройти курс лечения от наркомании (ст. 132-55 УК Франции). Подобные меры, на наш взгляд, не в полной мере отвечают сущности исследуемого явления, так как рассматриваемые здесь категории фактически являются примером совокупного применения отсрочки и правоограничений, тождественных самому уголовному наказанию, единственный плюс для осужденного заключается в возможности избежать лишения свободы, поскольку шанс избавиться от зависимости, как правило, не воспринимается ими как стимулирующий фактор.

При этом даже эту разновидность изоляции от общества законодатель смог совместить с исследуемым явлением. В частности, согласно ст. 132-27 УК Франции: «При наличии существенных оснований, в том числе потребности медицинского вмешательства для избавления от наркотической зависимости, судья может вынести решение об исполнении тюремного заключения, назначенного на срок не более одного года, по частям, каждая из которых не может быть менее двух дней, в течение периода, не превышающего трех лет»¹. Стоит подчеркнуть, что указанные положения фактически даже больше соответствуют сущности отсрочки, чем предусмотренные ст. 82.1 УК РФ, поскольку подразумевают лишь временное приостановление наказания, а не

¹ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 27.09.2023).

полное освобождение от него. С одной стороны, указанные нормы в некоторой степени ухудшают положение осужденного, поскольку в действительности срок возложенных на него лишений растягивается во времени, но даже в этом случае нельзя вести речь о нарушении принципа справедливости или гуманизма, поскольку, с другой стороны, срок фактического лишения свободы не увеличивается, а лишь дробится на части и равномерно распределяется на периоды для оздоровления лица, что также способствует и созданию условий для наиболее эффективного достижения целей наказания.

Вместе с тем, законодатель предусмотрел альтернативу этой мере, специфика которой заключается в зачете времени лечения в общий срок заключения, что было именовано как «режим полусвободы» (ст. 132-26 УК Франции). Соответственно виновное лицо обязано находиться в учреждении в течение тех дней, когда по какой-либо причине медицинская помощь оказалась прерванной.

Обозначим основные положения, касающиеся исследуемого явления в уголовном законодательстве Франции:

1) законодатель предусмотрел для преступников, в том числе и признанных больными наркоманией, фактически рекордное количество разновидностей отсрочки, среди которых три откладывают назначение наказания и еще три – его исполнение;

2) каждая из обозначенных мер носит поощрительный характер, поскольку предоставляют возможность полного избавления от наказания;

3) закон содержит еще два предписания, схожих с отсрочкой, которые не предполагают дальнейшее освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания. Их суть состоит в предоставлении осужденному лицу времени на прохождение лечения от наркомании, при этом в зависимости от решения суда оно может как засчитываться в срок наказания, так и нет.

Далее считаем целесообразным завершить описание романо-германской правовой семьи, поскольку, как показало проведенное исследование, уголовное законодательство других государств не предлагает отечественному законодателю

ничего, чтобы отличалось бы существенной новизной. На основании чего считаем методологически допустимым перейти к англо-саксонской правовой семье, которая также не осталась в стороне от проблемы наркотической зависимости населения и потребности ее разрешения, в том числе мерами уголовно-правового характера.

Великобритания, являясь одним из известнейших представителей рассматриваемой правовой семьи, даже с учетом имеющихся законодательных предписаний по отдельным вопросам уголовного порядка, по-прежнему отличается наличием прецедентов, связанных с отсрочкой наказания лицам, признанным больными наркоманией. Но для начала, с целью соблюдения последовательности изложения, остановимся на более привычных для отечественного правоприменителя вещах, а именно – на нормативных предписаниях.

Согласно закону «О полномочиях судов по уголовным делам (вынесению приговоров)»: «Суд короны или магистратский суд вправе отсрочить вынесение приговора преступнику для того, чтобы дать суду возможность учесть его поведение после осуждения, в том числе, когда это необходимо, с учетом возмещения им ущерба, причиненного его преступлением, или любого изменения в личных обстоятельствах»¹. Наряду с проявлением гуманизма, здесь в полной мере реализуется принцип диспозитивности и идея добровольности, поскольку лишь с согласия виновного лица могут быть применены данные положения. Вместе с тем, не забывая о публичном характере уголовно-правовых отношений и о справедливости уголовной репрессии к лицам, совершившим преступления, законодатель в список обязательных условий применения отсрочки включил следующее:

– возложение обязанности соблюдать особые требования, которые будут определены судом, с учетом целесообразности их установления;

¹ Закон «О полномочиях судов по уголовным делам (вынесению приговоров)» (2000 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents> (дата обращения: 29.03.2023).

– настоящее решение должно отвечать интересам правосудия и способствовать достижению его целей, в связи с чем возможность его принятия также основывается на характере правонарушения и личности самого виновного лица;

– срок назначения отсрочки не может превышать шести месяцев.

В целом можно заключить, что в рассматриваемых положениях сохранена сама сущность отсрочки наказания, более того стоит отметить безусловный поощрительный характер обозначенных предписаний, объемы которого ограничены лишь усмотрением самих судей. Несмотря на то, что между правонарушителем и органом власти заключается сделка о приостановлении уголовной ответственности, никаких непосредственных обязанностей по ее смягчению или освобождению от нее на суд не налагается, то есть реальным стимулом соблюдения всех требований для виновного лица выступает лишь сама отсрочка как таковая, поскольку каких-либо иных условий для заключенного соглашения сторон не предусмотрено. Криминальному контингенту остается лишь надеяться, что судья учтет их правопослушное поведение и снизившуюся общественную опасность, как обстоятельства, свидетельствующие об исправлении.

Таким образом, с одной стороны, проявляя гуманизм, суд обладает правом применить отсрочку вынесения приговора, наиболее полно учесть все обстоятельства дела, а также особенности личности виновного лица и с учетом этого впоследствии при необходимости назначить наиболее приемлемое и в то же время соразмерное наказание отбывания наказания, с другой стороны, существенно расширяются полномочия соответствующих правоохранительных органов, это значительно повышает уровень коррупциогенности нормы из-за больших перспектив злоупотребления, в особенности при том, что сам период, на который может быть применена отсрочка не имеет нижних пределов и в целом является несущественным. В этой связи, как представляется, в целях реализации принципа справедливости, английскому законодателю требуется предусмотреть

баланс публичных и частных начал при регулировании уголовно-правовых отношений в сфере применения отсрочки вынесения приговора.

Далее укажем, что рассматриваемая норма является не единственным способом противодействия наркотической зависимости населения. Так, ст. 11 говорит о возможности до вынесения приговора назначить медицинское обследование лицам, виновным в совершении преступления, предполагающего лишение свободы, для определения необходимых средств и методов борьбы с их антиобщественными наклонностями. Максимальное время, на которое может быть приостановлено производство по делу, не может превышать трех недель и в случае обнаружения наркотической зависимости, оказывающей серьезное негативное влияние на физическое и психическое состояние лица, судья приостанавливает задержание и содержание под стражей, после чего заменяет его на подписку о невыезде с возложением обязанности пройти курс лечения. Как представляется, рассматриваемые положения, пропитанные гуманистическим отношением ко всем членам общества, даже к лицам, совершившим преступления, должны найти свою глубокую проработку в науке и быть имплементированы в национальное уголовное законодательство.

Отдельно выделим весьма примечательную структуру приведенного нормативного акта, который поместил рассматриваемые положения на первое место среди всех остальных статей. Подобное решение является дискуссионным с технико-юридических позиций, но все же стоит отметить, что уголовный закон фактически начинается с провозглашения гуманистических начал, применения мер поощрения, и только после этого раскрываются аспекты, непосредственно касающиеся специфики вынесения приговора как формы реализации публичных начал и реализации правоохранительной функции государства.

Закон «О полномочиях судов по уголовным делам (вынесению приговоров)» 2000 года по своему действию в пространстве охватывает всю Великобританию и соответственно является обязательным для соблюдения на всей ее территории. Однако специфика правовой системы все же дает о себе знать на практике достаточно революционными решениями. В частности, тогда как

парламент только еще обсуждает вопрос о легализации марихуаны, полиция отдельных субъектов государства уже реализует инновационные программы по борьбе с наркотической зависимостью. Так, например, в городе Бристоль она получила наименование «Avon and Somerset'S Drug Education Programme», суть которой заключается в том, что «лицам, пойманным за хранение соответствующих средств вместо судимости было предложено посещать трехчасовой семинар по изучению вредного воздействия наркотиков, по итогам успешного завершения которого снималось обвинение»¹. И только наличие совокупности преступлений либо повторное совершение преступления исключает подобную схему освобождения от наказания и уголовной ответственности в целом. Графство Дарем реализовало самую обширную программу «Checkpoint», предполагающую четырехмесячный «контракт», в который входит «необходимость пройти осведомительные курсы о наркотических средствах, реституционное правосудие и общественные работы»².

Примечательно, что подобные идеи получили немало положительных отзывов со стороны населения, хотя и не нашли своего одобрения со стороны правительства. Тем не менее, подобные действия не являются для нас перспективным опытом, поскольку они не только не отвечают сложившейся практике противодействию незаконному обороту наркотиков и наркотизации населения, но еще и противоречат правовой системе государства, предполагающей достаточно строгую подчиненность требованиям закона.

По итогам изучения опыта применения отсрочки наказания большим наркоманией в Великобритании, считаем целесообразным выделить ее основные характерные черты, отражающие баланс публичных и частных начал уголовно-правовых отношений, четкую взаимосвязь необходимости проявления гуманизма

¹ Max Daly. «Some Police in the UK Have Stopped Arresting Drug Users». [Электронный ресурс]. URL: https://www.vice.com/en_us/article/vdq7b9/drug-decriminalisation-in-uk-narcomania-heroin-crack (дата обращения: 30.06.2023).

² Max Daly. «Some Police in the UK Have Stopped Arresting Drug Users». [Электронный ресурс]. URL: https://www.vice.com/en_us/article/vdq7b9/drug-decriminalisation-in-uk-narcomania-heroin-crack (дата обращения: 30.06.2023).

и реализации правоохранительной функции государства, в том числе в части применения мер уголовной репрессии:

1) норма об отсрочке касается возможности суда отсрочить вынесение приговора преступнику, она носит общий характер и имеет своей целью, предоставление суду дополнительного времени для определения характера наказания;

2) обязательно наличие предварительного условия ее применения – возмещение преступником причиненного ущерба или изменения в личных обстоятельствах (изменение обстановки, как это указано в национальном законодательстве);

3) обязательным выступает наличие добровольного согласия виновного лица на отсрочку;

5) отсрочка всегда сопровождается возложением определенных обязанностей, которые должны отвечать интересам правосудия и способствовать достижению целей применения уголовного наказания;

5) применение отсрочки не является основанием для освобождения от наказания;

6) при назначении наказания суд учитывает поведение лица в период отсрочки по своему усмотрению.

Соединенные Штаты Америки. Свод законов США предусматривает возможность приостановления исполнения наказания больным наркоманией в связи с назначением испытания.

Однако, прежде чем обращаться к данным положениям, стоит, как представляется, для изучения возможности применения в национальной практике, обратить внимание на еще одну меру, позволяющую совершившим преступления лицам временно снизить объем налагаемых на них правоограничений. Так, в соответствии с § 3142 «гражданин, обвиняемый в совершении преступления, может быть освобожден от заключения под стражу под условие выполнения им

определенных требований»¹ (это положение касается и предварительного задержания лица правоохранительными органами). При этом первоначально устанавливается факт употребления им наркотических средств и наличие зависимости от них, после чего на него могут быть возложены обязанности: воздерживаться от любого их употребления и пройти медицинское лечение от наркомании, при необходимости на стационарном режиме (мера, несомненно, носит гуманистический поощрительный характер а также экономит средства уголовной репрессии в широком смысле этого слова, так как обвиняемый на время производства предварительного расследования будет освобожден от меры пресечения, связанной с изоляцией от общества).

Законодатель предусмотрел необходимость борьбы с наркотической зависимостью преступников и на более поздних стадиях разбирательства по уголовному делу. Согласно § 3561 судебная инстанция вправе вынести приговор о пробации, суть которой заключается в возможности замены реального отбывания наказания на прохождение регламентированных испытаний. Принятие такого решения ограничена тяжестью совершенного общественно опасного деяния (исключаются фелонии класса А и В), наличием совокупности посягательств, а также отдельными их разновидностями, которые непосредственно исключают возможность пробации. При этом сроки, на которые это решение может быть принято, варьируются в зависимости от категории правонарушения: за фелонию – от одного до пяти лет, мисдиминор – до пяти лет, правонарушение – не более года². Применительно к лицам, признанным больными наркоманией, дополнительно предусмотрено требование – осужденный должен спустя 15 суток со дня вынесения приговора пройти тест на наркотики, и далее эта процедура будет повторяться с периодичностью, установленной судом, но не менее двух раз за все время пробации. Наличие подобного контроля выступает достаточно действенным превентивным средством для снижения наркозависимости,

¹ Раздел 18 Свода законов США. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3142> (дата обращения: 30.06.2023).

² Раздел 18 Свода законов США. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3142> (дата обращения: 30.06.2023).

поскольку в случае получения положительного результата, либо отказа от прохождения теста, приговор о пробации будет отменен в установленном законом порядке, а осужденному будет назначено реальное наказание.

Далее считаем целесообразным не останавливаться на оставшихся аспектах регламентации мер, связанных с отсрочкой отбывания наказания лицам, больным наркоманией, поскольку те в большей или меньшей степени дублируют опыт других зарубежных стран. На основании изложенного укажем, что специфика интересующих нас норм в уголовном законодательстве США заключается в следующем:

1) суд наделен правом вынесения приговора о пробации, суть которой заключается в возможности замены реального отбывания наказания на прохождение регламентированных законом испытаний;

2) среди назначенных испытаний выделяется излечение от пагубного пристрастия и необходимость сдачи тестов на наркотики, отказ от которых или получение положительного результата повлекут применение реального наказания;

3) сроки назначенных испытаний зависят от категории правонарушения;

4) реализация гуманистических начал привела к законодательному закреплению приостановления заключения под стражу с заменой ее на более мягкую меру пресечения для обвиняемого, больного наркоманией, с возложением на него ряда обязанностей, включая отказ от употребления наркотических средств и прохождение курса лечения.

Проведенное сравнительно-правовое исследование двух наиболее распространенных правовых семей показало наличие различных подходов как к основаниям и условиям применения мер, связанных с отсрочкой наказания больным наркоманией, так и к использованию конкретных технико-юридических конструкций, описывающих данное явление в уголовном законе. Кроме того, можно отметить даже то, что государства имеют не тождественные взгляды на стадии правоохранительной деятельности, в рамках которых целесообразно применять исследуемые меры. В частности, можно выделить отсрочку:

производства предварительного расследования в отношении задержанного лица (Великобритания), заключения под стражу с заменой на подписку о невыезде (США), назначения наказания (Великобритания, Дания, Франция), исполнения наказания (Дания, Испания, США, Франция), с возможностью полного освобождения от уголовной ответственности/наказания (Испания, США), частичного (Испания) и без таковой (Великобритания). Таким образом, можно отметить, что отдельные страны даже комбинируют указанную категорию, благодаря чему у правоохранительных органов расширяются возможности по противодействию наркотизации населения и исправлению лиц, страдающих зависимостью от соответствующих веществ¹.

Среди иных выводы по параграфу укажем следующее.

1. Сущность исследуемого уголовно-правового явления, независимо от государства, используемой технико-юридической конструкции, целей, условий и даже стадий производства по делу, на которых та может применяться, во всех зарубежных законодательствах остается неизменной и отражается во временном приостановлении уголовно-правового воздействия со стороны государства на лицо, совершившее преступление и в тоже время, являющееся больным наркоманией.

2. Компаративистский анализ показал, что меры, связанные с отсрочкой для указанной категории граждан, являются следствием гуманизации уголовно-правовой политики государств и проявлением дифференцированного подхода к реализации уголовной ответственности в отношении осужденных, больных наркоманией, сочетающего в себе элементы возмездия, поощрения и экономии уголовной репрессии. Публичный характер уголовных правоотношений во всех рассмотренных выше правовых системах не исключает диспозитивный метод правового регулирования, имеющий поощрительную направленность, поскольку стимулируют правопослушное поведение осужденного и стремление избавиться от наркотической зависимости, благодаря чему государством создаются условия

¹ Gamidov, D. V. Deferred sentence for addicts // Revista inclusiones ISSN 0719-4706 Volumen 7 – Numero Especial – Julio/September 2020. С. 204-215.

для достижения целей наказания без его фактического исполнения. Даже при отсутствии шанса избежать от наказания, преступники все же получают отсрочку от карательного воздействия со стороны государства, как минимум, на период прохождения курса лечения, которое само по себе носит положительный характер.

3. Диалектическое единство публичных и частных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, имеющее место в различных правовых системах, предполагает достижение целей наказания без его фактического применения посредством, с одной стороны, исполнения государством обязанности по реализации им правоохранительной функции, восстановлению нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализации осужденного, с другой стороны, добровольного принятия (возложения) индивидом на себя ответственности за свое положительное посткриминальное поведение, прохождение курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации для последующего решения вопроса об освобождении осужденного от наказания или дальнейшего его отбывания, выступающая в качестве одного из эффективных средств экономии уголовной репрессии. В этом плане сужение в отечественном уголовном законодательстве сферы применения интересующих нас норм до общественно опасных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, противоречит гуманистическим началам отечественного уголовного права, так как подобное решение не в полной мере отвечает политике государства в области незаконного оборота наркотиков, кроме того интернациональной практике в рассматриваемой сфере, сущности самой наркотической зависимости.

4. Специфика рассматриваемой болезни, с учетом позиции законодателей многих зарубежных стран, а также требований Всемирной Организации Здравоохранения определяется отсутствием самоконтроля; более высокий приоритет употребления наркотиков перед другими действиями и обязательствами и иными симптомами непосредственно влияет на способность лица руководить своими действиями и желание их совершать, что подтверждает

необходимость отсрочки исполнения любого вида и размера наказания для обязательного прохождения лечения, отсутствие чего противоречит, как минимум, потребности исправления и принципу гуманизма. По этой причине вполне гуманным представляется усиление публичных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, когда при осуждении лиц, больных наркоманией, за тяжкие или особо тяжкие преступления, рассматриваемая проблема решается посредством назначения наряду с наказанием еще и принудительных мер медицинского характера; это обязанность государства оказать лечение гражданину, больному наркоманией, для создания условий достижения целей наказания.

5. Изучение зарубежного опыта позволило предложить для применения в национальной практике следующих форм, оснований и условий отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (в целях формирования сбалансированной реализации публичных и частных начал уголовно-правовых отношений, а также гуманизма, поощрения и мер уголовной репрессии):

– сфера применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не должна ограничиваться отдельной категорией преступлений, в том числе посягательствами небольшой и средней степени тяжести; ее применение должно распространяться на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, относящихся к категории – несовершеннолетние, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, инвалиды I и II группы (Республика Беларусь);

– принцип диспозитивности требует, чтобы лица, желающие, чтобы к ним была применена отсрочка в связи с их болезнью наркоманией, на момент вынесения итогового судебного решения по уголовному делу уже начали проходить лечение от наркомании в специализированном медицинском учреждении (Испания);

– государство должно на законодательном уровне разрешить проходить лечение от наркомании в специализированном медицинском учреждении не только государственного, но и частного характера, обеспечив при этом развитие системы частных медицинских реабилитационных центров (Испания);

– суд, с учетом личности осужденного и его материального состояния, должен быть правомочен установить вид государственного или частного медицинского учреждения, а также определить меру помощи, направленную на содействие осужденному в его желании реабилитироваться в социуме, в частности, предоставить при необходимости материальную помощь за счет средств федерального или регионального бюджета (Франция);

– осужденный, к которому возможно применение отсрочки отбывания наказания, перед ее предоставлением, должен доказать суду и обществу свою приверженность правопослушному поведению и проявить желание исправления – исполнить свои гражданские обязанности: принести извинения потерпевшему (при его наличии), загладить причиненный преступлением вред, возместить ущерб и т.д. (Республика Беларусь, Испания, Франция, Великобритания);

– уголовный закон должен предусматривать правомочие суда применить отсрочки отбывания наказания больным наркоманией при вынесении итогового решения по уголовному делу без определения вида наказания – определение вида наказания (при необходимости) будет зависеть от поведения, осужденного (его добросовестного прохождения курса лечения и реабилитации, его ресоциализации и пр.) (Дания, Великобритания);

– уголовно-процессуальный закон должен предусматривать правомочие следователя на стадии предварительного расследования и суда до вынесения приговора приостанавливать производство по уголовному делу в связи с назначением медицинского обследования обвиняемому для определения необходимых средств и методов борьбы с его антиобщественными наклонностями, включая наркоманию; в случае обнаружения наркотической зависимости, оказывающей серьезное негативное влияние на физическое и психическое состояние лица, следователь обращается в суд, а судья самостоятельно приостанавливает содержание под стражей, после чего заменяет его на подписку о невыезде с возложением обязанности пройти курс лечения (Великобритания).

1.3. Соотношение публичных и частных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в условиях правоприменительной конкуренции со смежными уголовно-правовыми институтами

Уголовная ответственность реализуется через самую действенную форму – наказание. Назначая наказание, суд принимает во внимание положения ст. 60 УК РФ, предусматривая при этом, что вид наказания и его срок – необходимая и достаточная мера, достигающая цели уголовного наказания. Со временем наказание в силу определенных причин может оказаться мягким или же наоборот строгим. По этой причине с целью обеспечения публичных интересов может возникнуть необходимость ужесточить назначенное судом наказание (усилить его репрессивную составляющую) либо же в диспозитивном порядке отдать приоритет защите интересов частных лиц (гуманистической стороне наказания), смягчить его, при этом не исключается факт освобождения от наказания в целом¹. В этом плане достижению целей наказания способствует система смежных уголовно-правовых институтов, таких как: условное осуждение, условно-досрочное освобождение от наказания, целый ряд иных уголовно-правовых мер, чтобы осужденный не отбывал его реально, если есть для этого возможность и соблюдены определенные условия². Одной из таких эффективных альтернативных мер уголовно-правового характера, решающих в том числе задачу отложения

¹ Доп. см.: *Емельянов Ю.Н.* Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву (В связи с некоторыми проблемами учения о целях уголовного наказания): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. С. 13; *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 88-91; *Ефимов М.А., Шкурко В.А.* Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Минск, 1980. С. 99-100; *Зельдов С.И.* Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. С. 14-19; *Ткачевский Ю.М.* Замена уголовного наказания в процессе исполнения. М., 1982. С. 17-22; *Уткин В.А.* Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений среди осужденных без лишения (ограничения) свободы и судимых: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1990. С. 4.

² *Сабитов Р.А.* Уголовная ответственность и уголовно-правовое поощрение: монография. М., 2022. С. 82.

принятия решения судом, является отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.

Закрепленный в действующем уголовном законодательстве широкий ассортимент уголовно-правовых мер, направленных на освобождение осужденного от наказания¹, с одной стороны, призван обеспечивать дифференциацию уголовной ответственности преступников посредством различного сочетания публичных и частных начал в правовом регулировании освобождения от наказания. Однако, с другой стороны, недостаточная правовая проработанность со стороны законодателя возникающих уголовно-правовых отношений приводит к тому, что в некоторых ситуациях суду трудно выбрать необходимую норму, ввиду конкуренции уголовно-правовых институтов, освобождающих осужденного от наказания². При этом в уголовном законе отсутствует четкая регламентация форм, способов, условий разрешения конкуренции смежных институтов освобождения от наказания. В УК РФ даже не закреплены нормы, регламентирующие (определяющие) общее понятие освобождения от наказания и его основания. Данное общее понятие существует лишь в теории уголовного права³.

Все вышеизложенное свидетельствует об объективной необходимости рассмотрения вопроса о понятии, месте и значении института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в системе смежных (конкурирующих) уголовно-правовых институтов. При этом, конечно, первоначально требуется раскрыть правовую природу самого института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

¹ Доп. см.: *Ефремова И.А.* Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 504 с.; *Малолеткина Н.С.* Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы, имеющих дисциплинарные взыскания: некоторые теоретико-правовые вопросы // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 68-75.

² См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма ИНФРА-М, 2015. С. 22.

³ См.: *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. М.: Юрид. лит., 1970. С. 4-7; *Сабанин С.Н.* Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 10-15 и др.

Исследование отсрочки отбывания наказания больным наркоманией показывает, что до настоящего времени отсутствует четкое определение ее правовой природы. В науке уголовного права наиболее распространено выделение поощрительного характера отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. В связи с вышеизложенным отдельные авторы относят отсрочку отбывания наказания к иным видам мер поощрения осужденных в уголовном праве¹, другие ученые при этом обращают внимание, что позитивный характер поведения осужденных при применении указанной нормы является не столь выраженным, как, например, при применении иных мер поощрения осужденных (условно-досрочное освобождение и др.)².

По этому вопросу необходимо отметить, что отсрочка отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией, в определенной мере имеет поощрительную направленность, поскольку ее применение зависит от соответствующей инициативы в поведении осужденного больного наркоманией и ориентировано на поощрение его позитивного посткриминального поведения³. Однако, с другой стороны, во-первых, анализ судебной практики свидетельствует о том, что ряд лиц, совершивших преступления, считают для себя более выгодным согласиться на назначение наказания, связанного с лишением свободы, чем проходить длительный курс лечения. Это обусловлено тем, что лицу, признанному больным наркоманией, может быть назначено лечение на срок до пяти лет с последующей медико-социальной реабилитацией после окончания лечения – не менее двух лет, тогда как по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ максимальный срок лишения свободы предусмотрен в размере не более трех лет. Таким образом, складывающаяся практика применения норм, закрепленных в

¹ См., напр.: *Тарханов И.А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань: Издательство Казан. ун-та, 2001. С. 306-307; *Уголовное право России / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова.* М., 2010. С. 401.

² См., напр.: *Халилов Р.Р.* Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы: монография. М.: Проспект, 2021. С. 183; *Селиверстов В.И.* Правовое положение лиц, отбывающих наказания: теория и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1992. 17.

³ См. *Звечаровский И.Э.* Посткриминальное поведение личности (ответственность и стимулирование): дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1993. С. 182.

статьях 72.1 и 82.1 УК РФ, сводит к минимуму поощрительный характер отсрочки отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией, и нивелируют содержащуюся в ней гуманистическую идею.

Во-вторых, правоприменитель, кроме всего прочего, часто сталкивается с объективно небольшим количеством лиц, отвечающих условиям отсрочки отбывания наказания, более того, значительная часть больных наркоманией (примерно 25%) находится в психотическом состоянии и, как следствие, на практике трудно получить разрешение на их же госпитализацию. Патологическая зависимость больных наркоманией не позволяет достичь целей назначаемого им наказания, поскольку болезненное состояние осужденного минимизирует эффективность мер уголовного наказания.

В-третьих, при формулировании оснований и условий применения отсрочки отбывания уголовного наказания к больным наркоманией законодатель (а вслед за ним и ряд ученых, усматривающих в рассматриваемом виде отсрочки лишь ее поощрительный характер) упустил из виду публичную сферу ее применения, ответственность не лица за то, какой вид наказания будет применен в отношении него за совершение уголовно-наказуемого деяния, а ответственность государства за реализацию правоохранительной функции, за обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан, восстановление нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализацию лица, нарушившего закон, чтобы он стал полноценным членом общества.

В этой связи необходим качественно иной подход к пониманию правовой природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, который позволит внести научно обоснованные изменения в уголовный кодекс и иные нормативные правовые акты, что будет способствовать повышению эффективности применения рассматриваемого вида отсрочки и, что не менее важно, проявит через него публичный характер уголовно-правовых отношений, реализацию правоохранительной функции государства, не исключая при этом поощрительный метод правового регулирования, основанный на частных (диспозитивных) началах, что, в конечном счете, будет в большей степени отражать

гуманистические основы уголовного права, гуманистическую направленность современной уголовной политики России.

Кроме всего прочего, в свете поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина о необходимости продолжения гуманизации уголовного законодательства¹, особого внимания в рассматриваемом контексте требует также реализация идеи экономии мер уголовной репрессии, вытекающей из принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ), обуславливающей необходимость научной разработки предложений о расширении возможности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, совершившим преступления различной степени тяжести, ввиду их зависимости от наркотических средств.

По указанным выше причинам рассмотрение вопроса о юридической природе отсрочки считаем целесообразным и в то же время методологически допустимым осуществлять в ракурсе сравнительно-правового исследования, в рамках которого сущность интересующего нас явления будет раскрыта на примере сопоставления его со смежными (конкурирующими) уголовно-правовыми институтами и, в первую очередь, посредством соотношения в их правовом регулировании публичных и частных начал. После чего полученные результаты помогут сформировать унифицированную дефиницию, которая, к сожалению, не нашла своего отражения в действующем УК РФ.

В аспекте обозначенного направления остановимся на одном из наиболее противоречивых взглядов на сущность рассматриваемой категории. В частности, отдельные ученые высказывают суждение о том, что отсрочка – это разновидность наказания². И.С. Ретюнских отмечает: «Если исходить из характера принуждения, карательных элементов, которым подвергается осужденный в течение отсрочки исполнения наказания за совершенное им преступление, то эта мера уголовно-правового воздействия ничем не отличается

¹ Путин поручил продолжить гуманизацию уголовного законодательства. // Взгляд.ру 20 февраля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2025/2/20/1316053.html> (дата обращения 25.02.2024).

² См.: Личность преступника и применение наказания / Под ред. Б.С. Волкова и В.П. Малкова. Казань, 1980. С. 147; Сушко В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 117.

от уголовного наказания»¹. Т.С. Буякевич предполагает, что «отсрочка – это и есть наказание, так как обладает свойством государственного принуждения»².

С вышеприведенными утверждениями трудно согласиться, хотя бы потому, что уголовное наказание, будучи исключительно публичным институтом, в значительной мере обладает репрессивным характером, выражающемся в ограничении прав и свобод совершивших деяния лиц, в соответствии с приговором суда; и еще влечет за собой правовое последствие – судимость, тем самым выступает мерой государственного принуждения. Однако, с другой стороны, посредством репрессивного воздействия наказание преследует гуманистические цели, указанные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, в числе которых первое место принадлежит восстановлению нарушенных в результате совершения преступления интересов личности, общества и государства. Стоит учесть, что заключенный здесь смысл понятия справедливости затрагивает многие социальные вопросы, в частности, интересы потерпевших, а в особенности взаимоотношения лица, совершившего преступление, и государства.

Как указывал А.И. Зубков, данная категория «в большей части относится к применению наказания в стадии его назначения либо отсрочки... На стадии исполнения наказания социальная справедливость раскрывается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения»³. При этом автором почему-то не учитывается то обстоятельство, что указанная цель отсутствует в УИК РФ и, соответственно, законодатель не придает ей значения на этапе исполнения судебного решения,

¹ Ретюнских Н.С. Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж, 1983. С. 66; Смеленко Э.М. Особенности уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С.81.

² См.: Буякевич Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 30.

³ Зубков А.И. Уголовно-исполнительное законодательство и иные нормативные правовые акты в сфере исполнения уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право России / Под ред. О.В. Филимонова. М., 2000. С. 28-29.

тогда как с моментом вынесения решения суда об определении меры уголовно-правового характера все же может корреспондировать обозначенная цель, которая также может достигаться и путем отсрочки.

М.Д. Шаргородский, в свою очередь, отмечает: «...исправление и перевоспитание являются одной из целей наказания, но в то же время... средствами, служащими для основного его предназначения – недопущения совершения преступлений»¹. В дополнение, А.Н. Варыгин, И.А. Ефремова справедливо рассматривают исправление осужденных через призму уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной доктрины². При этом отсрочка больным наркоманией здесь выступает лишь в качестве вспомогательного ресурса, задача которого состоит в создании необходимых условий для достижения этого, поскольку без устранения причины и/или катализатора делинквентного поведения ни о каком исправлении или частной превенции речи и быть не может.

С.А. Кацуба называет целый ряд схожих признаков между рассматриваемыми уголовно-правовыми категориями, акцентируя внимание на элементы государственного принуждения, применяемые при отсрочке и наказании³. Однако Ю.М. Ткачевский справедливо замечает: «...наличие в указанном институте принудительных элементов не определяет его юридической природы как уголовного наказания, потому что не всякое принуждение является наказанием, и оно свойственно не только наказанию, но и другим мерам воздействия»⁴. Кроме того, самое очевидное противоречие заключается в том, что, если мы признаем отсрочку разновидностью наказания, то будет нарушен баланс публичных и частных начал в правовом регулировании института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и, как следствие, принцип

¹ Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 257-258.

² См. Варыгин А.Н., Ефремова И.А. Формы и средства исправления осужденных // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2 (95). С. 121.

³ Кацуба С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 19.

⁴ Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 12.

справедливости, провозглашенный в ч. 2 ст. 6 УК РФ, поскольку в случае отмены отсрочки, осужденные будут вынуждены дважды нести ответственность за одно деяние, либо же в законе потребуются исключить возможность ее отмены.

Помимо прочего, если преступник, которому предоставлена отсрочка, совершил новое преступление, вследствие чего ему назначили наказание по совокупности преступлений, то время нахождения осужденного под контролем не подлежит учету, и неотбытое наказание или его часть присоединяется к вновь назначенному¹.

Для нивелирования спорных положений считаем необходимым подчеркнуть, что идея предоставления отсрочки отбывания наказания осужденному, больному наркоманией, заключается в том чтобы, не исключая публичного характера уголовно-правовых правоотношений (здесь присутствует государственное требование об излечении от наркомании), в диспозитивном (частном) порядке с его добровольного согласия (и даже активных действий, связанных с выбором реабилитационного центра) дать возможность лицу излечиться от наркомании, создав при этом условия для исправления не в условиях изоляции от общества, а в специальных учреждениях здравоохранения, тем самым подчеркивается гуманный характер отношения к осужденному со стороны государства. Соответственно, оснований для того, чтобы признать эту норму наказанием, нет, так как в ней отсутствуют репрессивные элементы, свойственные наказанию (происходит экономия мер уголовной репрессии).

В этом плане отсрочку отбывания наказания больным наркоманией в большей мере можно отнести к иным мерам уголовно-правового характера, с той лишь оговоркой, что отсрочка имеет двойственную правовую природу, сочетающую в себе публичные (императивные) и частные (диспозитивные) начала. По этой причине норма, закрепленная в ст. 82.1 УК РФ, включает в себе как диспозитивный метод правового регулирования, предполагающий получение согласия от осужденного и направленный на поощрение его правопослушного

¹ См.: Скобелин С. Законодательные корректировки в институте условного осуждения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 49-50.

поведения, который регламентирует своеобразную разновидность позитивной уголовной ответственности¹, так и императивный метод – публичные начала, предполагающие обязанности, которые суд возлагает на осужденного при применении отсрочки отбывания наказания, выступающие условиями для освобождения его от наказания, а в случаях их невыполнения имеет место карательное (репрессивное) воздействие со стороны государства.

Следующим институтом, с которым конкурирует институт отсрочки лицам, больным наркоманией, выступает институт освобождения от наказания; представителями этого направления являются Л.Н. Башкатов², Б.Ж. Жунусов³, С.Г. Келина, Г.А. Злобин, А.М. Яковлев⁴, Ю.А. Кондратьев⁵, Т.Ф. Минязева⁶, Е. М. Низамитдинова⁷, В.В. Скибицкий⁸ и др., их мнение корреспондирует и позиции законодателя, так как эта норма содержится в гл. 12 УК РФ.

В данном контексте нельзя не согласиться, что при соблюдении осужденным условий, перечисленных в ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, у суда есть абсолютное правомочие освободить виновное лицо от отбывания наказания или от оставшейся его части. Однако здесь необходимо учитывать, что эта возможность является проявлением диспозитивных начал, а именно – предусмотренной договоренностью между преступником и судом, результатом выполнения обязанностей, налагаемых вместе с отсрочкой, что совершенно не тождественно сущности института освобождения от наказания. Фактически здесь только факультативный признак, которым законодатель наделил исследуемую

¹ Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 18.

² Башкатов Л.Н. Теоретические опросы отсрочки исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 9.

³ См.: Жунусов Б.Ж. Отсрочка исполнения приговора (вопросы совершенствования законодательства и практики применения): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 40.

⁴ См.: Злобин Г.А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Сов. гос-во и право. 1977. № 9. С. 5-6.

⁵ См.: Кондратьев Ю.А. Отсрочка исполнения приговора по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1984. С. 35.

⁶ Минязева Т.Ф. Отсрочка исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 81.

⁷ Низамитдинова Е.М. Освобождение от отбывания наказания по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 125.

⁸ Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987. С. 41.

категорию, поскольку при применении отсрочки наказания больным наркоманией уже подразумевается последующий диспозитивный (поощрительный) метод правового регулирования, стимулирующий правонарушителей к добровольному позитивному поведению. В дополнение следует подчеркнуть, что превалирование публичного характера отсрочки отбывания наказания больным наркоманией по действующему уголовному законодательству не предполагает обсуждение в ходе судебного разбирательства вопроса об освобождении от наказания как результата применения отсрочки. Лишь после завершения срока отсрочки суду предстоит решить – освободить осужденного от наказания либо произвести замену оставшейся части наказания более мягким видом. По этой причине можно утверждать, что в законодательстве не в достаточной мере отражена правовая сущность отсрочки отбывания от наказания, предполагающая баланс публичных и частных начал (дуализм уголовной репрессии и гуманизма).

Отдельного внимания заслуживает и технико-юридическая конструкция, используемая в заглавии ст. 82.1 УК РФ, так как она противоречит названию соответствующей главы, в которой находится. Сама по себе отсрочка не является основанием для освобождения от наказания, а выступает лишь связующим звеном, позволяющим суду по своему усмотрению решить данный вопрос. Обозначенный выше дуализм правовой природы рассматриваемого института (диалектическое единство уголовной репрессии и гуманизма) обуславливает более приемлемый вариант определения отсрочки отбывания наказания как одного из способов освобождения от наказания, а именно – освобождение от наказания лиц, больных наркоманией, в связи с отсрочкой/соблюдением условий отсрочки. Данная конструкция, на наш взгляд, в большей мере отвечает содержанию института освобождения от наказания и в то же время минимизирует вопросы, обусловленные ее местонахождением в уголовном законе.

Еще одним достаточно распространенным сопоставлением выступает параллель между институтом отсрочки отбывания наказания и институтом

условного осуждения¹. Некоторые исследователи даже отождествляют их правовую природу². При этом в юридической литературе отмечается, что при вынесении приговора иногда возникает конкуренция между данными нормами, что и подтверждает наличие у них ряда элементов внешнего сходства³.

Действительно, отсрочка имеет ряд похожих свойств с условным освобождением, а именно:

– при предоставлении отсрочки больным наркоманией, как и при условном осуждении, наказание реально не отбывается; тем не менее, оно может быть приведено в исполнение тогда, когда осужденный перестает выполнять предписанные законом обязанности;

– на осужденных в обоих случаях возлагается исполнение определенных обязанностей (в том числе – излечиться от наркомании), в зависимости от этого будет решаться дальнейшая судьба осужденных; в позитивном случае – отмена приговора и освобождение от наказания, в негативном – применение уголовного наказания;

– поведение лица в обоих случаях контролируются уголовно-исполнительными инспекциями;

– если в течение отсрочки больному наркоманией и в период условного осуждения он снова совершает преступление, то суд действует согласно ст. 70 УК РФ.

Однако даже наличие внешнего сходства этих двух мер не дает оснований говорить об их единой юридической природе.

¹ См.: *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 189; *Герцензон А.А.* Уголовное право. М., 1948. С. 48.

² См., напр.: *Остапец С.Л.* Проблемы отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему (по материалам Украинской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 6-7; *Баландюк В.Н.* Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1988. С. 7; *Сидорова В.М.* Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему как форма индивидуализации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1978. С. 10; *Бушкова Е.В.* Правовой статус несовершеннолетнего при условном освобождении от отбывания наказания (условном осуждении и отсрочке исполнения приговора): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1993. С. 8.

³ См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // *Государство и право.* 1999. № 8. С. 63-71.

Говоря об отличии отсрочки больным наркоманией от условного осуждения, которое законодатель поместил в главу 10 «Назначение наказания», можно отметить следующее. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ условным признается наказание в случае, когда суд, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до 8 лет придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания им наказания. Получается, что условное осуждение суд вправе назначить любому лицу, которое совершило преступление, за исключением лиц, перечисленных в пп. «а» («а.1»), «б», «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ.

В свою очередь, ст. 82.1 УК РФ распространяется на достаточно узкий круг лиц – осужденных, больных наркоманией, и только лишь в случае совершения ими общественно опасных деяний, указанных в части первой указанной статьи, которые относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести¹.

Помимо этого, условное осуждение возможно применить при назначении судом как основных, так и дополнительных наказаний², тогда как юрисдикция отсрочки ограничивается лишь одним единственным видом – лишением свободы, что, на наш взгляд, является совершенно необоснованным, в особенности, если сопоставлять это с проводимой государством антинаркотической политикой и распространительным толкованием способов экономии уголовной репрессии. Помимо отмеченного, дополнительное наказание в настоящее время не исключается даже в случае вынесения решения о применении отсрочки, но оно по понятным причинам не может исполняться реально, а значит тоже подлежит перенесению на более поздний срок, что не всегда логично.

Нельзя также не отметить, что испытательный срок, следующий за назначением условного наказания, охватывает весь период после освобождения осужденного от его отбывания, а продолжительность напрямую зависит от

¹ См. *Малыгина А.А.* Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 15.

² См.: п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

длительности срока наказания, которое он должен отбывать¹. При решении вопроса об окончательном освобождении от наказания осужденного после предоставления отсрочки, согласно ст. 82.1 УК РФ, срок может составлять до семи лет, и он варьируется в зависимости от успехов в лечении и итогов реабилитационных процедур.

Также следует обратить внимание и на наличие различных подходов к решению вопроса, связанного с погашением судимости в каждом из рассматриваемых случаев. Так, например, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость условно осужденных лиц может быть погашена после окончания испытательного срока лишь при условии соблюдения требований, предусмотренных приговором суда. Предоставляя отсрочку отбывания наказания лицам, больным наркоманией, суд после истечения ее срока, прежде всего, решает вопрос о возможности освобождения их от наказания. При достижении положительного результата на основании ч. 2 ст. 86 УК РФ они будут считаться несудимыми.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что правовая природа этих двух уголовно-правовых мер (институтов), несмотря на общие черты, существенно отличается друг от друга (различное сочетание публичного и диспозитивного методов в их правовом регулировании, различные условия применения, цели, роль, значение и последствия). Это дополнительно свидетельствует о самостоятельности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Далее, нельзя не обратить внимание, что в процессе судебной практики довольно часто наблюдается конкуренция между условным осуждением и отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией.

Так, например, согласно приговору Свободненского городского суда:

Гр-н Б обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Обсуждая вопрос о наказании, суд учитывает общественную опасность преступления; данные о личности подсудимого, который

¹ См.: Хромых Е.В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 59.

судимости не имеет; имеет регистрацию и постоянное место жительства на территории...; участковым уполномоченным полиции характеризуется удовлетворительно; работает, по месту работы и жительства характеризуется положительно; в зарегистрированном браке не состоит, имеет на иждивении малолетнего ребенка; на учете у врача-психиатра не состоит; состоит на учете у врача-нарколога. Вместе с тем, согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы гр-н Б страдает наркоманией, нуждается в лечении от нее, а также медицинской реабилитации и ресоциализации¹.

При данных обстоятельствах, на наш взгляд, не усматривается какой-либо существенной общественной опасности, исходящей от подсудимого, в целом даже можно заключить, что основным источником его противоправного поведения как раз выступила имеющаяся наркотическая зависимость. Следовательно, наиболее целесообразным решением здесь выступает применение отсрочки, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ, однако суд принимает совершенно другое решение:

Суд считает необходимым назначить Б наказание, с учетом положений ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ, в виде лишения свободы на определенный срок, при этом в соответствии со ст. 73 УК РФ без изоляции от общества, то есть с применением института условного осуждения, находя избранный подсудимому вид наказания достаточным для его исправления по вышеуказанным основаниям².

Подобная практика, к сожалению, встречается нередко, суды в своих решениях гораздо чаще опираются на «привычное» им условное осуждение, вступающее в конкуренцию с отсрочкой отбывания наказания больным наркоманией. При этом какой-либо реальной юридической аргументации для

¹ Приговор Свободненского городского суда (Амурская область) от 27 февраля 2018 года по делу № 1-92/2018 // [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения: 24.09.2021).

² Приговор Свободненского городского суда (Амурская область) от 27 февраля 2018 года по делу № 1-92/2018 // Там же.

этого не приводится. Одной из основных проблем в данном ключе выступает то, что правоприменитель не в полной мере осознает сущностное и содержательное различие данных категорий. С этой целью мы предлагаем выделить наиболее значимые критерии, по которым допустимо производить разграничение:

- в рамках ст. 82.1 УК РФ не учитываются общественная опасность деяния и лица его совершившего, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, поскольку предпочтение отдается частным началам в правовом регулировании отсрочки отбывания наказания – добровольному волеизъявлению осужденного нахождение установленных процедур, в случае совершения им определенного преступления и назначения наказания в виде лишения свободы;

- отсрочка больным наркоманией в отличие от условного осуждения предполагает не проведение испытания, а курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию;

- принципиальная разница между этими категориями проявляется в различном доминировании частных либо публичных начал правового регулирования, в том, что первое по своей природе находится в прямой зависимости от воли, способностей и желания самого преступника (частные начала), тогда как второе в большей степени зависит от эффективности назначенных процедур (публичные начала);

- в ходе отсрочки осужденный доказывает не свое исправление, а лишь излечивается от пагубной зависимости;

- по результатам испытания можно судить об исправлении осужденного, тогда как ст. 82.1 УК РФ позволяет говорить лишь об утрате или минимизации общественной опасности виновного лица;

- условное осуждение признает и допускает способности подсудимого к самостоятельной ресоциализации, тогда как отсрочка только оказывает содействие усилиям лица, больного наркоманией, направленным на его социальную реадaptацию.

Тем не менее, даже с учетом этого, в законе по-прежнему сохраняется ситуация, при которой обозначенные нормы будут вызывать сомнения и разночтения в их применении, что существенно затруднит работу суда, в особенности касающуюся соблюдения руководящих принципов уголовного закона и государственной антинаркотической политики. На основании чего, а также с учетом выводов, освещенных в предыдущих параграфах, считаем целесообразным внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58¹, направленные на совершенствование процедуры применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, акцентируя внимание на первостепенную оценку судом возможности назначить именно ее, а уже затем – другую меру уголовно-правового характера.

В названном предложении учитывается дуализм правовой природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также то, что это мера поощрения, исключая первопричину преступного поведения, применяемая лишь при условии, что между преступлением и наркоманией лица имеется причинно-следственная связь. Здесь практически отсутствует необходимость в исправлении, поскольку основным источником общественной опасности выступает именно пристрастие к психоактивным веществам, способное принудить лицо к даже к нарушению закона. В итоге посредством излечения происходит предупреждение совершения лицом новых преступлений. В этих случаях возможность достижения целей наказания без его фактического исполнения позволяет рассматривать отсрочку отбывания наказания больным наркоманией в качестве одного из эффективных средств экономии уголовной репрессии.

Предложенная процедура назначения отсрочки, безусловно, увеличивает ответственность суда, как минимум, в плане соблюдения принципа справедливости. Принимая это решение суд должен быть, убежден, что именно

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2

наркомания повлияла на желание и решимость подсудимого совершить общественно опасное деяние, в связи с чем тот нуждается именно в излечении, а не в исправлении. О данных обстоятельствах, как уже отмечалось выше, будут свидетельствовать не только добровольное желание осужденного пройти курс лечения с последующей медико-социальной реабилитацией, но еще и факт признания им своей вины, а также возмещение ущерба или иная компенсация причиненного преступлением вреда. Только при наличии таких оснований можно говорить о пониженной общественной опасности подсудимого и о возможности освобождения его от наказания.

Таким образом, подытожим, что в качестве определяющего критерия в выборе между отсрочкой больным наркоманией и условным осуждением (или иной мерой) будет выступать причинно-следственная связь между имеющейся зависимостью и осуществленным посягательством. И когда таковая не будет прослеживаться, то необходимо будет вести речь об исправлении преступника, в рамках чего, на наш взгляд, уже не должно учитываться его желание излечиться от обозначенной болезни.

Следующим достаточно распространенным сопоставлением выступает параллель между институтом отсрочки отбывания наказания и институтом условно-досрочного освобождения от наказания.

По этому вопросу примечательно высказывание В. К. Дуюнова, который считает, что «законодатель предусмотрел отсрочку как самостоятельный, специфический уголовно-правовой институт, который по своему значению очень близок к условно-досрочному освобождению»¹. Отдельные авторы даже отмечают, что отсрочка тождественна условно-досрочному освобождению от дальнейшего отбывания наказания².

Сравним их и определим юридическую природу каждого. Оба института находятся в главе 12 УК РФ «Освобождение от наказания». Применены они

¹ См.: Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания / Под ред. Р. Л. Хачатурова. Тольятти, 2001. С. 118.

² См.: Козаченко И.Я., Николаева З.А. Коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Государство и право. 1993. № 2. С. 86.

могут быть исключительно судом. Невыполнение осужденными возложенных судом обязанностей в соответствии с законом влечет за собой отмену освобождения, что подтверждает условность применяемых мер. При совершении нового преступления в обоих случаях суд, опираясь на правила, закрепленные в ст. 70 УК РФ, назначает новое наказание. Лишь в этом видно сходство данных институтов, в остальном они существенно отличаются друг от друга.

По утверждению И.М. Лукьяновой, сущность отсрочки от отбывания уголовного наказания не совпадает с условно-досрочным освобождением¹, применение которого возможно исключительно при отбывании строго определенных уголовных наказаний². В целом, на отсрочку, как уже отмечалось, могут рассчитывать те осужденные, которые были официально признаны больными наркоманией и которым назначено наказание в виде лишения свободы, тогда как условно-досрочное освобождение без исключения может применяться к любой категории осужденных.

И даже без учета указанного, представляется, что основное отличие этих правовых институтов заключается в том, что через них по-разному реализуется идея гуманизма, что обусловлено различием оснований и условий, при которых применяют отсрочку отбывания уголовного наказания и условно-досрочное освобождение. Институт условно-досрочного освобождения в своей основе носит в большей мере публичный характер и предполагает признание судом единолично, реализуя государственную власть, того факта, что осужденный, чтобы исправиться, может не отбывать наказание полностью. В свою очередь отсрочка больным наркоманией в этой части отталкивается от диспозитивных (частных) начал того, что общественная опасность лица, совершившего преступление, может быть устранена или хотя бы снижена путем избавления его от зависимости, выступившей причиной/катализатором противоправного

¹ См.: Отсрочка отбывания наказания: монография / Лукьянова И.М., Скобелин С.Ю. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 48.

² См.: содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы – ч. 1 ст. 79 УК РФ.

поведения, уверенность (или скорее надежда) в, чем подкреплена добровольным согласием осужденного на прохождение курса лечения и следующих за ним периодов медицинской и социальной реабилитации. И лишь успешное прохождение всех этих процедур может свидетельствовать о явном снижении общественной опасности осужденного, что как раз и позволяет отказаться от мер уголовной репрессии и реального исполнения, назначенного судом наказания.

Примечательно, однако, что в этом аспекте просматривается явно недостаточная реализация публичных начал рассматриваемого института, вся несостоятельность положений ст. 82.1 УК РФ, которые упускают огромное количество осужденных, также страдающих наркоманией и не попадающих под сферу применения этой нормы, что не только приводит к несогласованности с принципом гуманизма (поскольку без медицинского вмешательства осужденным придется претерпеть весьма серьезные физические и психические мучения, обусловленные ломкой), но и затрудняет саму деятельность уголовно-исполнительной системы, как минимум, в части исправления преступника. Подобные обстоятельства, с одной стороны, вносят дополнительное обоснование в необходимость расширения сферы применения ст. 82.1 УК РФ, о чем уже упоминалось выше, с другой стороны, они в очередной раз подтверждают необходимость усиления публичных начал института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией посредством законодательной регламентации принудительного лечения наряду с назначением наказания для лиц, больных наркоманией, чья личность и поступки не отвечают необходимым требованиям для применения к ним отсрочки.

Возвращаясь к условно-досрочному освобождению, необходимо подчеркнуть, что обязательным условием предоставления осужденному этой возможности выступает фактически им отбывтый срок части уголовного наказания, определенной в зависимости от категории совершенного им преступления. Условия же применения отсрочки совсем иные и четко отражены в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ.

Помимо этого, немаловажным отличительным фактором можно назвать то, что в силу диспозитивного метода правового регулирования отсрочку суд может

предоставить лицу, совершившему преступление, как в момент объявления приговора, так и в процессе отбывания наказания, тогда как условно-досрочное освобождение более жестко связано с таким условием, как необходимость отбытия минимального срока лишения свободы, составляющего шесть месяцев. При этом важно учитывать, что действующий уголовный закон не устанавливает специального испытательного срока для лица, освобожденного по ст. 79 УК РФ, поэтому его определяют механически, как неотбытый срок наказания¹. При назначении осужденному испытательного срока на него возлагают обязанности, перечень которых полностью совпадает с обязанностями, которые могут налагаться на условно осужденного (ч. 5 ст. 73 УК РФ).

В свою очередь применительно к отсрочке для больных наркоманией этот период будет ограничиваться моментом применения указанной меры и днем завершения реабилитационных мероприятий, следующих за прохождением курса лечения, но не более пяти лет.

Отдельно отметим, что до сентября 2021 года применительно к рассматриваемым категориям отличались и уполномоченные на то органы, в функции которых входит контроль за осужденными. За лицами, условно-досрочно освобожденными, вели контроль участковые уполномоченные полиции, за остальными исследуемыми категориями осужденных – уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314² контроль и за первой категорией лиц был возложен на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ).

Также стоит обратить внимание и на обязанности, которые суд возлагает на осужденных, к которым применены рассматриваемые меры. При условно-досрочном освобождении их перечень существенно разнообразнее, и они идентичны тем, что регламентированы ч. 5 ст. 73 УК РФ. Тогда как для отсрочки единственным важным и основополагающим требованием выступает прохождение

¹ См.: Отсрочка отбывания наказания: монография / Лукьянова И.М., Скобелин С.Ю. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 48.

² См.: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2004. 19 октября.

лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, конечным результатом которых выступает объективное подтверждение произошедшей ремиссии¹.

Среди прочего, стоит учесть и то, что количество составов преступлений, позволяющих применение отсрочки лицам, больным наркоманией, в настоящее время очень сильно ограничено. Рассчитывать же на предоставление условно-досрочного освобождения может любое лицо, в действиях которого есть состав преступления любой категории, а также независимо от того, больно оно наркоманией или нет. В итоге, при наличии действующих в настоящее время условий применения, отсрочка значительно уступает условно-досрочному освобождению, что, конечно, требует пересмотра, учитывая результат ее применения для государства – в виде исцеления лица и возвращения его в жизнь общества.

Таким образом, анализируя требования, предъявляемые к условно-досрочному освобождению, можно прийти к выводу, что возлагаемые на осужденного при этой мере правоограничения, обладая большей репрессивной направленностью, преимущественно имеют публичный характер. В то время как обязанности, возлагаемые на осужденного в диспозитивном порядке при отсрочке отбывания наказания, имея поощрительную направленность, обеспечиваются лишь потенциальной возможностью применения уголовной репрессии. Так, осужденные, получившие отсрочку согласно ст. 82.1 УК РФ, в течение установленного срока должны добросовестно проходить курс лечения и не совершать преступлений. Если они уклоняются от этого, а также совершают новое преступление, то такие их действия будут выступать основаниями отмены, предоставленной им отсрочки и последующим применением наказания (мер уголовной репрессии).

К приведенным в УК РФ основаниям отмены условно-досрочного освобождения относятся следующие:

¹ См. *Кашуба Ю.А., Повеликин Ю.Ю.* Возможность применения отсрочки отбывания наказания к больным наркоманией // *Юрист-правовед.* 2017. № 4(83). С. 86.

- а) привлечение к административной ответственности за нарушение правопорядка;
- б) нежелание исполнять обязанности, возложенные судом;
- в) совершение нового преступления.

Все эти действия представляют собой невыполнение требований, предъявляемых к поведению лиц, освобожденных условно-досрочно. При этом в случае совершения условно-досрочно освобожденным лицом нового умышленного преступления суд назначает ему наказание по совокупности приговоров (ч. 7 ст. 79 УК РФ). Это при том, что им совершено неосторожное либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, равно как выполнены (не выполнены) действия, предусмотренные указанными пунктами, суд в отдельном случае принимает решение об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания, либо о продолжении освобождения (п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Тем самым подтверждается, что преимущественно публичный характер условно-досрочного освобождения от отбывания наказания обуславливает более строгие требования, чем при отсроченном отбывании наказания. Эти две меры уголовно-правового характера конкурируют как специальные нормы, из которых приоритет имеет как более мягкий (гуманный) вид освобождения все-таки отсрочка.

Однако, сделанный выше вывод о конкуренции рассматриваемых уголовно-правовых институтов и большей гуманности отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не является безусловным. Если сравнить требования, предъявляемые к поведению лица после освобождения, то более мягкой (гуманной), без сомнений, оказывается отсрочка. Однако если учесть их продолжительность, то можно убедиться, что это не так. Проведенный нами анализ расчетов временных интервалов показывает, что при отсрочке отбывания наказания срок будет более продолжительным по сравнению с условно-досрочным освобождением от наказания, что значительно снижает гуманистический характер отсрочки. Тем не менее, вероятно, при конкуренции данных мер уголовно-правового характера и оценки их гуманистической

направленности важным будет не продолжительность этого срока, а сущность и количество требований к поведению после освобождения лица.

В продолжение сравнительного анализа конкурирующих уголовно-правовых институтов обратим внимание на институт освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ).

Профессор А.С. Михлин, характеризуя освобождение от наказания в связи с болезнью, правильно делает общий вывод о том, что освобождением следует считать вынесение судом определения после выздоровления лица¹. Также учёный отмечает, что институт освобождения от наказания душевнобольных лиц, который был закреплён в ст. 11 УК РСФСР 1960 г., по сути, был прерыванием отбывания наказания, ибо закон сохранял возможность отбывания наказания после выздоровления. Окончательное освобождение от наказания наступало лишь после выздоровления лица и вынесения соответствующего судебного решения².

В этом смысле можно согласиться с точкой зрения Н.А. Шулепова, согласно которой рассматриваемую меру частично можно именовать в одних случаях отсрочкой отбывания наказания, в иных – освобождением от дальнейшего отбывания наказания, ибо уголовный закон сохраняет возможность отбывания наказания после выздоровления³.

Отсрочка лицам, которые больны наркоманией, и освобождение от наказания в связи с болезнью носят достаточно условный характер⁴. Указанная отсрочка может быть аннулирована, если осужденное лицо представляет отказ от прохождения курса лечения; освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью также не может продолжаться, если осужденный выздоровел (в пределах определенного срока давности). А.С. Михлин в этой связи полагал, что к указанным лицам следует предъявлять требование не совершать после

¹ См.: *Михлин А.С.* Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М., 1982. С. 136.

² См.: *Михлин А.С.* Основания освобождения от отбывания наказания // Сов. государство и право. 1983. № 7. С. 92.

³ См.: *Шулепов Н.А.* Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: монография. М., 2001. С. 132.

⁴ См. *Казарян Э.А.* Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика): монография. М., 2007. С. 37.

освобождения новых преступлений¹. Любое освобождение лица до определенного срока является условным и совершение преступления в границах неотбытого срока наказания не может не влечь за собой обязанности освобожденного отбыть эту неотбытую часть². С приведенным мнением согласен и С.Н. Сабанин³.

Применение названных норм, касающихся освобождения от наказания, казалось бы, обнаруживает между ними много общего. Цель отсрочки – это, прежде всего, излечение конкретных групп, осужденных от наркомании, что, в свою очередь, создает условия для их исправления, а также частной превенции и в целом для освобождения их от отбывания наказания. Целью освобождения от наказания по болезни также выступает избавление от соответствующего заболевания, но это является не предпосылкой для их освобождения, а наоборот, исходя из смысла технико-юридической конструкции ст. 81 УК РФ, – основанием для привлечения лица к уголовной ответственности и исполнению наказания, что, безусловно, свидетельствует о большей репрессивной направленности рассматриваемого института. Едино здесь то, что для применения указанных норм необходимо признать лицо, совершившее преступление, больным.

В целом проведенный сравнительный анализ конкурирующих между собой институтов свидетельствует о различном соотношении публичных и частных начал в их правовом регулировании (уголовной репрессии и гуманизма). Кроме всего прочего, применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией либо освобождения от наказания по болезни предполагает различные правовые последствия для виновного лица, в частности, положения ст. 81 УК РФ временно либо на постоянной основе освободят его от наказания или дальнейшего его

¹ См.: *Михлин А.С.* Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М., 1982. С. 11.

² См.: *Виттенберг Г.Б.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Иркутск, 1970-1971. 2 т.; Ч. 1. 1970. 223 с.; Ч. 2. 1971. 228 с.; *Коробов П.В.* Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2007. № 67. С. 235-249.

³ См.: *Сабанин С.Н.* Условное и безусловное освобождение от уголовной ответственности или наказания // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания: сб. науч. тр. М., 1983. С. 102.

исполнения, тогда как ст. 82.1 УК РФ предусматривает лишь освобождение от отбывания наказания.

Более того, в силу публичного характера института освобождения от наказания по болезни, суду, освобождая от наказания гражданина, страдающего тяжелой болезнью, необходимо предусмотреть недопущение совершения им нового уголовно-наказуемого деяния после освобождения. По этой причине заслуживает внимания предложение А.П. Скибы, считающего, что в целях обеспечения безопасности институт освобождения от наказания в связи с болезнью «необходимо реформировать в институт приостановления отбывания наказания и распространить на лиц, имеющих психические заболевания (по ч. 1 ст. 81 УК РФ) обязательное применение мер безопасности до их излечения»¹. Поэтому факт наличия тяжелой болезни не является достаточным основанием освобождения от наказания, кроме всего прочего суду необходимо быть уверенными в незначительной степени социальной опасности этого гражданина. Отсутствие этих данных, а именно тех, что больной не опасен для социума, предполагает, что его ждет дальнейшее отбывание наказания и прохождение лечения. Тем самым лицо, страдающее тяжким недугом, может быть представлено к освобождению от наказания только при установлении судом его относительно небольшой общественной опасности.

Проведенный в параграфе сравнительно-правовой анализ смежных (конкурирующих) уголовно-правовых институтов освобождения от наказания позволяет сделать вывод о том, что среди всех законодательно закрепленных уголовно-правовых институтов освобождения от наказания отсрочка отбывания наказания больным наркоманией выступает уникальной уголовно-правовой мерой, поскольку одновременно обладает диспозитивным, поощрительным и императивным характером, а также является симбиозом медицинских и социальных мер, устремленных на устранение негативных наклонностей лица, связанных с немедицинским использованием наркотических средств, с целью

¹ Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. Рязань, 2012. С. 14.

формирования юридических оснований освобождения от последующего отбывания наказания.

В этой связи, а также в целях реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики целесообразно внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», направленные на совершенствование процедуры реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, акцентируя внимание судов на первостепенную оценку возможности применения к лицам, больным наркоманией, именно данной меры уголовно-правового характера, а уже затем рассмотреть необходимость применения иной меры. Требуется устранить конкуренцию мер, закрепленных в других институтах уголовного права: условное осуждение (ст. 73 УК РФ), условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ, ст. 93 УК РФ), замена неотбытой части наказания (ст. 80 УК РФ) и др., для исключения дисбаланса в контексте реализации публичного и частного начал при регулировании отношений, связанных с лицами, страдающими наркозависимостью.

В качестве дополнительного вывода по параграфу следует, раскрывая правовую природу отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, сформулировать ее определение: отсрочка отбывания наказания больным наркоманией – это обусловленная единством публичных и частных начал уголовно-правовых отношений мера уголовно-правового характера, применяемая судом в отношении осужденного, признанного больным наркоманией. Указанная мера направлена на реализацию принципа гуманизма и достижение целей наказания без его фактического применения. Она реализуется посредством использования двух факторов. С одной стороны – исполнения государством обязанности по реализации им правоохранительной функции, восстановлению нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализации осужденного. С другой стороны – добровольного принятия (возложения) индивидом на себя ответственности за свое положительное посткриминальное

поведение, прохождение курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации для последующего решения вопроса об освобождении осужденного от наказания или дальнейшего его отбывания. Возложенная индивидом на себя ответственность выступает в качестве одного из эффективных средств экономии уголовной репрессии.

В качестве предложений законодательного характера возможно выделить потребность указания в уголовном законе:

на обязанность, а не право суда при соблюдении осужденным условий, перечисленных в ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, освободить виновное лицо от отбывания наказания или от оставшейся его части. Подобное нововведение будет более ярко раскрывать поощрительный характер рассматриваемой меры уголовно-правового характера, а также стимулировать правонарушителей к добровольному позитивному поведению, определяя баланс частных и публичных начал уголовных правоотношений;

на возможность применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией при назначении судом как основных, так и дополнительных наказаний. Это является более обоснованным с учетом проводимой государством антинаркотической политики и распространительным толкованием способов экономии уголовной репрессии. При этом возникает некоторое противоречие с заглавием самой статьи 82.1 УК РФ, в которой говорится только об «отбывании», в связи с чем указанный термин предлагается заменить на «исполнение». В свою очередь, рассматриваемое предложение потребует исключить из УК РФ статью 72.1.

ГЛАВА 2. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ: ДУАЛИЗМ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ И ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

2.1. Основания и условия предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией: дуализм уголовной репрессии и гуманизма

На протяжении последних лет в юридической литературе¹ обсуждается проблематика соотношения общих и специальных методов профилактики преступности в свете гуманизации уголовной политики, а также вопросы качества методики предупреждения преступности, и лейтмотивом данных дискуссий выступает несовершенство уголовного законодательства, что связано с современным ритмом развития общества. При этом изменения и дополнения в УК РФ зачастую вносятся без учета доктринальной основы рассматриваемых аспектов уголовного права, что касается, в том числе и применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. В этой связи нами предпринято дополнительное исследование актуальных вопросов правовой регламентации оснований и условий предоставления отсрочки с позиций проработки и разрешения проблемы дуализма уголовной репрессии и гуманизма в уголовно-правовой политике российского государства, в основу которого положено гармоничное соотношение публичных и частных начал в регулировании уголовно-правовых отношений.

Первоначально необходимо отметить, что до настоящего времени само понятие уголовная политика и способы ее реализации интерпретируются по-

¹ См., напр.: *Виноградова Е.В.* Профилактика преступности: от концепта к конструкту / Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев, В.П. Сальников // *Юридическая наука: история и современность.* 2023. № 3. С. 112; *Разгильдиев Б.Т.* Проблемы понятия профилактики преступления // *Вестник саратовской государственной юридической академии.* 2020. № 5 (136). С. 194.

разному, иногда даже противоположно. В литературе преобладает понимание уголовной политики как стратегии борьбы с преступностью. Можно поддержать мнение А.И. Александрова, что наиболее полное понимание термина «уголовная политика» заключается в отношении власти к преступности¹. По этому вопросу необходимо отметить, что на протяжении времени и в отдельных государствах такое отношение власти к преступности и методы воздействия на нее существенно изменялись. Проведенный в предыдущих параграфах анализ отдельных исторических этапов и правовых систем показал недостаточную эффективность превалирования карательной (репрессивной) стратегии (методов) воздействия государства на лиц, совершивших преступления. Цели, стоящие перед современным институтом уголовного наказания, не могут быть достигнуты исключительно репрессивными методами. Более того, подобного рода методы (средства) регулирования уголовно-правовых отношений зачастую отрицательно сказываются на репутации государства и, в целом, порождают у граждан нигилистическое отношение к его уголовной политике. Уголовно-правовая политика должна в себя включать более широкий спектр способов и средств воздействия на преступность². Не случайно в современном отечественном уголовном законодательстве России нормативно закреплён принцип гуманизма, который также закреплён и в уголовно-исполнительном законодательстве. Именно принцип гуманизма расширяет возможности уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений, позволяет дифференцированно сочетать элементы возмездия (репрессии), поощрения и экономии репрессии при реализации уголовной ответственности.

Ключевыми элементами (направлениями) современной уголовной политики России являются, с обозначенных позиций, разработка новых мер уголовной репрессии, направленных на борьбу с преступностью, и оптимизация исполнения уголовных наказаний для исправления осужденных. В этом плане актуальными

¹ Александров А.И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 152.

² Сысоев Р.А. *Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 17.*

являются потребности в качественном противодействии преступности правоохранительными органами, что, безусловно, указывает на деятельность государства по формированию направлений противодействия различным видам уголовных деяний, с учетом конкретной динамической ситуации, складывающейся в современном российском социуме.

В настоящее время особенно заметна угроза, исходящая от наркопреступности, что связано с деградацией общества в целом, особенно молодежи¹. Согласно данным судебной статистики, количество лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в 2023 году составило 73 678. Из них 30 900 человек получили наказание в виде лишения свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ)².

В России растут масштабы распространения, а также потребления одурманивающих веществ, таких как кокаин, героин, амфетамины, различного рода психостимуляторы. С 2010 года наблюдается рост более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией (в 2010 году – 26,4 тыс. человек, в 2023 году – 63,5 тыс. человек³) и более чем в три раза – с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием (в 2010 году – 7,8 тыс. человек, в 2023 году – 26,4 тыс. человек). В связи с чем становится возможным проявление заболеваний, представляющих угрозу безопасности страны, экономике и здоровью ее населения⁴.

¹ Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 27.

² Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2023 года». Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 16.06.2023 № 104).

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Государственный антинаркотический комитет РФ. М. 2024. С. 5.

⁴ См.: Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.

Конечно, государство принимает целый ряд мер, направленных на предотвращение указанной угрозы. Так, общее число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в 2023 году снизилось и составило 388,2 тыс. (-0,9%; 2022 г. – 391,7 тыс.); из них 228,7 тыс. – пациенты с диагнозом «синдром зависимости» (-0,4%; 2022 г. – 229,7 тыс.) и 159,5 тыс. – пациенты с диагнозом «пагубное употребление» (-1,5%; 2022 г. – 161,9 тыс.). Число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом «синдром зависимости» также снизилось и составило 12,9 тыс. (-7,9%; 2022 г. – 14,0 тыс.). При этом в отчетном периоде отмечено повышение уровня отравлений запрещенными веществами; зарегистрировано 25,2 тыс. случаев острых отравлений наркотическими веществами и психодислептиками (галлюциногенами) (+14,2%; 2022 г. – 22,1 тыс.).¹

Из-за немедицинского потребления одурманивающих веществ наступают пагубные последствия, которые способствуют развитию транснациональной преступности, активизации терроризма, экстремизма, появлению новых видов наркотиков, в конечном счете, ведущие к исчезновению нации как таковой². По результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз и исследований в 2023 году количество смертельных случаев отравлений наркотическими средствами осталось на уровне 2022 года и составило 10,4 тыс.³.

По указанным выше причинам имеется объективная необходимость усиления уголовной репрессии в сфере борьбы с нелегальным распространением наркотических средств и психотропных веществ. От ее эффективности зависит не только результативность работы правоохранительных органов в целом, но и успехи в борьбе с другими формами преступности.

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Государственный антинаркотический комитет РФ. М., 2024. С. 4.

² См.: *Носов А.Л., Корчагин О.Н., Колесников К.А.* Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность – ключевой приоритет ФСКН России // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 8.

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Государственный антинаркотический комитет РФ. М., 2024. С. 5

В соответствии с государственной антинаркотической стратегией Российской Федерации до 2020 года (утратила силу) годы были приняты эффективные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Ужесточена уголовная ответственность за продажу и контрабанду наркотиков в крупных размерах, а также за их сбыт в исправительных учреждениях, на транспортных объектах, на мероприятиях культурного и досугового характера, в образовательных учреждениях, включая случаи, связанные с использованием Интернета.

Вместе с тем применение мер уголовно-правового характера к больным наркоманией шло противоречиво. Так, до 2003 года основным способом лечения лиц, страдающих наркоманией, являлись принудительные меры медицинского характера, что позволило ряду лиц предложить увеличение оснований для лечения больных не только наркоманией, но и алкоголизмом¹. Однако впоследствии обозначенные положения были совершенно необоснованно исключены из текста уголовного закона. В частности, единственным аргументом, оправдывающим необходимость ликвидации из института принудительных мер медицинского характера лечения больных наркоманией, согласно пояснительной записке к законопроекту № 162-ФЗ от 08.12.2003, является то обстоятельство, что «применение принудительных мер медицинского характера не способно излечить абсолютное большинство наркоманов, осужденных к лишению свободы»². Вместе с тем законодатель упускает тот факт, что наркомания непосредственно препятствует достижению целей наказания, в рамках которых исправление и частная превенция будут просто недостижимы. Наркоманы опасны как для общества, так и для себя. Без избавления от наркотической зависимости не может быть и речи об исправлении

¹ См.: *Шишков С., Клименко Т.* Замечания к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части, касающейся ст. 82¹ УК РФ и ст. 178¹ УИК РФ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/923> (дата обращения: 08.09.2023).

² Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ). [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3> (дата обращения: 20.09.2021).

осужденного, а также предупреждения совершения им новых преступлений. Последующие изменения законодательства существенно ситуацию не изменили¹.

Национальному законодателю следует ориентироваться и на положения Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 года², в частности ч. 2 ст. 3 которой закреплены универсальные требования к соотношению баланса репрессии и гуманизма в борьбе государств с незаконным оборотом наркотиков. Конвенция определяет, что, с одной стороны, государство-участник данных правоотношений само вправе устанавливать вид ответственности с учетом внутреннего законодательства за немедицинское потребление одурманивающих веществ, с другой стороны, национальное законодательство не должно допускать нарушения основных гражданских прав и свобод наркозависимых. В том числе ущемление прав по признаку заболевания наркоманией недопустимо, а помещение против воли наркозависимого гражданина в больницу должно быть рассмотрено, как необходимая (исключительная) мера, когда исчерпаны всевозможные способы избежать ее применения.

При этом правильной представляется позиция М.В. Бавсуна, который считает, что «уголовное право имеет определяющее значение при влиянии на виновных в совершении преступлений лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией»³.

Однако нельзя считать нормальной ситуацию, когда в местах лишения свободы практически каждый пятый отбывает наказание за совершение наркопреступлений либо за преступления иных категорий, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Из данных судебной статистики следует, что в 2021 году число осужденных к наказанию в виде лишения свободы на

¹ Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ). [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/254761-6> (дата обращения: 15.07.2021).

² См.: Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

³ См.: Бавсун М. В. Методологические основы уголовно-правового воздействия: монография. М., 2012. С. 42.

определенный срок (ст. 56 УК РФ) составило 158 853¹ лица, из них за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 28 844 лица,² что составляет 18% от общего количества осужденных; 2022 год представлен следующими цифрами: 167 165 лиц³, 30 356 лиц⁴, 18%, соответственно; в 2023 году – 161 127 лиц⁵, 30 900 лиц⁶, 18%, соответственно.

В целях решения указанных и иных проблем был принят и ныне действует новый нормативный документ – Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия), где одной из

¹ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2021 года». Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 15.06.2021 № 117).

² Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2021 года». Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 15.06.2021 № 117).

³ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2022 года». Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 18.05.2022 № 80).

⁴ Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2022 года». Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 18.05.2022 № 80).

⁵ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2023 года». Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 18.05.2022 № 80).

⁶ Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2023 года». Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 16.06.2023 № 104).

основополагающих целей выступает – снижение числа лиц, страдающих от наркозависимости, достигаемое благодаря реализации следующих мероприятий:

а) запрет на использование методов заместительной терапии для лечения наркомании (употребление наркотиков), неоправданное расширение применения наркотических анальгетиков;

б) уменьшение числа случаев отравления и снижение смертности;

в) поддержка государственной наркологической службы, а также сохранение работы реабилитационных центров;

г) улучшение методов профилактики, диагностики и лечения наркомании, включая взаимодействие медицинских учреждений с организациями по социальной реабилитации;

д) раннее выявление (на уровне первичного звена здравоохранения) незаконного потребления наркотиков и психоактивных препаратов;

е) реализация программ по профилактике инфекционных заболеваний среди наркопотребителей;

ж) развитие системы социальной реабилитации наркозависимых и ресоциализации наркопотребителей, разработка требований к услугам, предоставляемым некоммерческими организациями¹.

Таким образом, современная уголовная политика российского государства ориентирована на разработку мер, направленных на реализацию гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по внедрению передовых ценностно ориентированных методов, предполагающих выделение оснований и условий применения освобождения от наказания, учет личности виновного лица, его исцеление и ресоциализация, предупреждение преступности в целом с развитием системы реабилитационных центров.

Диалектика уголовной политики российского государства по борьбе с наркопреступностью проявляется в том, что репрессивная направленность одновременно предполагает и ее гуманизацию. В частности, наряду с

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.

ужесточением мер ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, получает дальнейшее развитие вектор уголовной политики России, стимулирующий наркопотребителей проходить лечение от наркозависимости по решению суда, включая медицинскую и социальную реабилитацию. В данном контексте речь идет о смягчении карательной (репрессивной) составляющей уголовной политики государства и повышении внимания к проблеме человека, страдающего от наркотической зависимости, для которого исполнение наказания по ст. 82.1 УК РФ подлежит отсрочке.

Введенная в УК РФ статья 82.1 направлена не только на дальнейшую гуманизацию уголовно-правовых отношений, но и на решение социальных проблем, связанных с наркозависимостью. Важно отметить, что, с одной стороны, подобная отсрочка может привести не только к снижению рецидивов, но и к более эффективной реабилитации осужденных, что, в свою очередь, способствует повышению общественной безопасности. С другой стороны, сложные обстоятельства с применением отсрочки отбывания наказания требуют от правоприменителей серьезного анализа и взвешенных решений, включая индивидуальный подход, так как непредоставление отсрочки в конкретном случае может быть более гуманным и справедливым решением проблемы по применению уголовного наказания.

Таким образом, дуализм уголовной политики современного российского государства обуславливает дифференцированный подход в предоставлении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Предложенный законодателем подход к реализации уголовной ответственности в отношении осужденных, больных наркоманией и желающих справиться со своим заболеванием, сочетающий в себе элементы возмездия, поощрения и экономии уголовной репрессии, в конечном счете, направлен на снижение их общественной опасности. Эти лица подпадают под действие ст. 82.1 УК РФ при наличии заболевания и совершении преступлений, указанных в ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, а также при наличии их искреннего желания справиться с зависимостью. Именно по этой причине законодатель предусмотрел возможность

применения в отношении таких лиц мер экономии уголовной репрессии и поощрения их позитивного посткриминального поведения.

В силу публичных начал уголовных правоотношений в течение всего периода, когда применяется отсрочка, осуществляется постоянный контроль за поведением таких людей как со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, так и органов здравоохранения. Суд находит необходимым, чтобы они продолжали лечение и реабилитацию, а также воздерживались от новых правонарушений, при этом по собственной инициативе. В этом контексте отсрочка отбывания наказания для наркозависимых рассматривается как проявление диспозитивных (частных) начал, как мера поощрения, направленная на достижение частной профилактики без назначения уголовного наказания. Методологически это положение справедливо, так как оно подразумевает, что уголовное законодательство поддерживает и поощряет добровольное лечение, а также участие в медицинской и социальной реабилитации для пациентов. Поощрительный элемент заключается в том, что такой человек может быть освобожден от наказания или от его дальнейшего исполнения при условии соблюдения всех предусмотренных законом норм поведения (ст. 82.1 УК РФ).

Однако, вынуждены констатировать, что результаты уголовно-правовой политики в сфере реализации принципа гуманизма в отношении преступников, больных наркоманией, не в полной мере достигли своего конечного назначения. В частности, положения, закрепленные в статье 82.1 УК РФ, дают возможность лишь ограниченному числу осужденных получить отсрочку, кроме того, можно наблюдать не совсем положительную тенденцию в использовании данного механизма судами. Это подтверждается официальной судебной статистикой. За последние пять лет суды предоставили отсрочку отбывания наказания по статье 82.1 УК РФ лицам, страдающим наркозависимостью: в 2019 году – 32¹

¹ Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2019 года». Форма № № 6-МВ-

осужденным, в 2020 году – 26¹ осужденным, в 2021 году – 16² осужденным, в 2022 году – 4³ осужденным, в 2023 году – 5⁴ осужденным.

Проблема реализации указанной нормы заключается не в нежелании осужденных пройти лечение и реабилитацию, а в обстоятельствах, установленных в статье 82.1 УК РФ, которые не подходят большинству из них. В этой связи в рамках исследования предстоит уделить дополнительное внимание факторам, учитываемым при применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, в том числе цели, основаниям и условиям избрания рассматриваемой меры уголовно-правового характера судом. В настоящее время в УК РФ они закреплены в обобщенном порядке и требуют в некоторых моментах определенной конкретизации. Не случайно, видимо, Э.Н. Жевлаков

НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 30.05.2019 № 108).

¹ Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2020 года». Форма № № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 12.05.2020 № 70).

² Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2021 года». Форма № № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 15.06.2021 № 117).

³ Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2022 года». Форма № № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 18.05.2022 № 80).

⁴ Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2023 года». Форма № № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 № 65 (в ред. приказа от 16.06.2023 № 104).

применительно к этой категории отсрочки использует и понятие «основания», и понятие «условия»¹.

Гуманистическая направленность предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, в первую очередь, обусловлена нецелесообразностью исполнения наказания в виде лишения свободы по отношению к наркозависимым осужденным, сложно контролируемым свои действия и поступки. В ходе опроса респондентов 30% отметили, что предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией способствует предупреждению новых преступлений из-за имеющейся зависимости от наркотических средств, воздействующей на их волеизъявление.

Условием для применения мер уголовно-правового характера выступает вероятность достижения целей наказания без реального его отбывания, в связи с чем Э.Н. Жевлаков отмечает возможность предоставления отсрочки судом, а не ее обязательное применение². Это мнение оценивается отдельными авторами критически, поскольку предполагает уверенность суда без фактического отбывания наказания в достижении его целей³. Отсрочка больным наркоманией при этом называется некой формой реализации уголовной ответственности⁴. Она реализуется в форме наказания, иных мер уголовно-правового характера, так как не имеет общих целей. Наличие специального контролирующего органа за указанной категорией осужденных подтверждает, что отсрочка возможна, как одна из форм реализации уголовной ответственности (ч. 2 ст. 82.1 УК РФ). Отсутствие определенной цели в законе позволяет предположить, что цель наказания выступает как одно из условий предоставления отсрочки больным наркоманией – наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

¹ См.: Жевлаков Э.Н. Отсрочка больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 23.

² См.: Жевлаков Э.Н. Указ. соч. С. 23.

³ См., напр.: Степашин В. Отсрочка больным наркоманией // Уголовное право. 2013. № 4. С. 69.

⁴ См.: Там же.

Ряд иных ученых считает, что основанием предоставления отсрочки будет уменьшение социальной опасности лица, совершившего преступление, по причине того, что оно осознанно намерено лечиться от тяжелого заболевания¹. Эту идею разделяет Р. А. Сысоев, определяя в качестве основания отсрочки больным наркоманией малосущественную степень опасности преступника².

Рассматриваемые подходы при этом могут быть подвергнуты обоснованной критике ввиду того, что ч. 1 ст. 82.1 УК РФ предусматривает применение отсрочки к лицам, совершившим преступления, относимые уголовным законом к категории небольшой тяжести (что свидетельствует и о небольшой социальной опасности лица), и согласно складывающейся судебной практике по ним назначаются наказания, не связанные с лишением свободы (хотя они и предусматривают данный вид наказания).

В целом, критерий общественной опасности лица, совершившего преступление, учитывается только в ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, когда решается вопрос об освобождении осужденного, о чем свидетельствует успешное прохождение курса лечения, тогда как при применении отсрочки учитывается состояние осужденного и наличие у него желания излечиться от своего заболевания, пройдя реабилитационные процедуры³.

В то же время, как отмечает Е. В. Кобзева, «одного установления факта болезни осужденного наркоманией и наличия его согласия участвовать в реабилитационных процедурах суду будет недостаточно для принятия решения, так как необходимо установить все данные, касающиеся совершенного деяния, характерных особенностей виновного, до и после совершения»⁴. Однако, как представляется, эти данные, отмеченные в качестве основания отсрочки, скорее

¹ См.: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 16.

² См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 55.

³ Гамидов Д.В. Снижение степени общественной опасности осужденного как основание предоставления отсрочки отбывания наказания больному наркоманией (ст. 82¹ УК РФ) // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 39-44.

⁴ См.: Кобзева Е.В. Указ. соч. С. 26.

являются теми обстоятельствами, которые должны учитываться при назначении судом меры наказания.

Например, виновный, больной наркоманией, совершил деяние, квалифицированное по ч. 1 ст. 228 УК РФ, и суд имеет право назначить наказание, альтернативное лишению свободы, но все же приговорил к наказанию в виде лишения свободы. Тем самым суд учел все необходимые обстоятельства, связанные с фактом совершения преступления и личностью, и пришел к выводу: только такая мера наказания необходима для достижения установленных законом целей наказания. В силу этого повторно отмеченные обстоятельства не могут учитываться в качестве оснований, когда принимается решение относительно возможности предоставить отсрочку отбывания наказания осужденному, который болен наркоманией.

Однако в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ законодатель, используя диспозитивный метод правового регулирования, указал, что суд «может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы», но не определил от чего зависит предоставление или непредставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Настоящие положения сконструированы по принципу судебного усмотрения, где различные основания и условия не являются приоритетными в судебном решении. В рассматриваемом случае суду необходимо учитывать и принцип справедливости, так как одного лишь излечения может оказаться недостаточно для освобождения лица от ответственности, в особенности это касается тех случаев, когда наркомания не повлияла на решение лица совершить преступление. Указанную проблему допустимо было бы решить посредством ст. 72.1 УК РФ, однако она не охватывает сферой своего действия лишение свободы. Отсюда остается только догадываться, чем именно руководствовался законодатель, когда настолько выборочно и бессистемно подошел к решению проблемы наркомании в рассматриваемом нами ключе.

Как представляется, отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, выступает многоступенчатым уголовно-правовым механизмом, в связи с чем сами ее основания можно подразделить, как минимум, в зависимости

от стадии ее реализации, то есть на момент решения вопроса о приостановлении исполнения карательного (репрессивного) воздействия, а также на момент освобождения от него. Вместе с тем, анализ существующих подходов к решению этого вопроса показал отсутствие в них признаков унификации, в связи с чем целесообразно представить видение интересующей нас классификации:

I этап – непосредственного применения отсрочки больным наркоманией:

а) социальное основание – необходимость противодействия наркомании и охрана здоровья населения;

б) правовое основание – признание государством наркотической зависимости как основного источника общественной опасности осужденного;

II этап – освобождения осужденного от отбывания наказания:

а) социальное основание – излечение лица от болезни, представляющей угрозу для общества;

б) правовое основание – утрата либо минимизация общественной опасности виновного лица.

Основываясь на предварительных результатах исследования, также важно подчеркнуть, что применение отсрочки больным наркоманией совершенно не основывается на таком критерии, как возможность достижения целей наказания без реального его отбывания. Она только может создать условия для этого, но лишь в том случае, когда имеющаяся пагубная зависимость являлась не единственным фактором, обусловившим желание и решимость лица совершить преступление, поскольку здесь уже будет уместно вести речь о последующем исправлении.

Далее отметим, что в юридической литературе помимо оснований выделяют условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией¹. Так, Э.Н. Жевлаков, называя отсрочку условным видом освобождения, пишет, что ее применение предусматривает ряд конкретных условий. В частности, он относит к таковым следующие:

¹ См.: Саядян С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 160-166.

- претендент на отсрочку определенным образом признан больным наркоманией;
- претендент добровольно выразил согласие пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и социальную реабилитацию;
- лицо совершило преступление (одно или несколько), предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ;
- за данное деяние ему впервые назначено лишение свободы как вид уголовного наказания¹.

Р.А. Сысоев выделяет те же условия, что и Э.Н. Жевлаков, только называет их специальными². Конечно, чего-то дополнительного, нежели указал сам законодатель в ст. 82.1 УК РФ, ученые не выделили. Тем не менее, рассмотрим их подробнее.

В тексте отмеченной нормы уголовного закона, как известно, нет понятия «больной наркоманией».

Общее определение понятия «больной наркоманией» закреплено в ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³, в соответствии с которым таким признается лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания» (наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества). Закон определяет механизм такого освидетельствования (ст. 44) и закрепляет, что оно осуществляется в учреждениях здравоохранения по решению специально уполномоченных на то законом органов.

Данное заболевание характеризуется определенной совокупностью симптомов (зависимости, абстинентный синдром, изменение толерантности), а также медицинскими последствиями (соматические, неврологические

¹ См.: Жевлаков Э.Н. Указ. соч. С. 23.

² Сысоев Р.А. Указ. соч. С. 58.

³ См.: О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

нарушения), личностными изменениями (морально-этическим снижением) и асоциальным поведением¹.

Из приведенного определения наркомании следует, что это сложный медицинский вопрос, ответ на который должны давать специалисты в рассматриваемой сфере. В связи с этим при предоставлении лицу отсрочки мало констатировать факт наличия болезни наркомании. Необходимо определить степень заболевания, состояние больного, сделать предположения о характере протекания заболевания и выяснить другие специфические вопросы, ответ на которые могут дать медицинские работники, специализирующиеся на лечении заболевания. При решении этих вопросов требуется назначение экспертизы в порядке главы 27 УПК РФ, в ходе которой должны найти свое отражение поставленные вопросы.

При этом нельзя не отметить, что из приведенного общего определения понятия «больной наркоманией» нет полного ответа на вопрос об установлении срока предоставления отсрочки, учитывая отсутствие в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ нижнего предела срока ее предоставления. Справедливым является и вопрос о том, чем должен руководствоваться суд при установлении срока предоставления отсрочки: результатами медицинского освидетельствования или исключительно усмотрением, исходя из имеющихся материалов дела о личности виновного и характере совершенного деяния.

Полагаем, что мнение судьи Пресненского районного суда г. Москвы Д.В. Долгополова справедливо: суд не вправе по своему усмотрению определять срок предоставления отсрочки. Исчислять его надлежит на основании заключения эксперта, в котором должен быть предположительный срок лечения (с учетом

¹ Об утверждении «Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ: приказ Минздрава России от 30.12.2015 № 1034н (ред. от 21.02.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 № 41495) // СПС «КонсультантПлюс».

диагноза и стадии) и реабилитации, а также срок объективно подтвержденной ремиссии, медицинской реабилитации¹.

Дискуссии вызывает и тот факт, что согласно ч. 1 ст. 82.1 УК РФ суд принимает положительное решение об отсрочке отбывания наказания лицу, который болен наркоманией, уже до того, как закончился курс его лечения и период реабилитационных мероприятий, однако не более чем на пять лет; ремиссия заболевания не может быть меньше двух лет. Е.В. Кобзева считает, что формулировки, применяемые законодателем в ч. 1 и 3 ст. 82.1 УК РФ, противоречат друг другу: в ч. 1, например, регламентируется предоставление отсрочки больному наркоманией до завершения лечения, медицинской и социальной реабилитации, а уже в ч. 3 той же статьи указывается также на необходимость не менее чем двухгодичной ремиссии после того, как наркологическая помощь завершилась². Кроме того, автор полагает, что необходимо изменить положения ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, с чем трудно согласиться.

Отдельные авторы называют малоцелесообразным назначение наказания (либо дальнейшего отбывания наказания) по отношению к больным, выразившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, если они впервые приговорены к лишению свободы за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ³. С приведенным тезисом можно выразить согласие лишь частично.

Несомненно, суд обязан принять во внимание характер и степень социальной опасности преступления, особенности поведения виновного. Однако ставить вопрос о том, что применять назначенное судом наказание нецелесообразно, не совсем соответствует правовой природе отсрочки. При утрате лицом, совершившим преступление, указанное в ч. 1 ст. 228 УК РФ, социальной опасности, нужно говорить об его освобождении от наказания.

¹ См.: Долгополов Д.В. Применение отсрочки отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 27.

² См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6 (933). С. 27.

³ См.: Степашин В. Отсрочка больным наркоманией // Уголовное право. 2013. № 4. С. 69.

Видимо, законодатель в силу принципа гуманизма счел необходимым дать правовую возможность лицу, которое совершило преступления, перечисленные в ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, допустить незначительные посткриминальные действия, отсрочив приговоренному, больному наркоманией, наказание. Вследствие этого приоритетным условием применения отсрочки к рассматриваемой категории лиц служат медицинские и социальные интересы лица. Заболевание наркоманией представляет собой одно из условий предоставления отсрочки осужденным. Реальное применение наказания в виде лишения свободы просто откладывается на определенный в уголовном законе срок.

По нашему мнению, не совсем правильно в этом отношении утверждение В. Степашина о том, что общими целями реализации отсрочки являются общее и частное предупреждение, исправление, восстановление социальной справедливости, а специальной целью – лечение, а также реабилитационные процедуры, способные привести к ремиссии¹.

Цели предупреждения, исправления и восстановления социальной справедливости являются целями наказания, применение которого в отношении осужденного, больного наркоманией, приостановлено (отсрочено по времени). В отношении этого лица осуществляется не карательная деятельность, а медико-социальное воздействие имеет своей целью выздоровление осужденного, больного наркоманией, заключающееся в стойкой ремиссии. Исправлению осужденного, больного наркоманией, способствует комплекс медицинских и социальных мер.

К тому же, если осужденный, получивший отсрочку, отказался от прохождения курса лечения или после предупреждения контролирующего органа уклонился от лечения, суд вправе по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для реального отбывания наказания в соответствии с приговором. Из-за этого

¹ См.: *Степашин В.* Указ. соч. С. 69.

целесообразно обратить внимание и на не совсем понятную природу дальнейших отношений с осужденным.

По ч. 3 ст. 82.1 УК РФ отсрочку отбывания наказания больным наркоманией суд предоставляет в порядке вынесения обвинительного приговора или может вынести определение об этом в ходе отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы. Осужденный, а также лица, представляющие его интересы, руководствуясь ч. 3 ст. 398 УПК РФ, могут обращаться в суд с ходатайством о предоставлении отсрочки исполнения приговора. Появляется естественный вопрос, касающийся волеизъявления осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию, если уголовно-процессуальный закон допускает ходатайства родственников, законных представителей, защитников и даже прокурора. Совершенно справедливо, отмечает Е.В. Кобзева, что желание осужденного добровольно пройти курс лечения от наркомании предполагает наличие у него действенной мысли об осуществлении соответствующего лечения, только по своей воле¹. Э.Н. Жевлаков усматривает в этом смысле, что законодатель не использует формулировку «добровольно изъявившему желание», а применяет «изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании», поэтому, по его мнению, надо внести изменения в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, заменив слова «изъявившему желание добровольно» на «и добровольно изъявившему желание»².

Представляется справедливым замечание Э.Н. Жевлакова в части уточнения законодательной формулировки, поскольку это снимает противоречия с ч. 3 ст. 398 УПК РФ, предусматривающей вариант по ходатайству об отсрочке больным наркоманией. Только приговоренный к наказанию с изоляцией от общества, являющийся больным наркоманией, может заявлять ходатайство о возможности предоставления отсрочки. В этом смысле «добровольность» следует рассматривать как личное желание (без принуждения) осужденного, что отражает диспозитивные начала рассматриваемого правового института. По

¹ См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6 (933). С. 25.

² Цит. по: Степашин В. Указ. соч. С. 76.

нашему мнению, в этом и состоит отличие отсрочки осужденным, больным наркоманией, от принудительного лечения от наркомании. Вместе с тем, стоит учитывать, что они независимо от волеизъявления правонарушителя фактически преследуют единые цели, в частности речь идет не только об излечении и минимизации общественной опасности самого преступника, но еще и о том, что каждая из них способствует дальнейшему достижению целей наказания, если таковое будет приведено в исполнение.

Указанное проявление публичных начал при регулировании института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией находит в третьем из рассматриваемых условий. Третий критерий об обстоятельствах совершения одного или нескольких деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ, свидетельствует о повышенном уровне репрессивной составляющей уголовно-правовой политики государства, выражающемся в сужении круга деяний, при которых лица имеют право ходатайствовать об отсрочке отбывания наказания. Анализ перечисленных преступлений позволяет сделать вывод о том, что преступления совершаются лицом, больным наркоманией, по причине личного употребления наркотических средств. Кроме того, отмеченные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, законодатель относит к категории преступлений небольшой тяжести.

При этом Верховный Суд Российской Федерации взял на себя ответственность распространить положения ч. 1 ст. 82.1 УК РФ также на лиц, имеющих непогашенную судимость за преступления, не указанные в данной норме, независимо от вида, назначенного им наказания¹, что свидетельствует о продвижении судами рекомендации Президента РФ к реализации идей гуманизации уголовной политики России на современном этапе. Люди, страдающие от наркозависимости, зачастую проявляют слабую волю и могут совершать другие нарушения, не упомянутые в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, такие как ч. 1

¹ О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2024.

ст. 158 УК РФ¹, чтобы получить возможность для последующего приобретения наркотиков и психотропных веществ для личного потребления². Обстоятельства, при которых осужденные могут ходатайствовать об отсрочке отбывания наказания, связаны с их состоянием и особенностями совершенных деяний. Нормативно ограниченное количество преступлений не учитывает, что некоторые лица могут оказаться в сложной ситуации из-за своей зависимости, что в значительной степени влияет на их поведение и выбор. Это подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому случаю и оценке мотивации правонарушителя. Наличие наркозависимости часто приводит к цепной реакции, когда человек, находясь в состоянии острого дефицита наркотических средств, готов пойти на преступление, чтобы удовлетворить свою зависимость. Лицо, страдающее наркозависимостью легко подвержено влиянию социально-криминогенной среды, в следствие этого могут происходить и другие преступления.

Учитывая указанные обстоятельства, правоприменительная практика сталкивается с тем, что в судах регионов при рассмотрении уголовных дел на судебных заседаниях заявляются необоснованные ходатайства от лиц, совершивших иные, нежели указанные в ст. 82.1 УК РФ, преступления, но больных наркоманией:

27.11.2018 года рассмотрено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2. ст. 228 УК РФ. В судебном заседании установлено, что подсудимый признан больным наркоманией, состоит на учете в наркологическом диспансере, изъявил желание пройти курс лечения, но суд не усматривает основания для применения отсрочки отбывания наказания

¹ Смеленко Э.Д. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. С. 14.

² Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6 (933). С. 26.

больным наркоманией, так как ч. 2 ст. 228 УК РФ не входит в перечень статей, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ¹;

04.10.2018 года рассмотрено уголовное дело в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ. В судебном заседании установлено, что подсудимый признан больным наркоманией, состоит у врача-нарколога. Но суд не обсуждает вопрос о возможности применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, поскольку ч. 1 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ не входят в перечень статей, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ²;

17.07.2018 года рассмотрено уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В судебном заседании установлено, что подсудимый страдает наркоманией и нуждается в лечении, противопоказаний к данному лечению нет, по месту регистрации состоит на учете у врача-нарколога. Но оснований для применения положений ст. 82.1 УК РФ суд не усматривает, так как осужденным по ст. 158 УК РФ не предоставляется отсрочка отбывания наказания больным наркоманией³.

Вполне закономерен вопрос о том, почему законодатель ограничил перечень преступлений, которые подпадали бы под действие отсрочки?

Некоторые исследователи рассматриваемой проблемы выступают за расширение перечня преступлений. В частности, В.В. Дробышева считает положительным факт применения отсрочки на лиц, признанных больными наркоманией, совершивших впервые уголовно-наказуемые деяния небольшой или средней тяжести, наподобие ч. 1 ст. 158 УК РФ, регулирующей наиболее

¹ См.: Приговор судьи Светлогорского городского суда Калининградской области от 27 ноября 2018 года. Приговор по делу № 1-128/2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru>.

² См.: Приговор судьи Куйтунского районного суда (Иркутская область) от 4 октября 2018 года. Приговор по делу № 1-97/2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru>.

³ См.: Приговор судьи Чернского районного суда (Тульская область) от 17 июля 2018 года. Приговор по делу № 1-21/2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru>.

характерное преступление для лиц, больных наркоманией¹. Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов показывают их положительную реакцию по данному вопросу: 65% опрошенных респондентов высказались за расширение перечня преступлений, позволяющих суду предоставить данную отсрочку.

Считаем, что законодательная конструкция ст. 82.1 УК РФ основана на доминирующем мотиве совершения преступных деяний, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ. Данным мотивом, по-видимому, является удовлетворение потребностей в наркотических средствах, поэтому указанный перечень могли бы пополнить, как минимум, и другие противоправные деяния небольшой и средней степеней тяжести, находящиеся в причинно-следственной связи с имеющейся у виновного лица зависимостью от наркотических средств (но этого явно недостаточно, на что обращено внимание выше при изучении истории вопроса и законодательства ряда зарубежных стран).

В целом, идея гуманизации уголовной политики и снижения давления мер уголовной репрессии обуславливает необходимость расширения не только круга лиц, к которым применяется отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, как это предлагает А.И. Кузнецов², но и спектра уголовно-наказуемых деяний, подпадающих под правовой механизм предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

В продолжение этой мысли С.Г. Саядян предлагает отсрочку отбывания наказания больным наркоманией предоставлять осужденным к лишению свободы, совершившим любое преступление небольшой тяжести с учетом ограничений, установленных ст. 56 УК РФ³.

¹ См.: *Дробышева В.В.* О либерализации уголовного законодательства в отношении лиц, больных наркоманией // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 92.

² *Кузнецов А.И.* Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 13.

³ *Саядян С.Г.* Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 10.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно в статье 82.1 УК РФ расширить спектр деяний, позволяющих впоследствии рассмотреть вопрос о применении отсрочки.

В частности, с учетом проведенного ретроспективного анализа применения в нашей стране отсрочки отбывания наказания, изучения зарубежного опыта, а также проведенного социологического исследования, возможно указать, что применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией должно распространяться:

- на несовершеннолетних, вне зависимости от категории совершенного преступления;

- на беременных и женщин, имеющих малолетних детей, вне зависимости от категории совершенного преступления;

- на мужчин, имеющих на иждивении малолетних детей, являющихся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителем или опекуном малолетнего ребенка, единственным родителем, усыновителем, опекуном или попечителем ребенка-инвалида, вне зависимости от категории совершенного преступления;

- на лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, инвалидов I и II группы, вне зависимости от категории совершенного преступления (как отмечалось ранее, с учетом законодательства Республики Беларусь);

- на лиц, совершивших преступление небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, связано преступление с незаконным оборотом наркотических средств или нет.

При этом для применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией последней группы обязательными должны выступать два требования:

- признание лицом своей вины в совершенном преступлении;

- добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Пятое, определенное выше условие для применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, предусматривает то, что за указанное в

уголовном законе деяние ему впервые назначено лишение свободы как вид уголовного наказания.

Острым и вызывающим полемику остается вопрос о совершении лицом, больным наркоманией, преступления впервые. Так, *Комсомольским районным судом города Тольятти, рассматривалось уголовное дело в отношении подсудимого Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. С его стороны поступило ходатайство о предоставлении отсрочки отбывания наказания как лицу, больному наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), где он изъявил желание добровольно пройти курс лечения. Суд отказал в предоставлении отсрочки отбывания наказания, так как подсудимый Б. был, ранее судим и приговорен к условной мере наказания, но в период испытательного срока вновь совершил преступление небольшой тяжести в сфере незаконного оборота наркотических средств, которое представляет повышенный уровень социальной опасности, посягая на здоровье населения и общественную нравственность. Оснований для применения в деле положений ст. 82.1 УК РФ об отсрочке отбывания наказания суд не усматривает, поскольку подсудимому Б. наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ назначается не впервые¹.*

Отдельные авторы, исследующие данную проблему, указывают на то, что суд должен удостовериться в отсутствии у лица криминального прошлого, которое имеет уголовно-правовое значение, а в случае выявления деяний, не указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, совершенных лицом до вынесения приговора по первому делу, суд по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции отменяет отсрочку². Это утверждение справедливо лишь в отношении преступлений, совершенных в период действия или предоставления отсрочки. Например, как следует квалифицировать и толковать случаи, когда лицо ранее осуждалось за

¹ См.: Приговор судьи Комсомольского районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 24 мая 2019 года. Приговор по делу № 1-21/2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru>.

² См.: Кобзева Е. Указ. соч. С. 26.

преступления, перечисленные в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, но судимость решением суда снята либо погашена в законном порядке?

В известной мере ответом на этот вопрос выступает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г.¹, где обозначены признаки лица, подходящие под категорию лиц, впервые совершившие уголовно-наказуемые деяния, в котором присутствуют признаки состава преступления. Ориентируясь на них, можно признать подлежащим отсрочке лицо, совершившее одно или несколько деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, являющееся больным наркоманией, ранее не привлекавшееся к уголовной ответственности по указанным преступлениям или привлекавшееся с назначением наказания не связанным с лишением свободы, либо судимость у которого за ранее совершенное деяние была снята и погашена. Вместе с тем, рассматриваемые положения закона нельзя назвать совершенными.

Так, отсрочка отбывания наказания согласно ст. 82.1 УК РФ может применяться только при назначении наказания в виде лишения свободы впервые. Данное условие значительно сужает возможности реализации рассматриваемой меры уголовно-правового характера и приводит к значительной утрате идеи, ставшей основополагающей для её введения: гуманное отношение к лицам, страдающим от наркозависимости, и разумное снижение уголовной репрессии. Ограничив применение отсрочки только к лицам, которым назначено наказание в виде лишения свободы, да еще впервые, законодатель тем самым снизил гуманистическую эффективность нормы ст. 82.1 УК РФ. Что касается назначения иных видов наказания, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, больных наркоманией, то в уголовном законе применяется норма ст. 72.1 УК РФ, где прохождение курса лечения от наркомании, медицинская и социальная реабилитации выступают прямой обязанностью осужденного и о добровольности изъясления желания речи не ведется. Таким образом, дисбаланс

¹ См.: О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. П. 26 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 2.

репрессивной и гуманистической составляющей в уголовной политике государства относительно правового регулирования оснований и условий предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, заложенный в ст. 82.1 УК РФ, проявляется в том, что законодатель не учитывает социальные реалии, с которыми сталкиваются лица, страдающие от наркозависимости. Многие из них не впервые сталкиваются с уголовным преследованием и уже имеют на своем счету нарушения. Это создает порочный круг, в котором вместо помощи и реабилитации они сталкиваются с суровыми мерами наказания. Ограничение правовой нормы ст. 82.1 УК РФ приводит к тому, что реабилитационные программы становятся недоступными для значительной части наркозависимых, что, в свою очередь, негативно сказывается на социальной ситуации в стране. Здесь необходимо усилить гуманистическую составляющую политики государства к регулированию вопросов, связанных с наркозависимостью, и интегрировать в законодательство более гибкие меры, которые позволят учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая, тем самым проявляя гуманизм к личности. Это позволит не только эффективно использовать возможности реабилитации, но и позволит более качественно реализовать публичный характер принимаемых мер, снизить негативные последствия распространения наркомании в стране, оперативно восстанавливать социальную справедливость, а также осуществлять общую и специальную превенцию преступности в целом.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на текущий момент отсрочка отбывания наказания для лиц с наркозависимостью не получила значительного распространения в судебной практике по сравнению с другими формами освобождения от наказания. Во-первых, такая отсрочка налагает на осужденного ряд серьезных ограничений прав, срок действия которых может превышать меру наказания в виде лишения свободы. Во-вторых, существует высокий риск рецидива зависимости, что подразумевает вероятность отмены отсрочки. В-третьих, недостаточно развит социально-правовой механизм применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Тем не менее, несмотря на указанные проблемы, институциональное наличие отсрочки для таких лиц в уголовном законе можно рассматривать как обоснованный шаг со стороны законодателя в рамках проводимой уголовной политики, сочетающей в себе, хотя и несовершенно, публичные и диспозитивные начала. Если личность проявляет искреннее желание избавиться от наркотической зависимости и стремится вновь интегрироваться в общество и адаптироваться в нем, государство обязано оказать ему помощь. Это будет соответствовать принципам гуманизации и оптимизации уголовного законодательства, подчеркивая важность поддержки людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и желающих вернуться к полноценной жизни, приносить пользу обществу.

В целом, изложенное позволяет сделать вывод о безусловной значимости как диспозитивного метода правового регулирования, предполагающего добровольное лечение от наркомании, так и императивного – принудительного лечения от наркомании. В рамках чего необходимо акцентировать внимание не на самой зависимости, как обстоятельстве, следующем из экспертизы, а на ее непосредственном влиянии на совершенное преступление, что также должно учитываться и при назначении уголовного наказания. Наиболее оправданным решением в настоящем ключе является, как отмечалось выше, модернизация ст. 72.1 УК РФ, которая должна определять концептуальные начала осуществления уголовно-правового воздействия на преступников, страдающих расстройством поведения, связанным с употреблением наркотических средств или психотропных веществ. Таким образом, речь ведется о придании ей статуса в некотором роде сходного с декларативной нормой, определяющей сущность, целесообразность и значимость уголовно-правового вмешательства в разрешение проблемы наркомании. Только после этого уже допустимо будет говорить о совершенствовании мер, связанных с отсрочкой отбывания наказания для соответствующей категории лиц.

Помимо этого, как уже отмечалось выше при проведении сравнительного анализа смежных уголовно-правовых институтов, важно устранить конкуренцию уголовно-правовых норм в пользу решения проблемы наркомании.

И в завершение параграфа, на основе изложенного выше о применении судом итогового решения в отношении лица, прошедшего курс лечения от наркомании и меры реабилитации, важно указать, что система оснований принятия судом решения об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания включает в себя:

юридические, связанные с добровольным выполнением условий лечения и реабилитации, обуславливающие приостановление реального отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, с перспективой освобождения от наказания и последующим снятием судимости;

медицинские, предполагающие избавление осужденного от наркотической зависимости, а также общее физическое и психическое улучшение состояния его здоровья;

социальные, направленные на утрату общественной опасности осужденного, больного наркоманией, определяющие его позитивное посткриминальное поведение, а также его социальную реадaptацию (совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, больными наркоманией, определяемая законодательством об основах системы профилактики правонарушений).

Выводы по параграфу:

1. Проведенный анализ уголовной политики государства показал недостаточную эффективность превалирования карательной (репрессивной) стратегии (методов) воздействия государства на лиц, совершивших преступления. Цели, стоящие перед современным институтом уголовного наказания, не могут быть достигнуты исключительно репрессивными методами. В ходе уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений, должны дифференцированно сочетаться элементы возмездия (репрессии), поощрения и экономии репрессии при реализации уголовно-правовой ответственности.

2. Ключевыми элементами (направлениями) современной уголовной политики России являются, с одной стороны, разработка новых мер уголовной репрессии, направленных на борьбу с преступностью, оптимизацию исполнения уголовных наказаний для исправления осужденных. С другой стороны, современная уголовная политика ориентирована на разработку мер, направленных на реализацию гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по внедрению передовых ценностно ориентированных методов, предполагающих пересмотр оснований и условий применения освобождения от наказания, учет личности виновного лица, предупреждение преступности в целом.

3. Отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, выступает многоступенчатым уголовно-правовым механизмом, в связи с чем сами ее основания можно подразделить, как минимум, в зависимости от стадии ее реализации, то есть на момент решения вопроса о приостановлении исполнения карательного (репрессивного) воздействия, а также на момент освобождения от него. Вместе с тем, анализ существующих подходов к решению этого вопроса показал отсутствие в них признаков унификации, в связи с чем считаем целесообразным предоставить видение интересующей нас классификации:

I этап – непосредственного применения отсрочки больным наркоманией:

а) социальное основание – необходимость противодействия наркомании и охрана здоровья населения;

б) правовое основание – признание государством наркотической зависимости как основного источника общественной опасности осужденного;

II этап – освобождения осужденного от отбывания наказания:

а) социальное основание – излечение лица от болезни, представляющей угрозу для общества;

б) правовое основание – утрата либо минимизация общественной опасности виновного лица.

4. Применение отсрочки больным наркоманией не основывается на таком критерии, как возможность достижения целей наказания без реального его

отбывания. Она только может создать условия для этого, но лишь в том случае, когда имеющаяся пагубная зависимость являлась не единственным фактором, обусловившим желание и решимость лица совершить преступление, поскольку здесь уже будет уместно вести речь о последующем исправлении.

5. Выделяются следующие необходимые условия для применения рассматриваемой меры уголовно-правового характера:

– претендент на отсрочку в установленном порядке признан больным наркоманией;

– он добровольно выразил согласие пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и социальную реабилитацию;

– им совершено общественно опасное деяние (одно или несколько), ответственность за которое регламентирована ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ;

– за данное преступление, ему впервые назначено лишение свободы как вид уголовного наказания.

При этом проведенное исследование позволило заключить о необходимости расширения сферы применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в зависимости от особенностей личности осужденного, устраняя зависимость от вида наказания.

6. Имеющиеся положения уголовного закона, направленные на противодействие наркотизации населения свидетельствуют о бессистемности уголовно-правовой политики государства в сфере правовой регламентации института освобождения от наказания в целом и предоставлении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, в частности. Все это приводит к тому, что в законе абсолютно не прослеживаются основания и целеполагание соответствующих мер, которые учитывают наркоманию лишь как объективный критерий для их назначения, тогда как суд в своем решении должен руководствоваться непосредственно влиянием заболевания на совершенное преступление. Важно устранить несовершенство уголовно-правовых норм в пользу решения проблемы наркомании.

2.2. Исполнение, контроль и отмена отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Диалектику публичных и частных начал законодателю необходимо учитывать и в правовой регламентации исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. В частности, при реализации идеи гуманизма посредством частных начал нельзя забывать одновременное усиление и репрессивной направленности воздействия на осужденных, а также вопросы контроля ее исполнения и отмены в случаях неисполнения условий отсрочки. В первую очередь это должно касаться необходимости расширения карательных полномочий правоохранительных органов по отношению к осужденным, активно сопротивляющимся данному процессу и достижению целей наказания. Так, например, в рамках принудительного лечения наркомании, когда правонарушитель уже успел отбыть назначенное ему наказание, однако по-прежнему страдает зависимостью от психоактивных веществ, у него практически не остается никаких стимулов для дальнейшего выздоровления, в связи с чем он все еще представляет серьезную общественную опасность, что не позволяет говорить ни о его исправлении, ни о предупреждении совершения новых преступлений. Таким образом, отказ лица или даже уклонение от назначенного лечения прямо противоречат интересам правосудия и требуют соответствующих ответных мер со стороны государства, говоря о которых вполне обоснованным и целесообразным решением выступает криминализация подобного делинквентного поведения. В частности, предлагается дополнить и сформулировать ч. 3 ст. 314 УК РФ следующим образом: «Уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), либо расстройством поведения, связанным с употреблением наркотических средств или психотропных веществ (наркоманией), не исключаяющим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, – наказывается лишением свободы на срок до одного года».

Разумеется, в соответствии со вторым примечанием к настоящей статье «уголовная ответственность за совершение данного деяния наступает в случае, когда принудительные меры медицинского характера применяются к лицу после отбытия наказания»¹. Подобным образом предлагается внести некоторый баланс между усилившимся поощрительным и карательным воздействием государства на проблему наркомании. Кроме того, посредством этого также создаются соответствующие стимулы для правонарушителей к их добровольному прохождению курса лечения и медико-социальной реабилитации.

При этом, конечно, нельзя забывать, что сущность отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией, проявляется в ее гуманистической направленности, которая реализуется посредством диспозитивного метода правового регулирования, через те стимулы, которыми государство направляет осужденного к его исправлению, среди которых особое значение все же придается возможности освобождения от наказания. С точки зрения диспозитивного метода правового регулирования, направленного на защиту частных интересов посредством поощрения положительного поведения лица, отсрочку отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией, автором предлагается рассматривать в качестве процедуры, включающей в себя три этапа ее прохождения.

На первом этапе правового поощрения уголовный закон лишь стимулирует посткриминальное поведение осужденного, вовлекая его в одобряемое поведение, связанное с добровольным прохождением мероприятий, предусмотренных положениями ч. 1 ст. 82.1 УК РФ.

Второй этап правового поощрения состоит в фактическом прохождении осужденным курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации, положительные результаты которых создают правовые условия

¹ См.: ст. 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

для суда применить дополнительное поощрение в отношении этого осужденного (ч. 3 ст. 82.1 УК РФ).

Третий, заключительный, этап поощрения представляет собой принятие судом положительного решения о снятии с осужденного правовых обременений, посредством освобождения его от наказания.

Таким образом, в результате отсрочки, связанной с лечением и медико-социальной реабилитацией (прохождением всех ее этапов), минимизируется характер и степень общественной опасности лица, совершившего преступление небольшой и средней тяжести¹, оно своими активными действиями проявило способность быть полноценным членом общества и законопослушным гражданином.

Эффективность диспозитивного (частного) метода правового регулирования отсрочки отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией, обусловлена тем, что, как справедливо отмечает В.М. Степашин, «необходимая и достаточная минимизация репрессии посредством поощрения позитивного посткриминального поведения осужденного позволяет:

- 1) реализовать уголовно-правовые идеи справедливости и гуманизма;
- 2) обеспечить возможность достижения целей наказания посредством излечения больного от наркомании, а также последующей его медицинской и социальной реабилитации;
- 3) избежать издержек репрессии или сгладить их значение»².

Не трудно заметить, что частные (поощрительные) начала отсрочки отбывания наказания больным наркоманией позволяют достичь общие цели наказания посредством достижения частной цели – улучшения психического здоровья осужденного лица. Поэтому эффективность отсрочки отбывания

¹ Здесь следует учитывать, что в ходе исследования автором были разработаны предложения, направленные на расширение возможности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, которые обусловлены зависимостью от наркотических средств и психотропных веществ.

² Доп. см.: *Степашин В.М.* Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовно ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019. 527 с.

наказания больным наркоманией, как института публичной отрасли права, во многом зависит от правильного соотношения (баланса) публичных и частных начал в его правовом регулировании. С точки зрения формальной логики понятие «частные начала» является относительной к понятию «публичные начала». В этой связи реализация частных начал отсрочки отбывания наказания не может быть «однополярной» и предполагает активную реализацию в том числе и публичных интересов. По этой причине достижение целей наказания детерминировано не только частными началами – желанием и готовностью осужденного пройти курс медико-социальной реабилитации, но публичными – организацией в масштабах государства целостной национальной системы по оказанию медицинской помощи и последующей медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц, что диалектически связано с публичными началами рассматриваемого института.

К сожалению, до настоящего времени распространены случаи, когда, оказываемая медицинская помощь сводится к снятию ломки и детоксикации организма в наркодиспансерах. В этой связи не решается главная задача лечения больных наркоманией – достижение стойкой ремиссии.

Не лучшим образом решен вопрос и с последующей медицинской и социальной реабилитацией указанной категории лиц. Государственная система оказания медицинской помощи и реабилитации далека от совершенства, как это следует из положений антинаркотической стратегии, требует больших финансовых и материальных ресурсов, а развития системы частных учреждений, способных оказать помощь в рассматриваемой сфере, не происходит. Как показал опрос, врачи психиатры-наркологи не уверены в том, что общественные организации оказывают серьезную помощь пациентам наркологического профиля – всего 7,9% респондентов признали их помощь существенной, 46,1% – ограниченной, больше трети врачей (36,5%) этой помощи никак не ощущают. Если к ним прибавить 9,5% тех, кто затруднились с ответом, то окажется, что чуть больше половины (54%) врачей психиатров-наркологов отдадут должное работе общественных организаций, но не очень рассчитывают на их помощь, а 46% этой помощи не видят и, следовательно, на нее не рассчитывают.

Следующая проблема в реализации частных начал института освобождения от наказания больных наркоманией заключается в том, что все меры, связанные с исследуемой отсрочкой, применяются только тогда, когда правонарушитель будет официально признан больным наркоманией на основании поставленного диагноза. На это прямо указывается в ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹. Невзирая на это, порядок признания наркозависимых лиц больными наркоманией применительно к отбыванию ими наказания в виде лишения свободы не содержится ни в УК РФ, ни в УПК РФ, ни в УИК РФ². Этот пробел действующего законодательства создает существенное препятствие для эффективной реализации отсрочки по отношению к осужденным, больным наркоманией.

Представляется, что российское законодательство должно включать в свое содержание нормы, определяющие порядок проведения медико-социальной экспертизы, которые бы четко устанавливали, что осужденный к лишению свободы признается больным наркоманией, вид наркомании со степенью прогрессирования этого заболевания и рекомендованные методы лечения и реабилитации. Например, медико-социальная экспертиза определила, что, опираясь на ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ осужденному поставлен диагноз «опийная наркомания второй стадии». Акт медико-социального освидетельствования на предмет заболевания наркоманией позволит правоприменительным органам определить возможные меры социального контроля и предупреждения новых правонарушений этого осужденного, а также степень его опасности для социума.

Неразрешенной остается проблема оказания медико-социальной помощи осужденным, отбывающим наказание, связанное с изоляцией от общества, и страдающим наркоманией. Гипертрофированность публичных начал в правовом

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

² См.: *Толкаченко А.А.* Вопросы применения норм об обратной силе закона в судебной практике // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 58.

регулировании указанных правоотношений не ориентирует правоприменителя на излечение заключенных от этого заболевания.

Глубоко убеждены, что в силу частных (поощрительных) начал рассматриваемого института исправительные учреждения необходимо наделять полномочиями, направленными на разрешение вопроса о необходимости излечения больных с данным диагнозом. В необходимых случаях предоставить возможность освободить их от отбывания наказания при некоторых условиях на стадии медицинской и социальной реабилитации, когда им потребуется доказать эффективность результатов такого лечения в условиях свободной социальной среды и при обязательном и непосредственном контроле со стороны уголовно-исполнительной инспекции.

Обращает на себя внимание еще одна проблема, связанная с тем, что в законодательном порядке не предусмотрены виды лечения от наркомании граждан, которые совершили преступления и еще не осуждены, либо отбывающие наказание в исправительной колонии. Руководствуясь положением ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ, имеется возможность предполагать, что такое лечение возможно, как стационарно, путем помещения в медицинские учреждения, так и амбулаторно. Амбулаторное лечение, на наш взгляд, менее эффективно потому, что на проходящего лечение осужденного способны оказывать негативное влияние внешние факторы (криминальная среда, лица, принимающие наркотические средства, снижение контроля за их поведением). Характеризуя этот аспект проблемы, С. Шевелева отмечает, что, рассматривая разрешение предмета о возможности предоставления конкретному лицу отсрочки в связи с протеканием курса излечения от болезни наркомании, суд рассматривает вопрос о том, где должно проходить лечение больного наркоманией, какое медицинское учреждение будет брать на себя обязанность лечения – общие учреждения здравоохранения, оказывающие наркологическую помощь всем гражданам, либо специализированные учреждения¹.

¹ См.: Шевелева С. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 2. С. 79.

Осужденный, признанный больным наркоманией, в соответствии с законодательством проходит курс лечения от наркомании только в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию проходит в медицинских организациях, получивших лицензию на указанный вид деятельности¹.

Так, в соответствии с Порядком оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» лечение больных наркоманией проводится в учреждениях различного типа: наркологический диспансер, наркологическая больница, реабилитационный наркологический центр, специализированный научно-практический центр. В данных учреждениях медицинская помощь оказывается амбулаторным способом, в условиях дневного стационара, а также стационарно². Решение рассматриваемого вопроса на региональном уровне предполагает функционирование наркологических отделений и на базе психиатрических больниц.

Представляется, что специализированные учреждения предназначены для альтернативного лечения наркомании, а в отношении осужденных такое лечение

¹ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ: приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 декабря 2015 г. №1034н; Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при абстинентном состоянии, вызванном употреблением психоактивных веществ: приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 сентября 2012 г. № 124н; Об утверждении ведомственной целевой программы «Совершенствование системы оказания медицинской помощи наркологическим больным и больным с психическими расстройствами и расстройствами поведения: приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 марта 2020 г. № 232; О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями» (вместе с «Инструкцией о порядке диспансерного учета больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания»): приказ Минздрава СССР от 12 сентября 1988 г. №704 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2024)

² Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ: приказ Минздрава России от 30 декабря 2015 г. № 1034н // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.07.2024).

возможно лишь в условиях мест лишения свободы. К подобным специализированным учреждениям, видимо, необходимо отнести лечебные учреждения закрытого типа, находящиеся в ведении ФСИН России. При этом лечение осужденных, больных наркоманией и желающих пройти добровольно курс лечения, можно распространить и на прочие категории осужденных, например, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Наше предложение стало следствием того, что осужденные, больные наркоманией, нередко имеют проблемы, связанные с представлением их к условно-досрочному освобождению или применением к ним иных поощрительных мер, улучшающих их условия отбывания наказания. Из-за этого излечение от болезни наркомании и прохождение медико-социального курса реабилитации при наличии положительного результата становится еще одной правовой возможностью профилактики рецидивной преступности. Вот почему наличие специальных медицинских учреждений, оказывающих наркологическую помощь осужденным к лишению свободы, является настоятельной необходимостью уголовно-исполнительной системы в обеспечении предупреждения преступности.

В данных медицинских учреждениях могли бы проходить лечение не только осужденные, больные наркоманией, но и больные алкоголизмом, токсикоманией. Если заболевание обусловлено медицинским потреблением любых иных веществ, не подпадающих под перечень наркотических средств, ставится диагноз «токсикомания». К такого рода веществам относятся, как известно, различные средства бытовой и промышленной химии (бензин, ацетон, клей и др.) либо лекарственные препараты (транквилизаторы, снотворные и другие, природные и синтетические вещества).

Медицинской практике известны случаи, когда диагноз «токсикомания» изменялся на диагноз «наркомания». Так, Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. № 144 «гаммабутиролактон» был удален из одного списка

веществ и включен в перечень психотропных веществ¹, поэтому можно предположить, что организация по оказанию осужденным к лишению свободы наркологической помощи только больным наркоманией не совсем отвечает требованиям государственной антинаркотической политики. Тем не менее, стоит заключить, что обозначенная зависимость, также, как и алкоголизм, являются самостоятельными болезнями и выходят за рамки настоящего предмета исследования. В связи с чем они требуют своего отдельного изучения, прежде чем можно было бы говорить о возможности их регулирования на уровне, соответствующем наркомании. Однако все же заметим, что даже с позиции законодателя наркомания обладает значительно большей общественной опасностью, о чем, как минимум, свидетельствует факт существенных ограничений в обороте наркотических средств, чего нельзя сказать об алкоголе и веществах, характеризующих токсикоманию.

Самостоятельной тенденцией профилактики такого заболевания, как наркомания, выступает реабилитация, требующая как социальных, так и психологических наработок для восстановления лиц, которые уже прошли полный курс лечения. Обращает на себя внимание то, что в законе используются термины, которые неодинаково толкуются даже в медицинской науке (ч. 3. ст. 82.1 УК РФ). В частности, в лекционном курсе по наркомании, изданном под редакцией главного нарколога Минздравсоцразвития России Н.Н. Иванца, под социальной реабилитацией наркозависимых понимается «динамическая система деятельности, которая нацелена на полное или частичное восстановление личностного и общественного статуса пациента методом, взявшим за основу опосредование через личность больного различных лечебно-восстановительных воздействий и мероприятий»².

¹ См.: О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144 // Российская газета. 2012. 6 марта.

² См.: Лекции по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. М., 2000. С. 23.

Стратегия государственной антинаркотической политики определяет социальную реабилитацию как «совокупность мероприятий социального и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление социальных связей и функций, утраченных вследствие потребления наркотиков»¹.

Отметим, что приведенное определение лишь в самых общих чертах указывает на сущностные признаки социальной реабилитации, что, естественно, вызывает вопросы в сфере ее реализации.

Мотивация зависимого пациента – её основная цель, которая при правильном применении может привести пациента к почти окончательному разрыву связи с наркотическими средствами, так называемая профилактика «срыва». Последнее замечание делает акцент на самую главную проблему всей процедуры реабилитации – удержание поведения пациента, а также особый контроль за ним на стадии выздоровления, для чего важное значение приобретает обеспечение максимально возможной досягаемости для каждого пациента на всех ступенях реабилитации.

Профессор Э. Жевлаков, рассматривая указанную проблему, отмечает низкую эффективность лечения, например, героиновых наркоманов, а также то, что интегрированность больных в программы медицинской и социальной реабилитации минимальна. Он считает, что следует уделить самое пристальное внимание разработке и внедрению современных инновационных программ социальной реабилитации, а также возрождению программ, применявшихся в прошлом, например, возобновить деятельность лечебно-профилактических учреждений². По существу, автор предлагает трудовую терапию в качестве формы социальной реабилитации.

Представляется, что опыт работы лечебно-профилактических учреждений в советский период был основан на публичных началах, обуславливающих принудительное лечебно-трудовое воздействие на хронических алкоголиков и

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.

² См.: Жевлаков Э. Указ. соч. С. 27.

наркоманов. Это обстоятельство существенно меняет идею, заложенную в положениях ст. 82.1 УК РФ, в основе которой лежит исключительно частное – добровольное решение наркозависимого осужденного лечиться от наркомании. Вместе с тем рациональное зерно в предложениях Э. Жевлакова все-таки есть. Необходимо наличие учреждений, где осуществляется медицинская и социальная реабилитация, соединенная с трудовой терапией и основанная на личном волеизъявлении лица с заболеванием наркоманией.

В качестве примера может выступить реабилитационный центр или отделение, которые правильнее было бы содержать в непосредственной близости от лечебного стационара. Количество работающих реабилитационных программ должно быть довольно полным по объему, так как если пациент столкнется с такой проблемой, как длительное ожидание, то у него автоматически возрастет тяга к употреблению наркотических средств. Реабилитация в своей ценовой политике должна быть доступной. Иногда на практике можно видеть, как муниципальные и городские власти оказывают предпочтение совместному вложению денежных средств и даже оплаты в полном объеме всей реабилитации наркозависимым людям. Все это происходит по причине того, что они видят итог ситуации в наибольших затратах на лечение пациентов, возвратившихся к употреблению наркотиков, нежели на стадии реабилитации. Так, например, группы самопомощи практически не требуют никаких затрат, поскольку они организуются без участия специалистов, без специальных требований к помещению, в котором проводятся групповые занятия. Тем не менее, такой немаловажный этап реабилитации совсем без помещения обойтись никак не может. В большинстве случаев муниципальные или городские власти могут выделить нужные по площади помещения с необходимой мебелью на несколько часов в неделю без платы за их аренду. Также в их силах предоставить земельные участки, которые находятся за городской чертой, чтобы там можно было организовать реабилитационные центры, и помочь преодолеть финансовые барьеры по их надлежащему оформлению и подведению систем жизнеобеспечения. Можно сказать, что в современных реалиях для органов

исполнительной власти региона или местного самоуправления организация эффективной работы по реабилитации, а, равно как и сама профилактическая антинаркотическая работа, связана не только с финансовыми затратами. В большинстве случаев главным оказывается простая заинтересованность властей в результате и понимание ими реальных проблем такой работы. Реабилитация может быть реализована на базе отделений государственных и муниципальных наркологических учреждений, а также всевозможных общественных организаций. Кроме описанного выше традиционного макета реабилитации, включающего в себя поступенчатое прохождение пациентом стадий психиатрической, психологической и социальной помощи, некоторые общественные организации реализуют макеты профилактики, которые имеют отношение к религии и труду. Принципиальная разница между традиционными и религиозными макетами реабилитационного процесса заключается в том, что традиционный макет предполагает полное восстановление психологических и социальных навыков и возвращение бывшего наркозависимого в его привычную среду обитания, как только он становится к этому готов.

Сложным также является определение термина «ремиссия» применительно к уголовному праву. Медицина понимает под ремиссией (от лат. *remissio* – уменьшение, ослабление) временное ослабление либо исчезновение симптомов какого-либо заболевания¹. Из этого определения следует, что ремиссия предполагает лишь временное ослабление наркозависимости или исчезновение ее симптомов. Значимость в уголовно-правовом смысле имеет только ремиссия, отличающаяся стойким характером, то есть ее длительность не должна быть меньше двух лет.

В юридической литературе справедливо указывалось на противоречивость отдельных положений ч. 1 и 3 ст. 82.1 УК РФ. В частности, в ч. 1 указано, что отсрочка может быть предоставлена лицу, которое болеет наркоманией, еще до завершения лечения и реабилитации, хотя ч. 3 настаивает на длительности ремиссии не менее двух лет после того, как будет завершено оказание

¹ См.: Медицинская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.medical-enc.ru/remisson.shtml> (дата обращения : 04.06.2022).

наркологической помощи¹. К тому же положения ст. 82.1 УК РФ называют задачей полное излечение больного наркоманией, когда полностью отсутствуют симптомы этой болезни, хотя это не является задачей уголовного права, потому что предоставляемая осужденному, больному наркоманией, отсрочка преследует другую цель – предупреждение совершения им новых преступлений.

Даже специалисты в области психиатрии определяют ремиссию как очень трудный период течения хронического заболевания, когда наблюдается закономерная смена динамических состояний, имеющих существенные отличия в клинической структуре². Критерии качества ремиссии различны, чаще всего они даже не предусматривают, что больной в рамках этого периода полностью и достаточно долго будет воздерживаться от употребления наркотиков, причем она может продолжаться и после лечения, а также медицинской и социальной реабилитации всю оставшуюся жизнь³.

Отдавая предпочтение устойчивости ремиссии в применении освобождения от отбывания наказания осужденных, страдающих таким заболеванием, как наркомания, законодатель отдает предпочтение медицинскому критерию в конструировании оснований освобождения. Представляется, что такое положение закона не совсем точно отвечает основным принципам уголовно-правовой отрасли.

Привлекает внимание и то обстоятельство, что в отношении обвиняемого судом применяется отсрочка, а осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы, – предоставляется возможность освобождения от дальнейшего отбывания наказания при следовании им условиям, установленным в ст. 82.1 УК РФ. Например, как указано в ч. 3 ст. 82.1 УК РФ и ч. 3, 9 ст. 178.1 УИК РФ, администрация исправительного учреждения, получив определение суда об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденного, должна его освободить. Работники исправительного учреждения берут у осужденного подписку о его явке в трехдневный срок в УИИ по месту регистрации. Несоблюдение данного условия

¹ См.: Кобзева Е. Указ. соч. С. 26.

² См.: Винникова М.А. Ремиссия при героиновой наркомании (клиника, этапы лечения, профилактика рецидивов): дис. ... д-ра мед. наук. М., 2004. С. 127.

³ См.: Жевлаков Э. Указ. соч. С. 27.

в течение двух недель со дня освобождения является юридическим основанием для проведения первоначальных розыскных мероприятий, а в случае недостижения результатов – объявления осужденного в розыск. Так, согласно данным ФСИН России, сведения о разысканных в отчетном периоде осужденных, больных наркоманией, выглядят следующим образом: за 2017 год – 4¹, за 2018 год – 2², за 2019 год – 4³, за 2020 год – 5⁴, за 2021 год – 0⁵, за 2022 год – 0⁶, за 2023 год – 0⁷.

ФСИН России совместно с органами здравоохранения по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ разработан нормативный правовой акт, в котором оговорены порядок осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки осужденными, признанными больными наркоманией (постановка их на учет, полномочия в отношении осужденных, скрывшихся от контролирующего органа, снятие осужденных с учета, личное дело осужденного и необходимых приложений)⁸.

Необходимо отметить, что основания замены отсрочки лицам с диагнозом «наркомания» на отбывание наказания содержатся в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Анализ соответствующих положений законов,

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2017 г.) // Информационно аналитический сборник. Тверь, 2018. С. 253.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.) // Информационно аналитический сборник. Тверь, 2019. С. 193.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.) // Информационно аналитический сборник. Тверь, 2020. С. 228.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.) // Информационно аналитический сборник. Тверь, 2021. С. 285.

⁵ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.) // Информационно аналитический сборник. Тверь, 2022. С. 306.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) // Информационно аналитический сборник. Тверь, 2023. С. 311.

⁷ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2023 г.) // Информационно аналитический сборник. Тверь, 2024. С. 462.

⁸ Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией: приказ Минюста РФ и Министерства здравоохранения РФ от 7 июля 2015 г. № 169/425н (Зарегистрирован в Минюсте 17.07.2015 № 38075) // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.07.2024).

определяющих основания замены отсрочки, позволяет заключить, что суд должен установить следующие обстоятельства:

имел ли осужденный письменное предупреждение о недопустимости несоблюдения требований УИИ и предписаний лечащего врача;

является ли нарушение осужденного повторным после формального предупреждения от контролирующего органа;

совершал ли осужденный преступление в период отсрочки;

уклонялся ли он от прохождения курса лечения от наркомании, медико-социальной реабилитации.

Дополнительно ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ определяет, что уклонение от прохождения курса лечения проявляется в следующем:

– лицо не посещает (неявка осужденного в определенное время, назначенное лечащим врачом для проведения обследования или лечения) или самовольно покинул лечебное учреждение;

– самовольное оставление лечебного учреждения без разрешения лечащего врача (следует учитывать факт наличия/отсутствия уважительной причины, что скажется на обоснованности и законности акта реагирования со стороны УИИ);

– два раза не выполнил предписания лечащего врача (информация поступает от врача, УИИ сама не полномочна контролировать этот процесс; при однократном невыполнении предписания врача УИИ фиксирует полученные сведения, отбирает у осужденного объяснение и проводит профилактическую беседу; при большем количестве нарушений УИИ предупреждает осужденного о недопустимости подобных действий, а также может обратиться в суд с представлением об отмене отсрочки отбывания наказания больному наркоманией);

– продолжает употреблять наркотические средства, систематически употребляет спиртные напитки (что подпадает под действие ст. 6.9 и ст. 20.20 КоАП РФ). В этой части УИИ взаимодействуют с сотрудниками органов внутренних дел, в чью компетенцию входит привлечение нарушителей к

административной ответственности¹. Согласно п. 4 ч. 7 приказа Минюста РФ и МВД РФ от 4 октября 2012 г. № 190/912 при совершении осужденным административного правонарушения в УИИ в течение 3 рабочих дней направляется информация о данных фактах, которая первоначально выступает основанием для объявления осужденному предупреждения в соответствии с ч. 2 ст. 82.1 УК РФ и ч. 6 ст. 178.1 УИК РФ;

– занимается бродяжничеством или попрошайничеством. Под термином «бродяжничество» понимается: 1) одна из форм крайней социальной дезадаптации и маргинальности индивида, выражающаяся в отсутствии постоянного места жительства, работы и стабильного дохода; 2) скитание, поведение, быт бродяги; 3) систематическое перемещение лица, не имеющего постоянного места жительства, из одной местности в другую (или в пределах одной местности), с существованием при этом на нетрудовые доходы.² Попрошайничество – это занятие нищенством либо постоянное, надоедливое приставание с просьбами о чем-нибудь³. При этом в законодательстве нет закрепленных подходов к определению бродяжничества и попрошайничества, исходя из этого становится неясным возможность осуществления мер юридического воздействия на осужденного, признанного больным наркоманией, и применения к нему мер юридической ответственности. В практической сфере в случаях выявления подобного рода и схожих фактов УИИ проводит с осужденным разъяснительную работу по их недопущению⁴.

¹ Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста РФ и МВД РФ от 4 октября 2012 г. № 190/912 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.07.2024).

² Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев, С.В. Бородин, В.С. Нерсисянц, Ю.В. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1989. С. 258.

³ Толковый словарь русского языка. в 4 т. / Под ред. Ушакова Д.Н. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1947.

⁴ Доп. см.: Бякина С.И. О профилактической и воспитательной работе с осужденными за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 198-209; Бякина С.И., Карханина Л.В. Проблемы реализации уголовно-исполнительными инспекциями мер пресечения и наказаний, не связанных с

В целом, если говорить о допускаемых нарушениях осужденными, больными наркоманией, к которым применена отсрочка, то в цифрах ситуация по данному направлению выглядит следующим образом: в 2017 году – 76¹, в 2018 году – 73², в 2019 году – 55³, в 2020 году – 34⁴, в 2021 году – 31⁵, в 2022 году – 24⁶, в 2023 году – 14⁷.

Представляется, что некоторые положения отмеченных оснований закреплены в более жесткой редакции по сравнению с основаниями, например, уклонения условно осужденных от исполнения обязанностей, возложенных на него судом (ст. 74 УК РФ). Учитывая то, что осужденные с диагнозом «наркомания» больше других нуждаются во внимательном к ним отношении, то основания замены отсрочки на его реальное отбывание должны быть более гуманными. Наличие дисциплинарных взысканий или административных правонарушений у осужденного, больного наркоманией, должно свидетельствовать о явном его нежелании пройти курс лечения и применения медико-реабилитационных мер, направленных на полное выздоровление от заболевания.

изоляция осужденных от общества // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 373-375; *Трегубова Е.А.* Вопросы по осуществлению контроля сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции за лицами, освобожденными от наказания условно-досрочно // Евразийский юридический журнал. 2023. № 9 (184). С. 208-209; *Карханина Л.В.* О некоторых правовых вопросах осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 44-51; *Малолеткина Н.С., Голодович Ю.В., Киндеркнехт Я.О.* Некоторые аспекты деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по постпенитенциарной адаптации осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3 (49). С. 122-126.

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2017 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018. С. 253.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2019. С. 193.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2020. С. 228.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2021. С. 285.

⁵ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. С. 306.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2023. С. 311.

⁷ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2023 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2024. С. 462.

Отдельно отметим, что на основании ч. 5 ст. 82.1 УК РФ в случае совершения другого преступления лицом, получившим отсрочку отбывания наказания, суд должен ее отменить и применить к нему наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Так, количество лиц, больных наркоманией, совершивших в период отсрочки повторное наказание за преступление составило: в 2017 году – 9¹, в 2018 году – 2², в 2019 году – 5³, в 2020 году – 0⁴, в 2021 году – 8⁵, в 2022 году – 2⁶, в 2023 году – 2⁷.

Закон в таком случае не разделяет совершенное лицом преступление по признаку субъективной стороны – умышленное или неосторожное. Подобное законодательное положение ставит лицо, больное наркоманией, в более сложное положение при возможном назначении ему условного осуждения⁸.

Считаем, что решение о замене отсрочки на первоначально вынесенное наказание суд должен принимать, опираясь на заключение уголовно-исполнительной инспекции и медицинского учреждения, где проходил лечение или реабилитацию осужденный. В этом заключении должно быть представлено полное обоснование принятия такого решения.

В качестве положительного элемента по отношению к осужденному, больному наркоманией, выступает применение ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, которая

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2017 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018. С. 254.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2019. С. 194.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2020. С. 229.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2021. С. 286.

⁵ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. С. 307.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2023. С. 312.

⁷ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2023 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2024. С. 463.

⁸ Гамидов Д.В. Правовые последствия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практ. конференции / Под общ. ред. А.Г. Антонова. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 43-46.

позволяет суду освободить осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания. Такое решение суда должно быть основано на наличии следующих обстоятельств:

а) прохождение полного курса лечения от наркомании и выполнение всех требований лечащего врача;

б) прохождение полного курса медицинских реабилитационных мероприятий;

в) прохождение полного курса социальных реабилитационных мероприятий;

г) соблюдение правил медицинского учреждения, где проходило лечение, медицинская и социальная реабилитация;

д) наличие заключения УИИ о соблюдении административного законодательства в части ненарушения норм, регламентирующих правила обращения с наркотическими средствами и употребления спиртных напитков;

е) отсутствие нарушений уголовного законодательства;

ж) высокие качественные показатели ремиссии и эффективная социальная адаптация осужденного;

з) положительная социальная среда осужденного, влияющая на закрепление результатов ремиссии.

К сожалению, как показывает правоприменительная практика, при наличии действующих условий работы с осужденными, больными наркоманией, немногие достигают положительного результата. По данным ФСИН России, снятых с учета УИИ в связи с сокращением срока отсрочки отбывания наказания и снятием судимости, составило за рассматриваемый период 2017-2022 гг. (январь-сентябрь) –

61 осужденный: в 2017 году – 15¹, в 2018 году – 14², в 2019 году – 6³, в 2020 году – 11⁴, в 2021 году – 10⁵, в 2022 году – 6⁶, в 2023 году – 3⁷.

Таким образом, в качестве выводов по параграфу следует выделить следующие положения:

1. Современная система антинаркотической деятельности государства, включающая работу с лицами, больными наркоманией, совершившими преступления и желающими вылечиться от болезни, встав на путь исправления, далека от совершенства. Виной тому как несовершенство законодательства, так и проблемы правоприменительной практики, которые вытекают во многом из дисбаланса проявлений гуманизма и уголовной репрессии.

2. При реализации идеи гуманизма посредством частных начал нельзя забывать одновременное усиление и репрессивной направленности воздействия на осужденных, а также вопросы контроля условий исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и ее отмены в случае их несоблюдения. Так, отказ лица или даже уклонение от назначенного лечения прямо противоречат цели института отсрочки и требуют соответствующих ответных мер со стороны государства, включая криминализацию подобного поведения.

3. В настоящее время для эффективного исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией требуется решение следующих проблем:

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2017 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018. С. 254.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2019. С. 194.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2020. С. 229.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2021. С. 286.

⁵ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. С. 307.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2023. С. 312.

⁷ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2023 г.) // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2024. С. 463.

– при лечении больных наркоманией должна быть решена главная задача – достижение стойкой ремиссии (оказываемая медицинская помощь не должна сводиться к снятию ломки и детоксикации организма в наркодиспансерах);

– государственная система оказания медицинской помощи и реабилитации далека от совершенства, она требует больших финансовых и материальных ресурсов, при этом существенную помощь в проведении медицинской и социальной реабилитацией способна оказать система частных учреждений, на развитие которых должно ориентироваться Министерство здравоохранения и органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

– все меры, связанные с отсрочкой, применяются только тогда, когда лицо будет официально признано больным наркоманией на основании поставленного диагноза, однако порядок признания наркозависимых лиц больными наркоманией применительно к отбыванию ими наказания в виде лишения свободы не содержится ни в УК РФ, ни в УПК РФ, ни в УИК РФ; этот пробел действующего законодательства создает существенное препятствие для эффективной реализации отсрочки по отношению к осужденным, больным наркоманией;

– гипертрофированность публичных начал в правовом регулировании оказания медико-социальной помощи осужденным, отбывающим наказание, связанное с изоляцией от общества, и страдающим наркоманией, не ориентирует правоприменителя на излечение заключенных от этого заболевания; в силу частных (поощрительных) начал рассматриваемого института исправительные учреждения необходимо наделить полномочиями, направленными на разрешение вопроса о необходимости излечения больных с данным диагнозом, вплоть до временного освобождения из мест лишения свободы на стадии медицинской и социальной реабилитации, когда лицу потребуются доказать эффективность результатов лечения в условиях свободной социальной среды (при обязательном и непосредственном контроле со стороны уголовно-исполнительной инспекции).

4. Освобождение осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ возможно по судебному

решению при установлении и проверке следующих обстоятельств: а) прохождение полного курса лечения от наркомании и выполнение всех требований лечащего врача; б) прохождение полного курса медицинских реабилитационных мероприятий; в) прохождение полного курса социальных реабилитационных мероприятий; г) соблюдение правил медицинского учреждения, где проходило лечение, медицинская и социальная реабилитация; д) наличие заключения УИИ о соблюдении административного законодательства в части ненарушения норм, регламентирующих правила обращения с наркотическими средствами и употребления спиртных напитков; е) отсутствие нарушений уголовного законодательства; ж) высокие качественные показатели ремиссии и эффективная социальная адаптация осужденного; з) положительная социальная среда осужденного, влияющая на закрепление результатов ремиссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования, опирающиеся на комплексное изучение теоретико-методологических и прикладных проблем, возникающих в процессе применения судом отсрочки отбывания наказания лицам, страдающим наркотической зависимостью, позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией – это обусловленная единством публичных и частных начал уголовно-правовых отношений мера уголовно-правового характера, применяемая судом в отношении осужденного, признанного больным наркоманией. Указанная мера направлена на реализацию принципа гуманизма и достижение целей наказания без его фактического применения. Она реализуется посредством использования двух факторов. С одной стороны – исполнения государством обязанности по реализации им правоохранительной функции, восстановлению нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализации осужденного. С другой стороны – добровольного принятия (возложения) индивидом на себя ответственности за свое положительное посткриминальное поведение, прохождение курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации для последующего решения вопроса об освобождении осужденного от наказания или дальнейшего его отбывания. Возложенная индивидом на себя ответственность выступает в качестве одного из эффективных средств экономии уголовной репрессии.

2. Ретроспективный анализ института отсрочки исполнения наказания позволил заключить, что изначально институт отсрочки отбывания уголовного наказания имел сугубо публичный характер. Публичность отсрочки отбывания наказания была во многом обусловлена объективными обстоятельствами, не связывалась с посткриминальным поведением осужденного и проявлялась в следующих признаках: правом применения отсрочки отбывания наказания обладали только судебные органы; отсрочка отбывания наказания заключалась в

перенесении момента исполнения наказания на более поздний и подходящий для этого временной период; отсрочка отбывания наказания предназначалась для ограниченного круга лиц (военнослужащие, несовершеннолетние, женщины).

В процессе своей эволюции, в первую очередь под влиянием гуманистических идей, в институт отсрочки отбывания наказания проникли частные (диспозитивные) начала: в основу отсрочки отбывания наказания была положена идея ее добровольности и инициативности с одновременным возложением на лицо, которому она предоставлялась, определенных обязанностей и последующим поощрением их выполнения в виде смягчения или полного освобождения от наказания осужденного лица.

В настоящее время посредством введения в уголовное право института отсрочки отбывания наказания большим наркоманией законодателем были созданы необходимые предпосылки для дальнейшего воплощения идей гуманизма, индивидуализации ответственности и наказания, экономии мер уголовной репрессии. Однако для дальнейшей наиболее полной, последовательной и эффективной их реализации необходимо найти баланс между публичными и частными началами в правовом регулировании отсрочки отбывания наказания большим наркоманией, чтобы более ярко отразить ее правовую природу, раскрыть весь потенциал рассматриваемого института и более эффективно организовать практику его применения.

3. Изучение зарубежного опыта правового регулирования отсрочки отбывания наказания большим наркоманией через призму соотношения публичных и частных начал (соотношения уголовной репрессии и гуманизма) показало наличие различных подходов как к основаниям и условиям применения мер, связанных с отсрочкой наказания большим наркоманией, так и к использованию конкретных технико-юридических конструкций, описывающих данное явление в уголовном законе. Различные государства имеют не тождественные взгляды даже на стадии правоохранительной деятельности, в рамках которых целесообразно применять исследуемую меру. В частности, можно выделить отсрочку: производства предварительного расследования в

отношении задержанного лица (Великобритания), заключения под стражу с заменой на подписку о невыезде (США), назначения наказания (Великобритания, Дания, Франция), исполнения наказания (Дания, Испания, США, Франция), с возможностью полного освобождения от уголовной ответственности/наказания (Испания, США), частичного (Испания) и без таковой (Великобритания). Таким образом, отдельные страны даже комбинируют применение указанной меры, благодаря чему у правоохранительных органов расширяются возможности по противодействию наркотизации населения и исправлению лиц, страдающих наркотической зависимостью.

4. Последовательное и системное исследование зарубежного опыта применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией позволило предложить для реализации в национальной практике следующих форм, оснований и условий отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (в целях формирования сбалансированной реализации публичных и частных начал уголовно-правовых отношений, а также гуманизма, поощрения и мер уголовной репрессии):

– принцип диспозитивности требует, чтобы лица, желающие, чтобы к ним была применена отсрочка в связи с их болезнью наркоманией, на момент вынесения итогового судебного решения уже начали проходить лечение от наркомании в специализированном медицинском учреждении (Испания);

– лечение от наркомании допустимо в специализированном медицинском учреждении не только государственного, но и частного характера; государство должно обеспечить развитие системы частных медицинских реабилитационных центров (Испания);

– суд, с учетом личности осужденного и его материального состояния, должен быть правомочен установить вид государственного или частного медицинского учреждения, а также определить меру помощи, направленную на содействие осужденному в его желании реабилитироваться в социуме, в частности, предоставить при необходимости материальную помощь за счет средств федерального или регионального бюджета (Франция);

– осужденный, к которому возможно применение отсрочки отбывания наказания, перед ее предоставлением, должен доказать суду и обществу свою приверженность правопослушному поведению и проявить желание исправления – исполнить свои гражданские обязанности: принести извинения потерпевшему, загладить причиненный преступлением вред, возместить ущерб и т.д. (Республика Беларусь, Испания, Франция, Великобритания);

– уголовный закон должен предусматривать правомочие суда применить отсрочки отбывания наказания больным наркоманией при вынесении итогового решения по уголовному делу без определения вида наказания – определение вида наказания (при необходимости) будет зависеть от поведения, осужденного (его добросовестного прохождения курса лечения и реабилитации, его ресоциализации и пр.) (Дания, Великобритания);

– уголовно-процессуальный закон должен предусматривать правомочие следователя на стадии предварительного расследования и суда до вынесения приговора приостанавливать производство по уголовному делу в связи с назначением медицинского обследования обвиняемому для определения необходимых средств и методов борьбы с его антиобщественными наклонностями, включая наркоманию; в случае обнаружения наркотической зависимости, оказывающей серьезное негативное влияние на физическое и психическое состояние лица, следователь обращается в суд, а судья самостоятельно приостанавливает содержание под стражей, после чего заменяет его на подписку о невыезде с возложением обязанности пройти курс лечения (Великобритания).

5. Диалектическое единство публичных и частных начал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, имеющее место в различных правовых системах, предполагает достижение целей наказания без его фактического применения посредством, с одной стороны, исполнения государством обязанности по реализации им правоохранительной функции, восстановлению нарушенных преступлением общественных отношений и ресоциализации осужденного, с другой стороны, добровольного принятия

(возложения) индивидом на себя ответственности за свое положительное посткриминальное поведение, прохождение курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации для последующего решения вопроса об освобождении осужденного от наказания или дальнейшего его отбывания, выступающая в качестве одного из эффективных средств экономии уголовной репрессии. В этом плане сужение в отечественном уголовном законодательстве сферы применения ст. 82.1 УК РФ до общественно опасных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, противоречит гуманистическим началам отечественного уголовного права, так как подобное решение не в полной мере отвечает политике государства в области незаконного оборота наркотиков, интернациональной практике в рассматриваемой сфере, сущности самой наркотической зависимости.

6. Применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией должно распространяться:

- на несовершеннолетних, вне зависимости от категории совершенного преступления;
- на беременных и женщин, имеющих малолетних детей, вне зависимости от категории совершенного преступления;
- на мужчин, имеющих на иждивении малолетних детей, являющихся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителем или опекуном малолетнего ребенка, единственным родителем, усыновителем, опекуном или попечителем ребенка-инвалида, вне зависимости от категории совершенного преступления;
- на лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, инвалидов I и II группы, вне зависимости от категории совершенного преступления;
- на лиц, совершивших преступление небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, связано преступление с незаконным оборотом наркотических средств или нет.

Для применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией последней группы обязательными должны выступать два требования:

- признание лицом своей вины в совершенном преступлении;
- добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

7. Среди всех законодательно закрепленных смежных (конкурирующих) уголовно-правовых институтов освобождения от наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией выступает уникальной уголовно-правовой мерой, поскольку одновременно обладает диспозитивным, поощрительным и императивным характером, а также является симбиозом медицинских и социальных мер, устремленных на устранение негативных наклонностей лица, связанных с немедицинским использованием наркотических средств, с целью формирования юридических оснований освобождения от последующего отбывания наказания.

В этой связи, а также в целях реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики целесообразно внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», направленные на совершенствование процедуры реализации отсрочки отбывания наказания, акцентируя внимание судов на первостепенную оценку возможности применения к лицам, больным наркоманией, именно данной меры уголовно-правового характера, а уже затем рассмотреть необходимость применения иной меры. Требуется устранить конкуренцию мер, закрепленных в других институтах уголовного права: условное осуждение (ст. 73 УК РФ), условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ, ст. 93 УК РФ), замена неотбытой части наказания (ст. 80 УК РФ) и др., для исключения дисбаланса в контексте реализации публичного и частного начал при регулировании отношений, связанных с лицами, страдающими наркозависимостью.

8. Отсрочка отбывания наказания для лиц с наркозависимостью на текущий момент не получила значительного распространения в судебной практике по сравнению с другими формами освобождения от наказания. Во-первых, такая отсрочка налагает на осужденного ряд серьезных ограничений прав, срок действия которых может превышать меру наказания в виде лишения свободы. Во-

вторых, существует высокий риск рецидива зависимости, что подразумевает вероятность отмены отсрочки. В-третьих, недостаточно развит социально-правовой механизм применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Тем не менее, несмотря на указанные проблемы, институциональное наличие отсрочки для таких лиц в уголовном законе можно рассматривать, как обоснованный шаг со стороны законодателя в рамках проводимой уголовной политики, сочетающей в себе, хотя и несовершенно, публичные и диспозитивные начала. Если личность проявляет искреннее желание избавиться от наркотической зависимости и стремится вновь интегрироваться в общество и адаптироваться в нем, государство обязано оказать ему помощь. Это будет соответствовать принципам гуманизации и оптимизации уголовного законодательства, подчеркивая важность поддержки людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и желающих вернуться к полноценной жизни, приносить пользу обществу.

9. Для эффективного исполнения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией требуется решение следующих проблем:

– при лечении больных наркоманией должна быть решена главная задача – достижение стойкой ремиссии (оказываемая медицинская помощь не должна сводиться к снятию ломки и детоксикации организма в наркодиспансерах);

– государственная система оказания медицинской помощи и реабилитации далека от совершенства, она требует больших финансовых и материальных ресурсов, при этом существенную помощь в проведении медицинской и социальной реабилитацией способна оказать система частных учреждений, на развитие которых должно ориентироваться Министерство здравоохранения и органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

– все меры, связанные с отсрочкой, применяются только тогда, когда лицо будет официально признано больным наркоманией на основании поставленного диагноза, однако порядок признания наркозависимых лиц больными наркоманией применительно к отбыванию ими наказания в виде лишения свободы не

содержится ни в УК РФ, ни в УПК РФ, ни в УИК РФ; этот пробел действующего законодательства создает существенное препятствие для эффективной реализации отсрочки по отношению к осужденным, больным наркоманией;

– гипертрофированность публичных начал в правовом регулировании оказания медико-социальной помощи осужденным, отбывающим наказание, связанное с изоляцией от общества, и страдающим наркоманией, не ориентирует правоприменителя на излечение заключенных от этого заболевания; в силу частных (поощрительных) начал рассматриваемого института, исправительные учреждения необходимо наделить полномочиями, направленными на разрешение вопроса о необходимости излечения больных с данным диагнозом, вплоть до временного освобождения из мест лишения свободы на стадии медицинской и социальной реабилитации, когда лицу потребуются доказать эффективность результатов лечения в условиях свободной социальной среды (при обязательном и непосредственном контроле со стороны уголовно-исполнительной инспекции).

10. Система оснований принятия судом решения об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания включает в себя юридические, медицинские и социальные основания:

юридические, связанные с добровольным выполнением, осужденным всех условий его лечения и реабилитации, обуславливающие приостановление реального отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, с перспективой освобождения от наказания и последующим снятием судимости;

медицинские, предполагающие избавление осужденного от наркотической зависимости, а также общее физическое и психическое улучшение состояния его здоровья;

социальные, направленные на утрату общественной опасности осужденного, больного наркоманией, определяющие его позитивное посткриминальное поведение, а также его социальную реадaptацию (совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей

и функций лицами, больным наркоманией, определяемая законодательством об основах системы профилактики правонарушений).

При этом освобождение осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ возможно по судебному решению при установлении и проверке следующих обстоятельств: а) прохождение полного курса лечения от наркомании и выполнение всех требований лечащего врача; б) прохождение полного курса медицинских реабилитационных мероприятий; в) прохождение полного курса социальных реабилитационных мероприятий; г) соблюдение правил медицинского учреждения, где проходило лечение, медицинская и социальная реабилитация; д) наличие заключения УИИ о соблюдении административного законодательства в части ненарушения норм, регламентирующих правила обращения с наркотическими средствами и употребления спиртных напитков; е) отсутствие нарушений уголовного законодательства; ж) высокие качественные показатели ремиссии и эффективная социальная адаптация осужденного; з) положительная социальная среда осужденного, влияющая на закрепление результатов ремиссии.

11. В качестве предложений правотворческого характера, ориентированных на создание баланса частных и публичных начал при реализации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, назовем следующие положения, которые требуется указать в уголовном законе:

обязанность, а не право суда при соблюдении осужденным условий, перечисленных в ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, освободить виновное лицо от отбывания наказания или от оставшейся его части (подобное нововведение будет более ярко раскрывать поощрительный характер рассматриваемой меры уголовно-правового характера, а также стимулировать правонарушителей к добровольному позитивному поведению);

возможность применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией при назначении судом как основных, так и дополнительных наказаний (это является более обоснованным с учетом проводимой государством

антинаркотической политики и распространительным толкованием способов экономии уголовной репрессии);

ч. 3 ст. 314 УК РФ сформулировать ее следующим образом: «Уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), либо расстройством поведения, связанным с употреблением наркотических средств или психотропных веществ (наркоманией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, – наказывается лишением свободы на срок до одного года» (отказ лица или даже уклонение от назначенного лечения прямо противоречат цели института отсрочки и требуют соответствующих ответных мер со стороны государства, включая криминализацию подобного поведения).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
3. Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/4089713> (дата обращения: 20.06.2022).
4. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/1305480> (дата обращения: 20.06.2022).
5. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины // www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/2562155> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
9. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 6 октября. – № 223.

10. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 3 декабря.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 14 марта.

14. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.

15. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

16. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

17. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24. – Ст. 3015. (утратил силу)

18. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: утв. указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

20. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 // Российская газета. – 2004. – 19 октября.

21. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105050004> (дата обращения 10.05.2023).

22. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544. (утратил силу)

23. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144 // Российская газета. – 2012. – 6 марта.

24. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и о нормативе их штатной численности: постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 25. – Ст. 2947.

25. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 // Российская газета. – 2004. – 13 февраля.

26. О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 360 // Российская газета. – 2012. – 2 мая.

27. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144 // Российская газета. – 2012. – 6 марта.

28. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 // Российская газета. – 2009. – 14 августа.

29. Об утверждении порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию: приказ Минюста России, Минздрава России от 3 февраля 2020 г. № 7/59 // Российская газета. – 2020. – 11 февраля.

30. Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией: приказ Минюста РФ и Минздрава России от 7 июля 2015 г. № 169/425н (Зарегистрирован в Минюсте 17.07.2015 № 38075) // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.07.2024).

31. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других

правонарушений: приказ Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Российская газета. – 2012. – 26 октября.

32. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н // Российская газета. – 2008. – 05 сентября.

33. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ: приказ Минздрава России от 30 декабря 2015 г. № 1034н (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 № 41495) // СПС «КонсультантПлюс».

34. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «наркомания»: приказ Минздравсоцразвития России от 15 ноября 2012 г. № 929 // Российская газета (спец. вып.). – 2013. – 25 апреля.

35. Практическая организация мер по надзору за условно осужденными или условно освобожденными преступниками и по последующему их сопровождению: Резолюция (70) 1: принята 26 января 1970 г. представителями министров Совета Европы // Сборник документов и материалов Совета Европы и Европейского Суда по правам человека по вопросам пенитенциарной системы: справочный материал для сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – Москва, 2003. – 729 с.

36. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр (МКБ-10). – Т. 1. – Ч. 1. – Женева: ВОЗ, 1995.

37. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон Верховного Совета СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

38. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

39. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1977. – № 12. – Ст. 255.

40. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс».

41. О дополнении и изменении ст. 18 и 19 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 4, 6 и 11 Положения о воинских преступлениях: постановление ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1926 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. – 1926. – № 15. – Ст. 106.

42. Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР: постановление 4-й сессии ВЦИК IX созыва 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

43. Об утверждении Кодекса законов о труде РСФСР: закон РСФСР от 9 декабря 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст. 1007.

44. О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон РФ от 12 июня 1992 г. № 2988-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 29. – Ст. 1687.

45. О дополнении и изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: постановление ЦИК и СНК от 23 мая 1928 г. // СПС «КонсультантПлюс».

46. Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта: указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / Сост.: проф. А.А. Герцензон; под ред. проф. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

47. О признании неимеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками Родины: указ Президиума Верховного Совета СССР

от 26 февраля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. – М.: ТЕРРА, 1997. – 390 с.

48. Русская Правда (Пространная редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl%3Fid%3D544> (дата обращения: 11.12.2021).

49. Новгородская судная грамота. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/novgorodskaya-sudnaya-gramota-28603.html> (дата обращения: 11.12.2021).

50. Морской Устав (или «Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море») 1720 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=11307&attempt=1> (дата обращения: 15.10.2021).

51. Свод законов США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3142>. (дата обращения: 19.11.2023).

52. Уголовный кодекс Дании (Сводный закон №. 1028 от 22 августа 2013 г., с изменениями, введенными Законом №. 1620 от 26 декабря 2013 г., Законом №. 168 от 26 февраля 2014 г., § 3 Закона №. 403 от 28 апреля 2014 г., § 2 закона №. 516 от 26 мая 2014 г., § 1 Закона №. 733 от 25 июня 2014 г., § 1 Закона № 739 от 25 июня 2014 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=164192>. (дата обращения: 19.11.2023).

53. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ИПС «Параграф-WWW». (дата обращения: 19.11.2023).

54. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ИПС «Параграф-WWW». (дата обращения: 19.11.2023).

55. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ИПС «Параграф-WWW». (дата обращения: 19.11.2023).

56. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ИПС «Параграф-WWW». (дата обращения: 19.11.2023).

57. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>. (дата обращения: 19.11.2023).

58. Закон «О полномочиях судов по уголовным делам (вынесению приговоров)» (2000 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents> (дата обращения: 29.03.2023).

59. Max Daly. «Some Police in the UK Have Stopped Arresting Drug Users». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.vice.com/en_us/article/vdq7b9/drug-decriminalisation-in-uk-narcomania-heroin-crack (дата обращения: 30.06.2023).

60. Международная классификация болезней 10-го пересмотра / F00-F99 / Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (F10-F19). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://mkb-10.com> (дата обращения: 23.09.2022).

Научная литература

61. Gamidov, D. V. Deferred sentence for addicts /D.V. Gamidov // Revista inclusiones ISSN 0719-4706 Volumen 7 – Numero Especial – Julio/September 2020. – С. 204-215.

62. Агапова, И.С. Проблема преступности несовершеннолетних: психологические особенности личности подростка и восстановительная медиация // Моя профессиональная карьера. – 2019. – Т. 4, № 5. – С. 203-207.

63. Александров, А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / А.И. Александров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – 598 с.

64. Бавсун, М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия: монография / М. В. Бавсун. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 200 с.

65. Биченова, А.Р. Контроль за поведением осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания / А.Р. Биченова, Е.Ю. Еремеева // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7 (158). – С. 379-381.

66. Бякина, С.И. Проблемы реализации уголовно-исполнительными инспекциями мер пресечения и наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества / С.И. Бякина, Л.В. Карханина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 373-375.

67. Бякина, С.И. О профилактической и воспитательной работе с осужденными за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций / С.И. Бякина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 1 (150). – С. 198-209.

68. Варыгин, А.Н., Ефремова, И.А. Формы и средства исправления осужденных / А.Н. Варыгин, И.А. Ефремова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 2(95). – С. 121-127.

69. Васильев, Н.В. Принципиальные основания применения отсрочки исполнения приговора к военнослужащим / Н.В. Васильев // Сборник статей по истории и теории военного права. Вып. 4. – М., 1945. – С. 89-94.

70. Виноградова, Е.В. Профилактика преступности: от концепта к конструкту / Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 111-119.

71. Виттенберг, Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия / Г.Б. Виттенберг; отв. ред. В.Д. Арсеньев. – Иркутск, 1970. – Ч. 1. – 223 с.

72. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М.: Юрист, 2000. – 368 с.

73. Гамидов, Д.В. Конкуренция норм при освобождении от наказания (к постановке проблемы) / Д.В. Гамидов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 6. – С. 95-97.

74. Гамидов, Д.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией как поощрительная мера уголовно-правового характера / Д.В. Гамидов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (194). – С. 102-105.

75. Гамидов, Д.В. Правовые последствия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией / Д.В. Гамидов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции / под общ. ред. А.Г. Антонова – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – С. 43-46.

76. Гамидов, Д.В. Предпосылки становления института отсрочки отбывания наказания в советском уголовном праве / Д.В. Гамидов // Проблемы уголовной ответственности и наказания: материалы научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под общ. ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань, 2015. – С.35-39.

77. Гамидов, Д.В. Снижение степени общественной опасности осужденного как основание предоставления отсрочки отбывания наказания больному наркоманией (ст.82.1 УК РФ) / Д.В. Гамидов // Вестник Кузбасского института». – 2017. – № 2 (31). – С. 39-44.

78. Гамидов, Д.В. Степень общественной опасности лиц, освобожденных от наказания / Д.В. Гамидов // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию профессора Льва Леонидовича Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2015. – С. 49-53.

79. Голик, Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории / Ю.В. Голик. – Новосибирск, 1992. – 80 с.

80. Дмитриенко, П. И. Специальное предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / П. И. Дмитриенко, С. И. Захарцев, А. Г. Хабибулин // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 81-88.

81. Дмитриенко, П. И. Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / П. И. Дмитриенко, С. И. Захарцев // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 119-124.

82. Долгополов, Д.В. Применение отсрочки отбывания наказания к осужденным, больным наркоманией / Д.В. Долгополов // Уголовный процесс. – 2012. – № 6. – С. 25-27.

83. Дробышева, В.В. О либерализации уголовного законодательства в отношении лиц, больных наркоманией / В.В. Дробышева // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 2. – С. 90-92.

84. Дуюнов, В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания / Под ред. Р.Л. Хачатурова. – Тольятти, 2001. – 264 с.

85. Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В.А. Елеонский. – Хабаровск: Изд-во Хабаровской высшей школы МВД СССР, 1984. – 108 с.

86. Ефимов, М.А. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / М.А. Ефимов, В.А. Шкурко. – Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 1980. – 160 с.

87. Ефремова, И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания / И.А. Ефремова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 210-213.

88. Жевлаков, Э.Н. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / Э.Н. Жевлаков // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 23-28.

89. Захарцев, С. И. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.

90. Захарцев, С. И. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и средневековья: от разрешения к запрету / С. И. Захарцев, О. А. Кильдюшева, А. Н. Кондратьева, М. В. Сальников // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 169-178.

91. Захарцев, С. И. О фактической ситуации борьбы с наркотиками в России: краткие выводы / С. И. Захарцев // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 164-167.

92. Захарцев, С. И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками / С. И. Захарцев // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.

93. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности / И.Э. Звечаровский. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 156 с.

94. Зельдов, С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания / С.И. Зельдов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 136 с.

95. Злобин, Г.А. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности / Г.А. Злобин, С.Г. Келина, А.М. Яковлев // Советское государство и право. – 1977. – № 9. – С. 54-62.

96. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Щит-М, 1999. – 288 с.

97. Казарян, Э.А. Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика): монография / Э.А. Казарян. – М., 2007. – 188 с.

98. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.

99. Карханина, Л.В. О некоторых правовых вопросах осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера / Л.В. Карханина // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 44-51.

100. Кашуба, Ю.А., Повеликин, Ю.Ю. Возможность применения отсрочки отбывания наказания к больным наркоманией / Ю.А. Кашуба, Ю.Ю. Повеликин // Юрист-правовед. – 2017. – 4(83). – С. 84-89

101. Кобзева, Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / Е.В. Кобзева // Законность. – 2012. – № 6. – С. 25-28.

102. Козаченко, И.Я. Коллизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / И.Я. Козаченко, З.А. Николаева // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 85-88.

103. Коробов, П.В. Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) / П.В. Коробов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2007. – № 67. С. – 235-249.

104. Красильникова, М.С. Некоторые вопросы уголовно-правового регулирования отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) / М.С. Красильникова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 3 (55). – С. 273-277.

105. Кухарук, В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и вопросы ее применения / В.В. Кухарук // Право и политика. – 2013. – № 5 (161). – С. 655-660.

106. Кухарук, В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и вопросы ее применения / В.В. Кухарук // Право и политика. – 2014. – № 4 (172). – С. 441-446.

107. Малолеткина, Н.С. Некоторые аспекты деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по постпенитенциарной адаптации осужденных / Н.С. Малолеткина, Ю.В. Голодович, Я.О. Киндеркнехт // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 3 (49). – С. 122-126.

108. Малолеткина, Н.С. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы, имеющих дисциплинарные взыскания: некоторые теоретико-правовые вопросы / Н.С. Малолеткина // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 3 (56). – С. 68-75.

109. Михлин, А.С. Основания освобождения от отбывания наказания / А. С. Михлин // Советское государство и право. – 1983. – № 7. – С. 87-92.

110. Михлин, А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания / А.С. Михлин. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 152 с.

111. Носов, А.Л., Корчагин, О.Н., Колесников, К.А. Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность – ключевой приоритет ФСКН России / А.Л. Носов, О.Н. Корчагин, К.А. Колесников // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 8-12.

112. Путин поручил продолжить гуманизацию уголовного законодательства // Взгляд.ру 20 февраля 2025. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://vz.ru/news/2025/2/20/1316053.html> (дата обращения 25.02.2025).

113. Разгильдиев, Б.Т. Проблемы понятия профилактики преступления / Б.Т. Разгильдиев // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5 (136). – С. 194-201.

114. Ретюнских, Н.С. Уголовная ответственность и ее реализация / Н. С. Ретюнских. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1983. – 88 с.

115. Сабанин, С.Н. Отсрочка отбывания наказания по ст. 46² УК РФ / С.Н. Сабанин // Советская юстиция. – 1993. – № 13. – С. 19-20.

116. Сабанин, С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания / С.Н. Сабанин; Урал. гос. юрид. акад., Екатеринбург. высш. шк. МВД Рос. Федерации. – Екатеринбург: Екатеринбург. ВШ МВД РФ, 1993. – 170 с.

117. Сабанин, С.Н. Условное и безусловное освобождение от уголовной ответственности или наказания / С.Н. Сабанин // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания: сб. науч. тр. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. – С. 97-105.

118. Сабитов, Р.А. Уголовная ответственность и уголовно-правовое поощрение: монография. / Р.А. Сабитов. – М., 2022. – 447 с.

119. Саядян, С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал).

№ 11 (19). 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения 18.03.2022).

120. Саядян, С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания / С.Г. Саядян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 160-166.

121. Скибицкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. / В.В. Скибицкий. – Киев, 1987. – 184 с.

122. Скобелин, С.Ю. Законодательные корректировки в институте условного осуждения / С.Ю. Скобелин // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 49-51.

123. Смеленко, Э.Д. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления / Э.Д. Смеленко // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 13-15.

124. Степашин, В.М. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией / В.М. Степашин // Уголовное право. – 2013. – № 4. – С. 68-76.

125. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 2. – 800 с.

126. Тарханов, И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. – Казань: Издательство Казан. ун-та, 2001. – 330 с.

127. Тихонова, С.С., Бачурина, Т.А. Современная концепция уголовной ответственности лиц, больных наркоманией / С.С. Тихонова, Т.А. Бачурина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 4 (7). – С. 119-122.

128. Ткачевский, Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения / Ю. М. Ткачевский. – М.: Юрид. лит., 1982. – 136 с.

129. Ткачевский, Ю.М. Освобождение от отбывания наказания / Ю.М. Ткачевский. – М.: Юрид. лит., 1970. – 240 с.

130. Толкаченко, А.А. Вопросы применения норм об обратной силе уголовного закона в судебной практике / А.А. Толкаченко // Уголовный процесс. – 2012. – № 6. – С. 52-58.

131. Трегубова, Е.А. Вопросы по осуществлению контроля сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции за лицами, освобожденными от наказания условно-досрочно / Е.А. Трегубова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 9 (184). – С. 208-209.

132. Уткин, В.А. Проблемы теории уголовных наказаний / В.А. Уткин
Издательство: Национальный исследовательский Томский государственный университет; – 2018. – 240 с.

133. Федоров, А. В. Дискуссионные вопросы уголовно-правового обеспечения безопасности оборота продуктов питания и фармацевтической продукции / А. В. Федоров // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 83-88.

134. Федоров, А. В. Наркопреступность периода пандемии / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2020. – № 3. – С. 6-9.

135. Федоров, А. В. Основные тенденции развития российской законодательной уголовно-правовой антинаркотической политики / А. В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). – С. 114-135.

136. Федоров, А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А. В. Федоров. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2013. – 596 с.

137. Федоров, А. В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 5-14.

138. Халилов, Р.Р. Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы: монография. – М.: Проспект, 2021. – 320 с.

139. Шаргородский, М.Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.

140. Шевелева, С.В. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией / С.В. Шевелева // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 78-81.

141. Шишков, С.Н. Замечания к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части, касающейся ст. 82¹ УК РФ и ст. 178¹ УИК РФ) / С.Н. Шишков, Т.В. Клименко // Русский народный сервер против наркотиков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/publ/info/923>. (дата обращения: 08.09.2023)

142. Шулепов, Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: монография / Н.А. Шулепов. – М.: Изд-во Академии ФПС России, 2001. – 198 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

143. Баландюк, В.Н. Эффективность освобождения от отбывания наказания при условном осуждении и отсрочке исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Баландюк Владимир Николаевич. – Свердловск, 1988. – 17 с.

144. Башкатов, Л.Н. Теоретические вопросы отсрочки исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Башкатов Леонид Николаевич. – М., 1981. – 15 с.

145. Бушкова, Е.В. Правовой статус несовершеннолетнего при условном освобождении от отбывания наказания (условном осуждении и отсрочке исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бушкова

Елена Владимировна. – Казань. 1993. – 19 с.

146. Буякевич, Т.С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Буякевич Таиса Степановна. – Москва, 1995. – 148 с.

147. Винникова, М.А. Ремиссия при героиновой наркомании (клиника, этапы лечения, профилактика рецидивов: дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.45 / Винникова Мария Алексеевна. – Москва, 2004. – 235 с.

148. Гаджирамазанова, П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гаджирамазанова Пати Кагировна. – Махачкала, 2002. – 26 с.

149. Голик, Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. доклада, выполняющего также функции автореферата: 12.00.08 / Голик Юрий Владимирович. – Москва, 1994. – 53 с.

150. Готчина, Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Готчина Лариса Владимировна. – СПб., 2011. – 455 с.

151. Елеонский, В.А. Общественное воздействие в системе средств перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Елеонский Владимир Александрович. – Томск, 1966. – 29 с.

152. Емельянов, Ю. Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву. В связи с некоторыми проблемами учения о целях уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Емельянов Юрий Николаевич. – Свердловск, 1967. – 34 с.

153. Ефремова, И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: дис. ... д-ра юрид наук:

12.00.08 / Ефремова Ирина Алексеевна. – Саратов, 2018. – 504 с.

154. Жунусов, Б.Ж. Отсрочка исполнения приговора (вопросы совершенствования законодательства и практики применения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жунусов Бахтыбай Жолжаксынович. – М., 1986. – 209 с.

155. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение личности (ответственность и стимулирование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Звечаровский Игорь Эдуардович. – СПб., 1993. – 367с.

156. Кацуба, С.А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кацуба Светлана Алексеевна. – Рязань, 2003. – 178 с.

157. Кондратьев, Ю.А. Отсрочка исполнения приговора по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кондратьев Юрий Анатольевич. – Харьков, 1984. – 217 с.

158. Красильникова, М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Красильникова Марина Сергеевна. – Томск 2015. – 201с.

159. Кузнецов, А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кузнецов Александр Иванович. – Екатеринбург, 2018. – 212 с.

160. Кухарук, В.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованным незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кухарук Владимир Васильевич. – М., 2000. – 234 с.

161. Малыгина, А.А. Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малыгина Александра Александровна. – СПб., 2016. – 200 с.

162. Минязева, Т.Ф. Отсрочка исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Минязева Татьяна Федоровна. – М., 1982. – 181 с.

163. Низамитдинова, Е.М. Освобождение от отбывания наказания по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Низамитдинова Елена Марсовна. – Казань, 2006. – 208 с.

164. Остапец, С.Л. Проблемы отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему (по материалам Украинской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Остапец Сергей Леонидович. – Киев, 1987. – 24 с.

165. Павлычева, О.Н. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, по законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Павлычева Ольга Николаевна. – Казань, 2002. – 163 с.

166. Петрова, И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Петрова Ирина Александровна. – М., 2005. – 28 с.

167. Разгильдиев, Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Разгильдиев Бяшир Тагирович. – М., 1994. – 37 с.

168. Сабанин, С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сабанин Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 1993. – 262 с.

169. Саядян, С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Саядян Сусанна Григорьевна. – Краснодар, 2016. – 223 с.

170. Селиверстов, В.И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания: теория и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Селиверстов Вячеслав Иванович. – Москва, 1992. – 37 с.

171. Сидорова, В.М. Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему как форма индивидуализации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сидорова Венера Максимовна. – Свердловск, 1978. – 23 с.

172. Скиба, А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Скиба Андрей Петрович. – Рязань, 2012. – 521 с.

173. Скибицкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Скибицкий Василий Васильевич. – Киев, 1987. – 341 с.

174. Стеничкин, Г.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Стеничкин Геннадий Антонович. – М., 2003. – 21 с.

175. Степашин, В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовно ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Степашин Виталий Михайлович. – Омск, 2019. – 527 с.

176. Сушко, В.А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сушко Валентина Александровна. – М., 1994. – 192 с.

177. Сысоев, Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сысоев Роман Андреевич. – Москва, 2015 – 207 с.

178. Тарханов, И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Тарханов Ильдар Абдулхакович. – Казань, 2002. – 458 с.

179. Тюшнякова, О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тюшнякова Ольга Валерьевна. – Тольятти, 2002. – 227 с.

180. Хромых, Е.В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хромых Евгений Викторович. – Ростов-на-Дону, 2005. – 228 с.

181. Яковлева, Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Яковлева Лариса Владимировна. – СПб., 2003. – 54 с.

Комментарии к законодательству и справочная литература

182. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.

183. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 года». – Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65.

184. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года». – Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65.

185. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 года». – Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65.

186. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2020 года». – Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65.

187. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2021 года». – Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 15.06.2021 № 117).

188. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2022 года». – Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 18.05.2022 № 80).

189. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2023 года». – Форма № 10.1, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 16.06.2023 № 104).

190. Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2017 года». – Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65.

191. Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2018 года». – Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 08.05.2018 № 75).

192. Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих

наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2019 года». – Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 30.05.2019 № 108).

193. Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2020 года». – Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 12.05.2020 № 70).

194. Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2021 года». – Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 15.06.2021 № 117).

195. Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2022 года». – Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 18.05.2022 № 80).

196. Ведомственное статистическое наблюдение «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2023 года». – Форма № 6-МВ-НОН, утв. приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в редакции приказа от 16.06.2023 № 104).

197. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году // Государственный антинаркотический комитет. – М., 2021. – 51 с.

198. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Государственный антинаркотический комитет. – М., 2021. – 62 с.

199. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году // Государственный антинаркотический комитет. – М., 2022. – 48 с.

200. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Государственный антинаркотический комитет. – М., 2023. – 51 с.

201. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Государственный антинаркотический комитет РФ. – М. 2024. – 62 с.

202. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / А.И. Зубков [и др.]; под ред. П.Г. Мищенко; науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. – М.: Вердикт-1М, 1997. – 431 с.

203. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков [и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.

204. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред.: В.И. Радченко. – М., 1996. – 699 с.

205. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под. ред. В.М. Лебедева. – М., 2013. – 1359 с.

206. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]. 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – Т. 1. – 792 с.

207. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации:

расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под общ. ред. А.П. Новикова. – М., 2006. – 975 с.

208. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1964. – 900 с.

209. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2015 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – 402 с.

210. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2016 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – 385 с.

211. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2017 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2018. – 393 с.

212. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2019. – 293 с.

213. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – 325 с.

214. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2021. – 418 с.

215. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2022. – 436 с.

216. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2023. – 507 с.

217. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2023 г.) // Информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2024. – 664 с.

218. Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2018-2023 гг. / Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 21.02.2024).

219. Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/254761-6> (дата обращения: 15.07.2021).

220. Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3> (дата обращения: 20.09.2021).

221. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991.

222. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Сост.: проф. А.А. Герцензон; под ред. проф. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

223. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.

Судебная и иная правоприменительная практика

224. О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 2.

225. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

226. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

227. О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

228. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.

229. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (утратило силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/documents/own/7912/> (дата обращения: 26.12.2023)

230. О судебной практике по применению отсрочки исполнения приговора: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 8 // Сборник постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР по уголовным делам. – М.: Спарк, 1999.

231. Кассационное определение Судебной коллегией по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г. по делу № 7У-2404/2023[77-1067/2023] // СПС «Гарант».

232. Обобщение практики рассмотрения судами Волгоградской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, в первом полугодии 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 26.01.2024).

233. Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-179/12. Архив Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга (2012 г.).

234. Приговор Савеловского районного суда г. Москва по уголовному делу № 1-231/14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://advocat-service.ru> (дата обращения: 27.12.2018).

235. Приговор Свободненского городского суда (Амурская область) от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-92/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.09.2018).

236. Приговор судьи Чернского районного суда (Тульская область) от 17 июля 2018 г. Приговор по делу № 1-21/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.12.2018).

237. Приговор судьи Светлогорского городского суда Калининградской области от 27 ноября 2018 г. Приговор по делу № 1-128/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.12.2018).

238. Приговор судьи Куйтунского районного суда (Иркутская область) от 4 октября 2018 г. Приговор по делу № 1-97/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.12.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1***АНКЕТА****УВАЖАЕМЫЙ КОЛЛЕГА!**

Вашему вниманию предлагается анкета (с целью изучения эффективности и выявления направлений совершенствования уголовного законодательства об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией). Убедительно просим Вас объективно и подробно ответить на предлагаемые вопросы. Свое мнение вы можете выразить, заполнив предлагаемую анкету. Нужно, пожалуйста, подчеркните, или оставьте свое мнение в свободной графе. Просьба выбирать только один вариант ответа из предложенных. Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

Фамилия, инициалы _____ **Регион** _____

1. Ваш трудовой стаж в правоохранительных органах?

- до 5 лет
- от 5 лет до 10 лет
- от 10 лет до 15 лет
- от 15 лет и выше

2. Ваше место работы?

- Суд
- Прокуратура
- Министерство внутренних дел
- Федеральная служба исполнения наказаний

3. Считаете ли Вы, что излечение лица от наркотической зависимости может устранить (в определенной степени) его общественную опасность, в том числе в отношении:

- Жизни и здоровья граждан – да/нет
- Собственности – да/нет
- Общественной безопасности – да/нет

4. На Ваш взгляд лицу, признанному больному наркоманией, при наличии всех необходимых оснований и условий, наиболее целесообразным является:

- Предоставление отсрочки отбывания наказания по ст. 82.1 УК РФ
- Предоставление условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по ст. 79 УК РФ
- Назначение наказания условно по ст. 73 УК РФ

- Освобождение от наказания в связи с болезнью по ст. 81 УК РФ
- Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией (72.1 УК РФ)

5. На какой срок, по Вашему мнению, целесообразно предоставлять отсрочку отбывания наказания лицу, больному наркоманией:

- На 2 года
- На 3 года
- На 5 лет
- На 7 лет

6. Считаете ли Вы, что отсрочка отбывания наказания больному наркоманией способствует:

- Стимулированию его правопослушного поведения
- Предупреждению немедицинского потребления им наркотиков
- Профилактике и предупреждению совершения им новых преступлений

7. Согласны ли Вы с мнением, что лица, виновные в совершении преступлений, не заинтересованы в установлении у них на основании судебно-наркологической экспертизы заболевания наркоманией:

- Да
- Нет

8. На Ваш взгляд, освобождение лица от отбывания наказания по окончании прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, представляет собой:

- Поощрение за прохождение курса лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации
- Поощрение за правопослушное поведение
- Поощрительную меру уголовно-правового характера

9. На Ваш взгляд, освобождение лица от отбывания наказания по окончании прохождения курса лечения от наркомании и реабилитации, представляет собой право или обязанность суда?

- Право
- Обязанность

10. Как вы считаете, необходимо ли расширить перечень составов преступлений, позволяющих суду предоставлять отсрочку отбывания наказания больному наркоманией?

- Расширить перечень преступлений
- Оставить без изменений

ОБОБЩЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В ходе диссертационного исследования были опрошены 300 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций различных регионов России (Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Архангельская, Воронежская, Калининградская, Кемеровская, Мурманская, Рязанская, Свердловская области, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ), а также 30 судей (Кемеровская область, Санкт-Петербург, Рязанская область).

1. Ваш трудовой стаж в правоохранительных органах?

От 5 лет до 10 лет	30 %
От 10 лет до 15 лет	55 %
От 15 лет и выше	15 %

2. Ваше место службы?

Суд	10 %
Прокуратура	0 %
Министерство внутренних дел	0 %
Федеральная службы исполнения наказаний	90 %

3. Считаете ли Вы, что излечение лица от наркотической зависимости может устранить (в определенной степени) его общественную опасность, в том числе в отношении: Нет – 10% / Да – 90%, из них:

Жизни и здоровья граждан	40%
Собственности	40%
Общественной безопасности	20%

4. На Ваш взгляд, осужденному, больному наркоманией, при наличии всех необходимых оснований и условий, наиболее целесообразным является:

Предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией по ст. 82.1 УК РФ	40%
Предоставление условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по ст. 79 УК РФ	13%
Назначение наказания условно по ст. 73 УК РФ	27%
Освобождение от наказания в связи с болезнью по ст. 81 УК РФ	10%
Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией по ст. 72.1 УК РФ	10%

5. На какой срок, по Вашему мнению, целесообразно предоставлять отсрочку отбывания наказания лицу, больному наркоманией:

На 2 года	40%
На 3 года	40%
На 5 лет	15%
На 7 лет	5%

6. Считаете ли Вы, что отсрочка отбывания наказания больному наркоманией способствует:

Стимулированию его правопослушного поведения	60%
Предупреждению немедицинского потребления им наркотиков	10%
Профилактике и предупреждению совершения им новых преступлений	30%

7. Согласны ли Вы с мнением, что лица, виновные в совершении преступлений, не заинтересованы в установлении у них на основании судебно-наркологической экспертизы заболевания наркоманией:

Да	30%
Нет	70%

8. На Ваш взгляд, освобождение лица от отбывания наказания по окончании прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, представляет собой:

Поощрение за прохождение курса лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации	30%
Поощрение за правопослушное поведение	30%
Поощрительную меру уголовно-правового характера	40%

9. На Ваш взгляд, освобождение лица от отбывания наказания по окончании прохождения курса лечения от наркомании и реабилитации, представляет собой право или обязанность суда?

Право	70%
Обязанность	30%

10. Как вы считаете, необходимо ли расширить перечень составов преступлений, позволяющих суду предоставлять отсрочку отбывания наказания больному наркоманией?

Расширить перечень преступлений	65%
Оставить без изменений	35%

ПРОЕКТ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЧАСТИ ПОЛОЖЕНИЙ
ОБ ОТСРОЧКЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 25. Ст. 2954) следующие изменения:

- 1) статью 72.1. исключить;
- 2) название статьи 82.1. изложить в следующей редакции:
«Отсрочка исполнения наказания больным наркоманией»;
- 3) статью 82.1. «Отсрочка исполнения наказания больным наркоманией» изложить в следующей редакции:

1. Осужденному, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить исполнение наказания до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. При этом при признании лица виновным в совершении преступления, суд может отложить принятие решения о виде наказания на указанный срок. Вид наказания определяется судом в зависимости от поведения лица и от результатов лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации.

2. При принятии решения об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденного, признанного больным наркоманией, суд учитывает личность осужденного и его материальное положение, добровольность его желания пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, то, что общественная опасность лица, совершившего преступление, может быть устранена или снижена путем избавления его от наркотической зависимости, выступившей причиной противоправного поведения, активный характер действий лица, совершившего преступление, направленный на: постановку на учет в наркологическом диспансере, выбор специализированного медицинского учреждения для прохождения лечения и медицинской реабилитации, начало лечения. С учетом посткриминального поведения и результативности лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации, суд вправе по ходатайству осужденного принять решение об оказании ему материальной помощи на курс лечения, медицинской реабилитации,

социальной реабилитации за счет средств федерального или регионального бюджета.

3. В случае, если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

4. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд обязан освободить осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания при условии, что осужденный доказал свое исправление и готовность к добровольному исполнению своих гражданских обязанностей в форме принесения извинений потерпевшему (при его наличии), возмещения причиненного преступлением ущерба и совершения иных действий, свидетельствующих о добровольном желании стать полноценным членом общества.

5. В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в примечании к настоящей статье, с учетом предъявляемых требований к личности осужденного, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 настоящего Кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

6. В случае, если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Примечание:

Применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией распространяется:

- на несовершеннолетних, вне зависимости от категории совершенного преступления;
- на беременных и женщин, имеющих малолетних детей, вне зависимости от категории совершенного преступления;
- на мужчин, имеющих на иждивении малолетних детей, являющихся единственным родителем малолетнего ребенка, усыновителем или опекуном малолетнего ребенка, единственным родителем, усыновителем, опекуном или

попечителем ребенка-инвалида, вне зависимости от категории совершенного преступления;

– на лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, инвалидов I и II группы, вне зависимости от категории совершенного преступления;

– на лиц, совершивших преступление небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, связано преступление с незаконным оборотом наркотических средств или нет.

Для применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией последней группы обязательными должны выступать два требования:

– признание лицом своей вины в совершенном преступлении;

– добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

4) в статье 314. «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» часть 3 изложить в следующей редакции:

«Уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), либо расстройством поведения, связанным с употреблением наркотических средств или психотропных веществ (наркоманией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, – наказывается лишением свободы на срок до одного года».

Статья 2. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 2. Ст. 198) следующие изменения:

1) в статье 178.1 УИК РФ «Отсрочка исполнения наказания осужденным, признанным в установленном порядке больным наркоманией, и контроль за соблюдением условий отсрочки исполнения наказания» часть 1 изложить в следующей редакции:

«Лицу, указанному в примечании к ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершившему преступление, которое обусловлено имеющееся у того зависимостью от наркотических средств или психотропных веществ, и признанному больным наркоманией, если он признал свою вину в совершенном преступлении, возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред и добровольно изъявил желание пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию, суд может отсрочить исполнение наказания до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет».